

15

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. В. КИРѢЕВСКИМЪ.

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

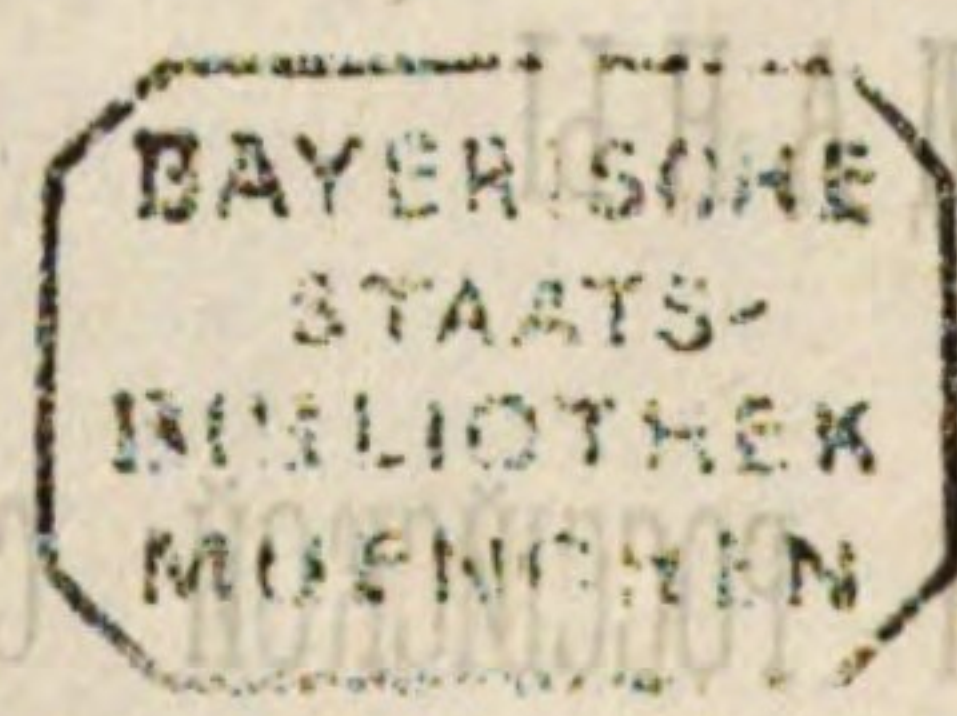
МОСКВА.

Въ типографіи Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.
1864.

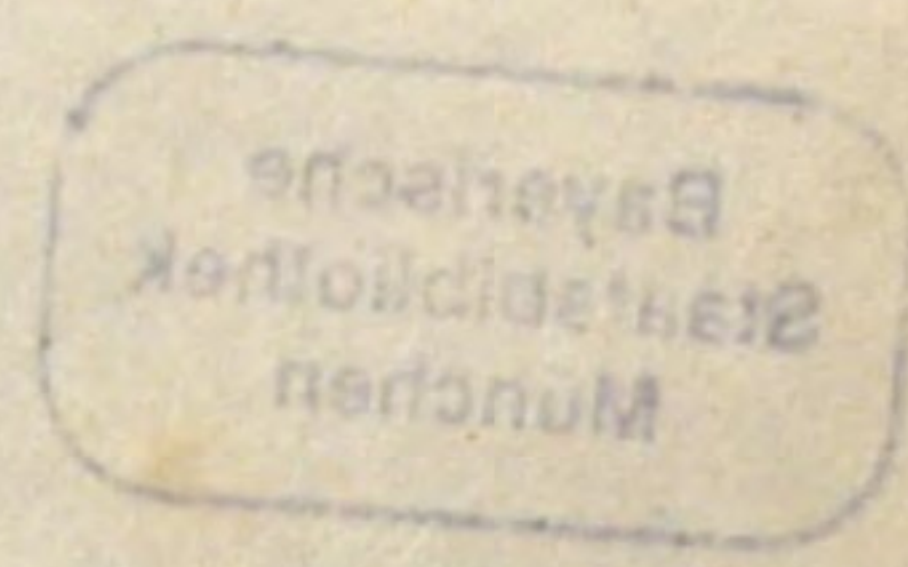
= 8w. 832

ПИСИ

СОБРАНИЕ П. В. КИРЬЕВКИНА

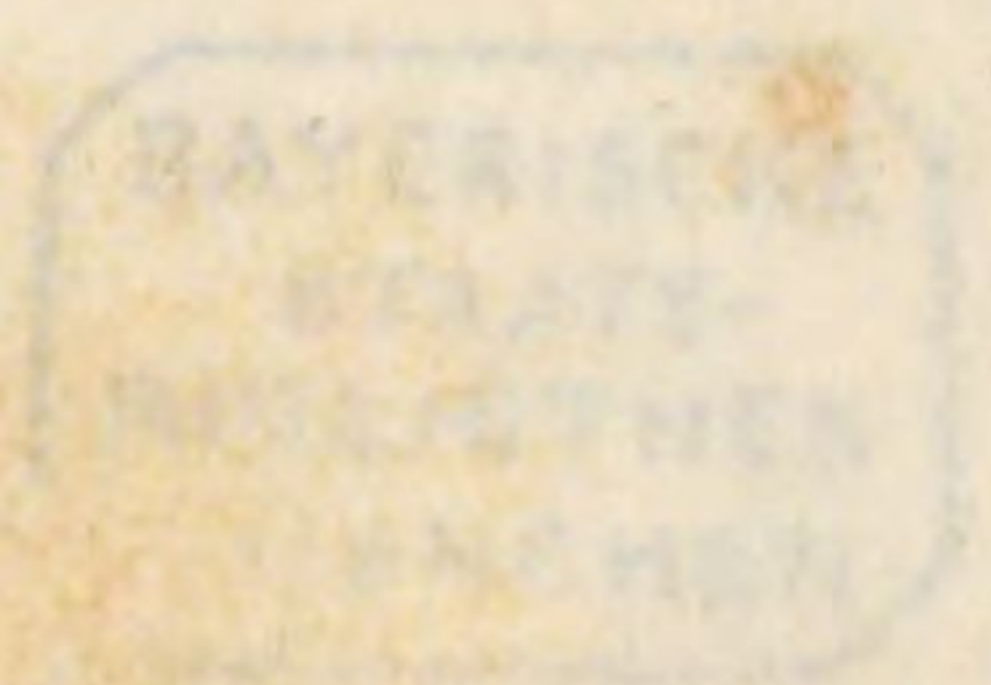
Одобрено Ценсурой. Москва, Мая 7-го, 1864.

МОСКВА

В. типогр. Лавренко и Нестерова

1864

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Въста. Казань.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Общества
Любителей Россійской Словесности *).

— 1863 года, Мая 22-го, LXXII засѣданіе, пунктъ 4, б). Д. Членъ П. А. Безсоновъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что въ ближайшее за тѣмъ время будутъ печататься: выпускъ 6-й «Грозный Царь Иванъ Васильевичъ» и выпускъ 7-й «Отъ Ивана IV-го до Петра I-го;» тѣмъ кончится II-й томъ издаваемыхъ Обществомъ «Пѣсень.» Положено: по объему выпусковъ, назначить для одного цѣну 50 к., для другаго 1 рубль сер. и поручить П. А. Безсонову, приступить въ свое время къ продажѣ ихъ, не ожидая новыхъ постановленій Общества.

*

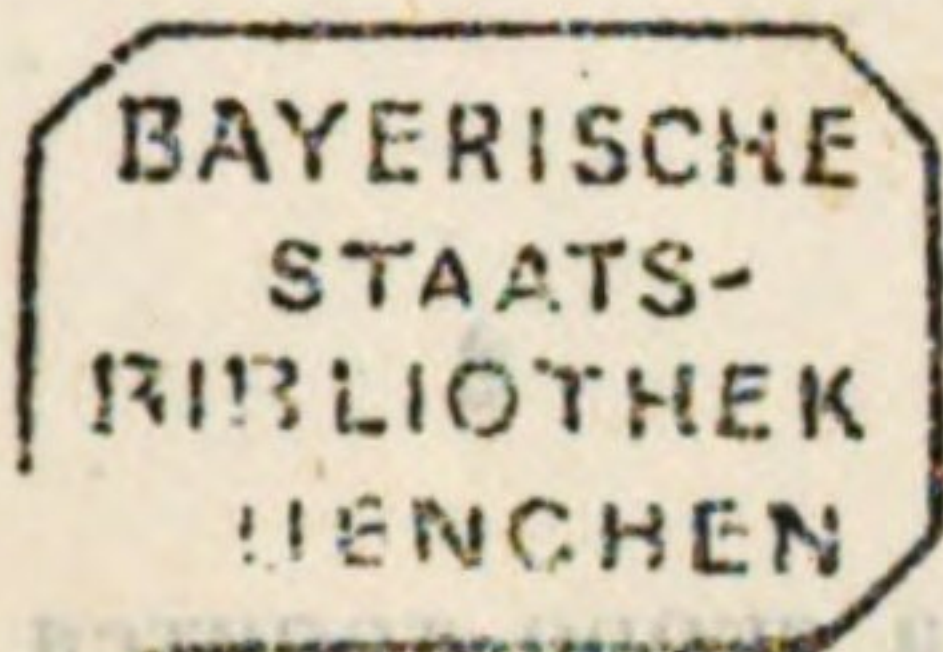
*) Отпечатаны въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1864-й годъ.

Выпускъ 6.

Пѣсни Былевыхъ, Историческія:

Москва.

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ.

I.

Взята Казань.

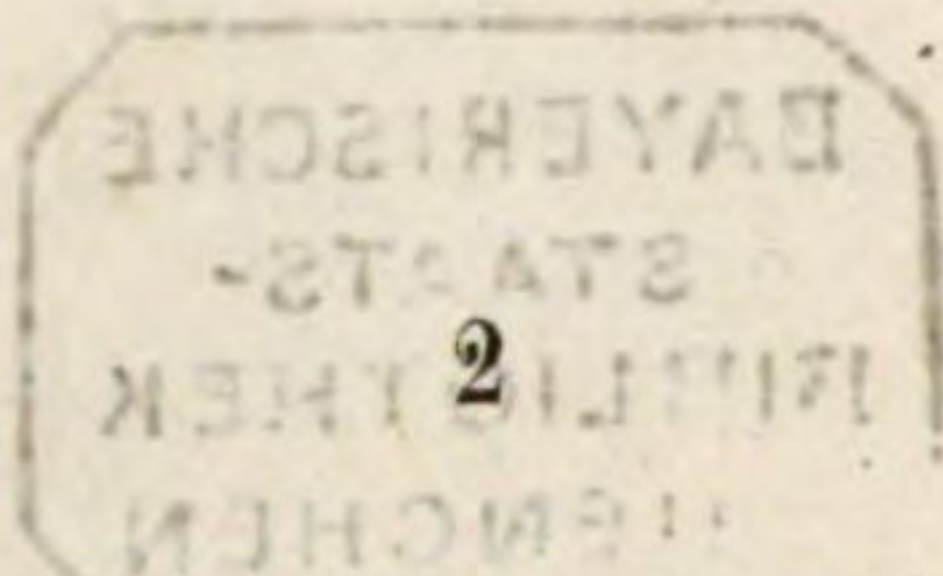
1.

Охъ вы гости, гости званые,
Гости званые, гости браные!
Сказати ли вамъ, гости, про диковинку,
Про диковинку такую не про маленьку:
5. Еще какъ государь Царь Казань городъ бралъ.

Онъ въ овражкѣ простоялъ, — онъ и кашку расхлебалъ,
Въ другомъ простоялъ, — онъ другую расхлебалъ;
Онъ подкопы копалъ подъ Казанку рѣку,
Онъ подводъ подводилъ подъ Казань городъ,
10. Онъ подкатывалъ бочки, бочки дубовыя,
Какъ со лютымъ со злымъ ¹⁾ чернымъ порохомъ,
Затеплялъ же онъ свѣчу воску яраго.
Татарки Казанки, на стѣнѣ онѣ стояли,
На стѣнѣ онѣ стояли, ж.лы показали:
15. «Еще вотъ тѣ, государь Царь, Казань городъ взять!»
Государево сердечко разсердитовалось,
Приказалъ онъ пушкаревъ казнить-вѣшати.

Выбиралися въ полку люди умные,
Люди умные, люди разумные:
20. — Охъ гой еси, государь Царь Иванъ Васильевичь!
— Не приказывай, государь, казнить-вѣшати,
— Прикажи ты, государь Царь, слово выговорить:

¹⁾ Зелемъ.—О.

— На вѣтру свѣча скоро топится,
— Въ захолустѣ свѣча долго теплится. —

25. Не успѣлъ же государь Царь слово выговорить, —
Еще начало же Казань городъ рвати,
Рвать-порывать, на всѣ стороны кидать,
Татарокъ Казанокъ въ рѣку всѣхъ бросать.

(Доставл. г. Варламовымъ).

✱

2.

Добрые люди, послушайте,
А мы, малые ребята, станемъ сказывать
Про Грозна Царя Ивана Васильевича.

Какъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ

5. Къ Казани подходилъ, какъ Казань городъ бралъ,
Отъ Свияжскаго отъ города подкопъ подводилъ
Онъ подъ славную подъ рѣчку подъ Казанку-рѣку,
Со своей силою войскою ¹⁾;
Онъ и бочечки со порохомъ закатывалъ;
10. Затепляетъ онъ свѣчи воску яраго,
И поставилъ свѣчи воску яраго.

На вѣтрѣ свѣчи скоро топятся,

Въ закутѣ свѣчи долго топятся:

— Не вели ты, батюшка, казнить,

15. — Вели слово говорить. —

Не успѣлъ пушкаръ слово молвити,

Правду выговорити,

Раскидало-разметало стѣну каменную.

(Отъ того же).

✱

¹⁾ Военною; отсюда древнее *войска* вмѣсто *войско*, сохраненное и нынѣ у нѣкоторыхъ Славянъ. — О.

(Москва).

Ужь вы люди ли, вы люди стародавніе,
Молодые молодцы, даволь ¹⁾ послушати,
Еще я вамъ расскажу про царевый про походъ,
Про Грозна Царя Ивана Васильевича.

5. Онъ подходомъ подходилъ подъ Казань городокъ,
А подкопы подкопалъ подъ Казанку подъ рѣку.
Что Татары же по городу похаживали,
Что Грозна Царя Ивана Васильевича поддразнивали,
Что и тутъ-то нашъ Грозенъ Царь прикручинился,
10. Онъ повѣсилъ буйну голову на правое плечо,
Утупилъ онъ ясны очи во сыру мать землю,
Онъ велѣлъ ли, государь Царь, пушкарей сзывать,
Пушкарей созывать, зажигальщичковъ,
Онъ велѣлъ, сударь, скоро казнить — скоро вѣшати.
15. Не успѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить, —
Воску яраго свѣча затеплилася,
Что и съ порохомъ бочка загорѣлася,
Что побило Татаръ сорокъ тысячей,
[Сорокъ тысячей] и три тысячи.

(Запис. А. А. Григорьевымъ отъ цыгана Антона Сергѣева; ср. Отеч. Зап. 1860,
Апрѣль, Сборн. П. И. Якушкина).

*

¹⁾ Доволь, изволь, извольте. — О.

4¹⁾.

(Саратовъ).

Кто бы намъ сказалъ про царёвъ походъ,
Про Грознаго Царя Ивана Васильевича?

- Какъ онъ, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ,
Скоплялъ силушку ровно тридцать лѣтъ,
5. Ровно тридцать лѣтъ, еще ²⁾ три года:
Сокоплѣмши свою силушку, воевать пошелъ,
Онъ подъ славное царство Казанское;
Не дошедши до Казани, становился,
Становился нашъ батюшка въ зеленыхъ лугахъ,
10. Въ зеленыхъ лугахъ заповѣдныхъ ³⁾.
Какъ онъ, Грозенъ Царь, подъ Казань подступилъ,
Подъ рѣчку подъ Казаночку ⁴⁾ подкопъ подводилъ,
Подъ другую сторону — подъ Булатъ подъ рѣку.
Мы съ порохомъ бочки закатывали,
15. Сорокъ бочекъ закатили ⁵⁾ съ ⁶⁾ лютымъ зельемъ,
[Съ лютымъ зельемъ,] съ ⁷⁾ порохомъ,
Зажигали на бочкахъ воску ярова свѣчи ⁸⁾,
Зажжѣмши свѣчи, сами вонъ пошли ⁹⁾,
Сами вонъ пошли, сами прочь отошли.
20. А злые Татаринки ¹⁰⁾ по стѣночкѣ похаживаютъ,
Нашего Царя Бѣлаго Ивана Васильича ¹¹⁾ подражни-
ваютъ ¹²⁾...

На то Грозный Царь ¹³⁾ осердился:

«Подавай мнѣ пушкарёвъ казнить-вѣшать ¹⁴⁾!»

1) Разнорѣчія въ Сборн. гг. Костомар. и Мордовц. — 2) «и». — 3) «въ за-
повѣданныхъ.» — 4) «подъ Казанку.» — 5) «закатилъ.» — 6) «со.» — 7) «со.» —
8) «Зажигали мы на бочкахъ свѣчи воску ярова.» — 9) «прочь отошли.» —
10) «Татарченки.» — 11) «Васильевича.» — 12) Добавленъ пропущенный стихъ:
«Ты не городъ пришелъ братъ, пришелъ ж... казаты!» — 13) «Ив. Вас.» —
14) «вѣшати.» — О.

- Вотъ ¹⁾ и выбрался изъ нихъ молоденькій ²⁾ пушкаръ:
 25. — Не изволь, государь, насъ вѣшать и казнить ³⁾,
 — Дай ты намъ ⁴⁾ рѣчи сговорить:
 — Наружи-то свѣчи — онѣ скоро горятъ,
 — Въ подземельи-то ⁵⁾ свѣчи не скоро теплются. —
 Не успѣлъ слова сказать, — стало бочки рвать,
 30. Стало бочки рвать, землю на розно метать ⁶⁾,
 И побило всѣхъ Татаръ каменничкомъ.

(Ср. Извѣст. А. П., т. III; запис. А. Н. Пасхаловою).

✱

5.

(Пермск. губ., с. Новое Усолье).

- По городу Татаринокъ погуливаетъ,
 Надъ нашимъ надъ Царемъ насмѣхается:
 «Не взять тебѣ Казань городъ ни во сто лѣтъ,
 «[Ни во сто лѣтъ,] ни во тысячу годовъ.»»
 5. На это нашъ государь приразгнѣвался,
 Приказалъ нашъ государь подъ Казань городъ,
 [Подъ Казань городъ] подкопы подкопати.
 Подъ рѣчку Казанку подкопы подкопали,
 Много бочекъ закатали съ чернымъ порохомъ,
 10. Засвѣтили на нихъ свѣчки воскояровыя,
 Молодые пушкарѣ изъ подкопу выходили,
 Свѣчки догорѣли, — бочки не разорвало.
 На то нашъ государь приразгнѣвался и пріосердился,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ казнить,
 15. [Пушкарей своихъ казнить,] саблей головы рубить.
 Всѣ наши пушкарчики задумались — стоятъ,
 [Задумались — стоятъ,] ничего не говорятъ,
 Одинъ же пушкарчикъ осмѣлился,

¹⁾ «Какъ.» — ²⁾ «молодой.» — ³⁾ «вѣшать — казнить.» — ⁴⁾ «государь.» — ⁵⁾ «Въ подземельѣ.» — ⁶⁾ Прибавлено: «Какъ стѣны бросало за Булатъ-рѣку.» — О.

- Къ Царю близко подходилъ, ему рѣчи говорилъ:
20. — Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не приказывай казнить, прикажи мнѣ говорить:
 — На ходу-то наши свѣчки скоро горять,
 — Во глухомъ же мѣстѣ онѣ тихо горять. —
 Не успѣлъ слова вымолвить, —
25. Свѣчки догорѣли, бочки рѣзорвало.
 Теперь нашъ государь привозрадовался,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ дарить,
 Всѣмъ пушкарямъ по пятидесять рублей,
 Одному пушкарчику пятьсотъ ему рублей;
30. За то ему пятьсотъ: къ Царю близко подходилъ,
 [Къ Царю близко подходилъ,] ему рѣчи говорилъ.

(Со словъ прѣзжаго мужика, доставлено 1849 г. Директоромъ Пермскихъ училищъ;
 ср. «Этногр. Сборникъ», вып. V).

*

6¹⁾.

Вы, молодые ребята²⁾, послушайте,
 Чтò мы, стары старики, будемъ сказывать
 Про Грознаго Царя Ивана про Васильевича.

Какъ онъ, нашъ государь-Царь, подъ Казань городъ
 ходилъ,

5. Подъ Казанку подъ рѣку подкопы подводилъ,
 За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ каталъ,
 А пушки и снаряды³⁾ въ чистомъ полѣ разставлялъ.
 Ой, Татары⁴⁾ по городу похаживаютъ,
 И всяко грубіяństwo оказываютъ,
10. Они Грозному Царю насмѣхаются:
 «Ай, не быть⁵⁾ нашей Казани за Бѣлымъ за Царемъ!»»

¹⁾ Былина нѣсколько подправлена. — То же самое въ сборникѣ гг. Костомар. и Мордовц., у Сахарова и въ другихъ нѣсенникахъ, откуда приведены разпорѣчія. — ²⁾ *Морд.* и *Сахар.* «ребята.» — ³⁾ *Морд.* «А пушки, снаряды.» — ⁴⁾ *Сахар.* «А Татары;» *Морд.* «А Татарченки.» — ⁵⁾ *Морд.* «Не бывать.» — *О.*

Ахъ ¹⁾, какъ тутъ нашъ государь ²⁾ разгнѣвался ³⁾,
 Что подрывъ такъ долго медлится ⁴⁾,
 Приказалъ онъ за то ⁵⁾ пушкарей ⁶⁾ казнить,
 15. Подкопщиковъ и зажигальщиковъ ⁷⁾.

Какъ всѣ тутъ ⁸⁾ пушкари призадумались,
 А одинъ пушкаръ поотважился ⁹⁾:
 — Прикажи, государь-Царь, слово выговорить ¹⁰⁾? —
 Не успѣлъ пушкаръ слово вымолвить ¹¹⁾,
 20. Тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи ¹²⁾,
 И вдругъ разрывало ¹³⁾ бочки съ порохомъ,
 Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку ¹⁴⁾.
 Всѣ Татары ¹⁵⁾ тутъ, братцы, устрашились,
 Они Бѣлому Царю покорилися.

(Пѣсенникъ Новиковскій, «Новое и полное собраніе Россійскихъ пѣсень», М., 1780 г., Ч. I, № 123, стр. 141, 142; то же самое у Чулкова, «Собраніе разныхъ пѣсень», Спб., 1770 г., Ч. I, № 123, стр. 136; почти то же — съ описками — въ Пѣсенникъ Гурьянова, 1835, Ч. XIII; разнорѣчія изъ Сборниковъ Сахарова, гг. Костомар. и Мордовц.).

* *

¹⁾ Тамъ же (и ниже): «Ужъ.» — ²⁾ «государь-Царь.» — ³⁾ «прогнѣвался.» —
⁴⁾ Стихъ этотъ опущенъ. — ⁵⁾ «Приказалъ онъ.» — ⁶⁾ «пушкаревъ.» — ⁷⁾ За
 симъ:

Что отъ нихъ измѣна учинилась,
 Что на полѣ вся свѣча сгорѣла,
 А подрывъ такъ долго медлится.

⁸⁾ «А и тутъ всѣ.» — ⁹⁾:

Большой за меньшого хоронится,
 А одинъ пушкаръ отважился.

¹⁰⁾ «молвить.» — ¹¹⁾ «выговорить.» — ¹²⁾ «Подъ землею свѣча догорала.» —
¹³⁾ «И тутъ разорвало.» — ¹⁴⁾ «Стало стѣны бросать за Сулай-рѣку.» — За симъ:
 Забросало палаты бѣлокаменны.» — ¹⁵⁾ «Татары.» — О.

II.

1.

(Кириша Давиловъ).

- Среди было Казанскаго царства,
 Что стояли бѣлокаменны палаты.
 А изъ спальни, бѣлокаменной палаты,
 Ото сна тутъ царица пробуждалася,
 5. [Пробуждалася] царица Елена,
 Симеону царю она сонъ рассказала:
 «А и ты встань, Симеонъ царь, пробудися!
 «Что ночесь мнѣ, царицѣ, мало спалось,
 «Въ сновидѣнницѣ много видѣлося:
 10. «Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
 «Кабы сизой орлице вострепенулся,
 «Кабы грозная туча подымалась,
 «Что на наше вѣдь царство наплывала ¹⁾.»

- А изъ сильнаго Московскаго царства,
 15. Подымался Великій Князь ²⁾ Московскій,
 А Иванъ, сударь, Васильевичъ, Прозритель ³⁾,
 Со тѣми ли пѣхотными полками,
 Что со старыми славными козаками,
 Подходили подъ Казанское царство,
 20. За пятнадцать верстѣ становились,
 [Становились] они подкопью подъ Булатъ-рѣку;
 Подходили подъ другую подъ рѣку—подъ Казанку,
 Съ чернымъ порохомъ бочки закаалти,
 А и подъ гору ихъ становили,

¹⁾ Слѣдующее за симъ служитъ объясненіемъ слу; отъ сна былина переходитъ къ разсказу о самомъ событіи. — ²⁾ Ниже объяснено, что онъ сдѣлался Царемъ лишь по взятіи Казани. — ³⁾ Народное прозвище Ивана. — О.

25. Подводили подъ Казанское царство;
 Воску яраго свѣчу становили,
 А другую вѣдь на полѣ въ лагерѣ ¹⁾:
 Еще на полѣ свѣча та сгорѣла,
 А въ землѣ-то идетъ свѣча тишѣя.
30. Возпалился тутъ Великій Князь Московскій,
 Князь Иванъ, сударь, Васильевичъ, Прозритель,
 И зачалъ канонеровъ тутъ казнити,
 Что началась отъ канонеровъ измѣна.

- Что большой за меньшаго хоронился,
 35. Отъ меньшаго ему, Князю, отвѣту нѣту;
 Еще тутъ ли молодой канонеръ выступался:
 — Ты Великій, сударь, Князь Московскій!
 — Не вели ты насъ, канонеровъ, казнити:
 — Что на вѣтрѣ свѣча горитъ скорѣе,
 40. — А въ землѣ-то свѣча идетъ тишѣе.—

Позадумался Князь Московскій,
 Онъ и сталъ тѣ-то рѣчи размышляти собою,
 Еще какъ бы это дѣло оттянути ²⁾.

- Они тѣ-то рѣчи говорили,—
45. Догорѣла въ землѣ свѣча воску яраго
 До тоя-то бочки съ чернымъ порохомъ:
 Принимались бочки съ чернымъ порохомъ,
 Подымало высокую гору,
 Разбросало бѣлокаменны палаты.
50. И бѣжалъ тутъ Великій Князь Московскій
 На тое ли высокую гору,
 Гдѣ стояли царскія палаты.
 Что царица Елена догадалась,
 Она сыпала соли на ковригу,

¹⁾ Вѣроятно (по складу): «въ лагерѣ на полѣ.»—²⁾ Эти три стиха явная вставка и относятся конечно къ царю Симеону, какъ, послѣ рассказаннаго сна, придумывалъ онъ оттянуть свершеніе событія; къ сожалѣнію этотъ эпизодъ не сохраненъ былинами.— За симъ слѣдуетъ прерванное, послѣ рѣчи пушкарей.—О.

55. Она съ радостью Московскаго Князя встрѣчала,
 А того ли Ивана, сударь ¹⁾, Васильевича, Прозрителя:
 И за то онъ царицу пожаловалъ,
 И привелъ въ крещеную вѣру,
 Въ монастырь царицу постригли.
60. А за гордость царя Симеона,
 Что не встрѣтилъ Великаго Князя ²⁾,
 Онъ и вынялъ ясны очи косицами ³⁾,
 Онъ и взялъ съ него Царскую корону,
 И снялъ Царскую порфиру,
65. Онъ Царской костью въ руки принялъ.

И въ то время Князь воцарился,
 И насѣлъ въ Московское Царство:
 Что тогда, де, Москва основалася,
 И съ тѣхъ поръ великая слава ⁴⁾.

¹⁾ Т. е. сударя, государя. — ²⁾ Сюда ошибочно отнесено Калайдовичемъ слово «онъ.» — ³⁾ Висками. — ⁴⁾ См. ниже «Замѣтку.» — О.

III.

1 *).

(Симбирск. губ., с. Усть-Урень).

- Ты куда, куда собираешься,
 Православный Царь, изъ Москвы въ Казань ¹⁾?
 Не одинъ-то православный Царь собирается,
 Беретъ добраго молодца, и меня съ собой.
5. А мнѣ, доброму молодцу, ѣхать не хотѣлося,
 Хотѣлося въ Москвѣ пожить,
 [Въ Москвѣ пожить,] при дворцѣ служить,
 При дворцѣ [служить] государевомъ.
 Ничего-то мнѣ въ Москвѣ не пожалилось ²⁾,
10. Да только жалко зелена саду,
 Да жалко мнѣ, доброму молодцу,
 [Добру молодцу] въ саду три деревца:
 Первое деревцо — купарисово,
 Другое деревцо — зелена груша,
 15. Третье деревцо — сладко яблонько ³⁾.

*) Слѣдующіе образцы переходятъ уже въ отдѣлъ пѣсень Молодецкихъ и Безымянныхъ. — О.

¹⁾ Стихи вѣроятно таковы:

Ты куда, куда собираешься?
 Собирается православный Царь,
 Православный Царь изъ Москвы въ Казань.

²⁾ Не жалко. — ³⁾ Сладка яблонька? Сладко яблочко? — О.

- Купарисово деревцо — родной батюшка,
 А зелена груша — родна матушка,
 Сладко яблонько — молода жена.
 Гдѣ батюшка плачетъ, тутъ рѣка течетъ,
 20. Гдѣ матушка плачетъ, ключи быстры текутъ,
 Гдѣ жена плачетъ, — туманъ съ дождемъ.

(Отъ ратника Картавенко, запис. П. В. Шейномъ).

* *

IV.

1.
 Во славномъ городѣ во Казани,
 Среди торгу на базарѣ,
 Не ручей шумить, то слеза катить
 По бѣлѣ лицу красной дѣвицы.
 5. Что не трубушка вострубила,
 То возгóворить красавица,
 Молодая Татарушка:
 « Не отецъ не мать разлучили насъ,
 « Разлучилъ насъ Великій Князь,
 10. « Князь Иванъ сударь Васильевичъ:
 « На лету убилъ ясна сокола,
 « А меня, младу, во плѣнь берётъ.»

(Отъ Г-жи Улыбышевой).

* *

V.

1 *).

(Орловск. губ., Малоарханг. уѣзда, с. Сабурово).

Соловейко кукушечку уговаривалъ:

- « Полетимъ, кукушечка, во мой зеленъ садъ:
 « Во моемъ ли во садику зеленъ виноградъ,
 « Во моемъ ли во садику молодчикъ гулялъ.
 Б. « Молодецъ молодешенькой, не весель онъ былъ.
 « Чего добру молодцу веселому быть?
 « Что журить-бранить батюшка, не зная за что,
 « Нарекъ, нарекъ батюшка во солдаты отдать.
 « — А мнѣ, доброму молодцу, не хотѣлося,
 10. « — Хотѣлось молодцу хоть годокъ дома прожить,
 « — Хотъ годокъ дома прожить, во Москвѣ побывать,
 « — Въ Москвѣ, въ Москвѣ побывать, солдатусекъ поглядѣть:
 « — Солдатушки батюшки во строю стоять,
 « — Во строю-строю стоять, по ружью держать.—»

*

2.

(Моск. губ., Звенигор. уѣзда, с. Пльинское).

Соловей кукушку подговариваетъ,

Подговариваетъ, все обманываетъ:

- « Полетимъ, кукушка, во сыры боры,
 « Мы совьемъ, кукушка, тёпло гнѣздышко,
 Б. « И мы выведемъ малыхъ дѣтушекъ,
 « Малыхъ дѣтушекъ, куколятушекъ!»

Ой, у ключика у холодного,

Молодецъ дѣвицу подговариваетъ,

*) Эта пѣсня началомъ своимъ одинакова съ послѣдующими, а концемъ съ выше помѣщенной въ Отд. III-мъ. — О.

Подговариваетъ, все обманываетъ:

10. « Мы пойдёмъ, дѣвица, во Казань городъ:

« Какъ Казань городъ на красѣ стоитъ,

« А Казанка рѣчушка медкомъ бѣжитъ,

« По горамъ-горамъ да всё камушки,

« Да всё камушки, всё горючіе,

15. « По лугамъ-лугамъ да всё травушки,

« Да всё травушки, всё шелковыя.»

— Не обманывай, добрый молодецъ:

— Я сама знаю про то — вѣдаю,

— Что Казань городъ на крови стоитъ,

20. — А Казанка рѣчушка кровью бѣжитъ,

— По горамъ-горамъ всё головушки,

— Всё головушки да всё буйныя,

— По лугамъ-лугамъ всё черны кудри,

— Всё черны кудри молодецкія. —

*

3.

(Орловск. губ., Малоарх. уѣзда).

Соловей кукушку подговариваетъ,

Подговаривалъ, всё обманывалъ:

« Полетимъ, кукушка, во темны лѣса,

« Мы совѣмъ съ тобою тепло гнѣздушко.»

5. Молодецъ дѣвицу подговаривалъ:

« Поѣдемъ, дѣвица, во Казань городъ:

« Казань городъ на красѣ стоитъ,

« На красѣ стоитъ, на крутой горѣ,

« Казаночка рѣчка медовъ течётъ,

10. « Мелки ключики — зеленѣ вино,

« По лугамъ-лугамъ трава шелкова,

« По горамъ-горамъ цвѣты алые,

« Цвѣты алые, всё лазоревы »

- Не обманывай, добрый молодецъ: —
 15. — Я сама давно про то вѣдаю, —
 — Что Казань городъ на костяхъ стоитъ,
 — Казаночка рѣка кровава течётъ,
 — Мелки ключики—горючи слезы,
 — По лугамъ-лугамъ всё во́лосы,
 20. — По крутымъ горамъ всё го́ловы,
 — Молодецкія, всё Стрѣлецкія. —

*

4.

- Соловей кукушку обманывалъ,
 Онъ обманывалъ, подговаривалъ:
 « Полетимъ, кукушка, вы темны лѣса,
 « Вы темны ль лѣса, вы дремучіе,
 5. « Совьемъ, кукушка, съ тобой гнѣздышко,
 « Съ тобой гнѣздышко, съ тобой тёплое,
 « Выведемъ, кукушка, съ тобой дѣтушекъ. »
 Молодецъ дѣвицу обманывалъ,
 Онъ обманывалъ, уговаривалъ:
 10. « Поѣдемъ, дѣвица, вы Казань городъ:
 « Что Казань городъ вы красѣ стоитъ,
 « А Казанка рѣчка-та медомъ протекла,
 « По лугамъ-лугамъ шелкова трава,
 « По горамъ-горамъ тамъ всё камушки,
 15. « Да всё камушки разноцвѣтные. »
 — Молодецъ, молодецъ, не обманывай,
 — Не обманывай, не подговаривай:
 — Я сама знаю про все—вѣдаю,
 — Что Казань-то городъ во крови стоитъ,
 20. — Что Казанка-та рѣчка кровью протекла,
 — Мелкіе ручьи — горючими слезами,
 — По лугамъ-лугамъ да всё волосы,

— По горамъ-горамъ да всё головы,

— Да всё головы разноличныя. —

*

5.

Соловей кукушку подговаривалъ,

Подговаривалъ, все обманывалъ:

« Полетимъ мы, кукушка, во темны лѣса,

« Мы совьемъ ли, кукушка, тепло гнѣздо,

5. « И мы выведемъ малыхъ дѣтушекъ,

« Малыхъ дѣтушекъ соловьятушекъ.»

Молодецъ дѣвицу подговаривалъ,

Подговаривалъ, все обманывалъ:

« Мы поѣдемъ, дѣвица, во Казань городъ:

10. « Какъ Казань городъ на красѣ стоитъ,

« Казанка рѣчка медомъ протекла,

« А малы ручьи зеленымъ виномъ,

« По горамъ-горамъ по высокімъ

« Лежатъ каменья самоцвѣтные,

15. « По лугамъ-лугамъ по зеленымъ

« Ростетъ трава шелковая.»

— Не обманывай, доброй молодецъ:

— Я сама знаю про то—вѣдаю,

— Что Казань городъ на кровѣ стоитъ,

20. — А Казанька рѣчка кровью протекла,

— Малые ручьи горючими слезами;

— По горамъ-горамъ по высокімъ

— Лежатъ головы молодецкія,

— Молодецкія, все солдатскія;

25. — По лугамъ-лугамъ по зеленымъ

— Лежатъ кудри молодецкія,

— Молодецкія, всё козакія. —

(«Новикъ. Пѣсенникъ»).

* *

VI.

1.

(Арханг. губ., Кола).

- Шли солдатушки слободой,
 Мапятъ дѣвушекъ за собой:
 «Вы пойдете-ко, дѣвушки, съ нами,
 «Съ нами, добрыми молодцами,
 5. «Не далече, до Казани:
 «Во Казани-то жить привольно,
 «Жить привольно, гулять охотно,
 «У насъ денежекъ предовольно,
 «У насъ домики пребогаты,
 10. «Бѣлокаменные стоятъ палаты,
 «Межъ домами-то текетъ рѣчка,
 «Течетъ рѣченька медовая,
 «По ней струечка золотая.»
 Что за рѣченькой стоялъ кустикъ,
 15. Стоялъ кустикъ-кустъ ракитовъ,
 На кусточкѣ соловейко,
 Соловеюшко сидитъ, громко свищеть,
 Громко свищеть онъ, воспѣваетъ,
 Красныхъ дѣвушекъ унимаетъ:
 20. «Не сдавайтесь вы, дѣвки красныя,
 «На солдатскія на обманки:
 «У солдатушекъ дома—горы,
 «Дома—горы каменисты,
 «Межъ домами-то текетъ рѣчка,
 25. «Текетъ рѣченька да кровяная,
 «По ней струечка слезеная.»

(Запис. г. Максимовымъ; ср. Сборн. Якушк. 1860 г.).

(Вологодск. губ.).

.IV

- По Питерской дорожкѣ
 Ъхали обозы ¹⁾,
 За обозами шли матросы ¹⁾,
 Матросики молодые ¹⁾,
 5. Неженаты, холостые.
 Въ эту пору
 Вышла дѣвушка за водою, ².
 За холодной, ключевою. ².
 Матросики дѣвущкѣ говорили: ².
 10. «Ты поѣдемъ, дѣвушка, съ нами,
 «Съ нами, молодцами ²⁾:
 «У насъ жить-то,
 «Дѣвушка, привольно ²⁾,
 «Питья-кушанья довольно ²⁾,
 15. «У насъ горы некрутыя ²⁾,
 «У насъ рѣченька Казанка, ².
 «По ней струйка золотая.»
 Какъ одинъ-то матросъ
 Дѣвущкѣ говорилъ: ².
 20. «Не сдавайся-ко, дѣвушка, на басни, ².
 «На солдатскіе обманы: ².
 «У насъ жить-то непривольно,
 «Питья-кушанья-то недовольно, ².
 «У насъ горы-то крутыя, ².
 25. «Въ горахъ камешки простые, ².
 «Прошла рѣчка слезеная ³⁾,
 «По ней струйка кровяная.»

(Ө. Студитскій, 1841 г.).

*

¹⁾ Последнее слово повторяется.— ²⁾ То же.— ³⁾ То же.—0.

- Шли матросы,
За матросами солдаты,
За солдатами обозы;
Они шли-прошли слободою,
5. Идѣтъ дѣвушка за водою;
Зовутъ дѣвушку за собою:
«Пойдемъ, дѣвушка, съ нами,
«Съ нами до Казани:
«Отъ Казани Питеръ ¹⁾ не далече;
10. «У насъ во Питерѣ жизнь—приволье,
«У насъ горюшки сахарныя,
«У насъ ключики медовые.»
— Солдатушки, вы не обманывайте,
— Я сама, дѣвушка, про то знаю:
15. — У васъ горюшки головныя,
— У васъ ключики кровавые;
— У васъ бережки ледяные.—

(Пѣсня *тяюльня*).

*

- Шли-прошли обозы,
За обозами матросы;
Они шли-прошли слободою,
Звали Дунюшку съ собою:
5. «Пойдемъ, Дуняшка,
«Пойдемъ съ нами:

¹⁾ Питеръ и другіе города, вмѣсто Казани, вставлены позднѣе.—О.

- « У насъ, Дуняшка,
 « Жить привольно,
 « Работать у насъ охотно,
 10. « У насъ дома всё каменные,
 « Текуть рѣчки медовыя,
 « У насъ горы восковыя,
 « Въ горахъ камни дорогіе.»
 — Не обманывайте, солдаты,
 15. — Я сама про всё про то знаю:
 — У васъ дѣмки—палатки,
 — У васъ горы—земляныя,
 — Въ горахъ камни всё простые,
 — Текуть рѣченьки слезовыя.—

(Запис. г. Туринымъ).

*

5.

(Симбирск. губ.).

- Какъ по Московской
 Было по дорожкѣ,
 Шли-прошли обозы,
 За обозами шли солдаты,
 5. За солдатами шли матросы,
 Матросы молодые;
 Звали дѣвокъ за собой:
 « Вы пойдите, дѣвки, съ нами,
 « Съ нами, съ молодцами,
 10. « Со Донскими козаками:
 « Какъ у насъ въ Москвѣ
 « Житье привольно,
 « Золотой казны довольно,
 « Тутъ текуть рѣчки медовыя,

15. «Круты горы золотыя,
«Во горахъ камни золотые.»»
«Не склоняйтесь, дѣвки, на бѣлы,
«На солдатскіе на обманы!»

(Запис. Дм. А. Валуевымъ).

(Симбирск. губ., Сенгил. уѣзда, въ с. Старомъ Ярыклѣ).

- Какъ по Питерской было по дорожкѣ,
Тутъ шли-прошли обозы,
За обозами шли солдаты,
Солдатушки молодые, новобранны;
5. Они шли-прошли слободою,
Звали дѣушекъ съ собою:
«Вы пойдемте, дѣвки, съ нами,
«Съ нами, добрыми молодцами,
«Со Уральскими козаками:
10. «У насъ дѣушкамъ жить привольно,
«Горы-долы у насъ золотые,
«Во горахъ камни дорогіе,
«Бѣжить рѣчушка медовая,
«По рѣчушкѣ растеть малина ¹⁾
15. «И сладка ягода малина.»»

*

¹⁾ Калина.—О.

7. «На солдатыхъ на обзавѣ»

(Бѣлая Русь).

- Ишли-пройшли всё обозы,
Ишли да пройшли слободою,
Звали яны дѣвушакъ за собою:
«Идѣть вы, дѣвушки, всё и зъ нами,
5. «Всё и зъ нами, за нашими обозами:
«Въ нашей жа сторонѣ дѣло жить,
«У насъ жа то гóрушки грумовыя,
«По горѣхъ камушки золотыя,
«У насъ жа то рѣчушки медовыя,
10. «У насъ жа то травица шоуковица!»
— А ня праўда ваша, соўдатушки:
— У вашей жа сторонѣ худо жить,
— У васъ жа то гóрушки кулявыя ¹⁾,
— У васъ жа то по горѣхъ камушки круповыя,
15. — Рѣчушки крывавыя,
— А по лугѣхъ травица всё мятлица. —

* *

«Торы-доты у насъ золотыя»

«Во торѣхъ камины медовыя»

«Рѣкы рѣчушныя медовыя»

«По рѣчушкѣхъ травица мятлица»

«И камины медовыя»

¹⁾ Изъ пуль, изъ лдеръ. — О.

Помочь Царю подъ Казанью.

I.

1.

(Симбирск. губ., с. Языково).

Не ясные соколики солетались,
[Не] Персидскіе Мазуры ¹⁾ собирались,
Они думали-гадали думу крѣпкую,
Думу крѣпкую за единую:

5. «А кому-то намъ, ребята, атаманомъ быть,
«Атаманомъ быть, есауломъ слыть?
«Атаманомъ быть Степанушкѣ,
«Есауломъ слыть Никитушкѣ ²⁾.»»

- Есауль рѣчь взговорилъ, — во трубу вострубилъ,
10. Атаманъ рѣчь взговорилъ, — во свирѣль взыгралъ:
«Какъ не полно намъ, ребята, на моряхъ стоять,
«Не пора ли намъ, ребятушки, во Россіюшку итти?
«Какъ подъ городомъ по Казанью стоитъ Бѣлый Царь,
«Стоитъ Бѣлый Царь, Царь Иванъ Васильевичъ:
15. «Онъ не годъ стоялъ, не два года,
«Онъ стоялъ ровно семь годовъ:
«Не взявши Казань горюетъ, хочетъ прочь итти.
«Пойдемте-ка, ребятушки, на подмогушку,

¹⁾ Мазуры, Мазурушки — Мурзы, мурзушки: и ниже. — ²⁾ И ниже без-
прерывная смѣна именъ — Ермака, Стеньки Разина и Никиты Романо-
вича. — О.

- « [На подмогушку] въ Волгу матушку!
20. « Еще какъ-то намъ, ребята, городà пройти?
 « Астраханское славно царство пройдемъ съ вечера,
 « А Царицынъ городочикъ во глухую полночь,
 « А Саратовъ славный городъ на бѣлой зарѣ,
 « Вольской и Хвалынской средь бѣла дня,
25. « Сызрану и Самарѣ не поклонимся,
 « Въ Жегулевскихъ крутыхъ горахъ остановимся;
 « Мы вобьемъ-ка приколушки пихтовые,
 « Мы чалики зачалимъ шелковые,
 « Мы сходенки положимъ кипарисовыя,
30. « Мы сойдемте-ка, ребята, на сухой берегъ,
 « Мы взойдемте-ка, ребята, на крутой берегъ,
 « Поглядимъ-ка, ребята, съ горы подъ гору,
 « Разобьемте-ка, ребятушки, три суденушка,
 « Мы пошлемте-ка, ребятушки, записочки
35. « Царю Ивану Васильевичу:
 « Возьму городъ Казань въ три часа!»

2.

(Сызрань).

- « Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 « Не пора ли намъ, братцы, возвратиться?
 « Подъ Казанью городочкомъ стоитъ
 « Бѣлый Царь Иванъ Васильевичъ:
 5. « Мы пойдемте-ка на помочь къ нему!
 « Мы Астрахань городочекъ пройдемъ съ вечера,
 « А Саратовъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 « А Самарѣ городочку мы поклонимся,
 « Въ Жигулевскихъ горахъ мы остановимся:

10. « Шатрики раскинемъ шелковые,
 « Приколочки поставимъ дубовые,
 « Сядемте, братцы, позавтракаемте,
 « По рюмочкѣ мы выпьемъ, — поздраствуемъ,
 « По другой мы выпьемъ, — пѣсни запоемъ,
 15. « Погуляемъ да въ путь пойдемъ
 « Подъ Казань городокъ!»»

*

3.

(Саратовъ). Н. А. Лавровъ

- Какъ далеченько, далеченько во чистомъ полѣ,
 Да еще того подалѣй — на синѣмъ морѣ,
 Какъ на синемъ морѣ было на Каспискіимъ,
 Что на славномъ было островѣ на Персидскіимъ,
 5. Собиралися музурь, добры молодцы.
 Они думушку гадали всѣ великую,
 Думу крѣпкую гадали за единую:
 « Вотъ кому изъ насъ, ребятушки, атаманомъ быть,
 « Да кому изъ насъ, ребятушки, есауломъ слѣть?
 10. « Атаманомъ быть Ермилу Тимоѣичу,
 « Есауломъ слѣть Никитушкѣ Романычу.»»
 Атаманъ-то рѣчь возговорить, что въ трубу трубить,
 Есаулъ-то рѣчь возговорить, какъ въ свирѣль играть:
 « Не пора ли намъ, ребята, со синя моря,
 15. « Что на матушку на Волгу, на быстру рѣку?
 « Еще какъ-то намъ, ребята, города пройти?
 « Астраханское славно царство пройдемъ съ вечеру,
 « А Царицынъ городочикъ во глуху полночь,
 « А Саратовъ на бѣлой зарѣ,
 20. « Мы Самарѣ городочку не поклонимся,
 « Въ Жигулѣвскіихъ горахъ мы остановимся:

- « Вотъ мы чалочки причалимъ все шелковыя,
 « Вотъ мы сходенки положимъ все кедровыя,
 « Атаманушку сведемъ двое подъ руки,
 25. « Есаулушка, ребятушки, — онъ самъ сойдетъ.»

- Какъ возговорить нашъ батюшка атаманушка:
 « Еще какъ-то намъ, ребята, Казань городъ брать?
 « Вотъ подъ городомъ Казанью стоитъ Бѣлый Царь,
 « Стоитъ Бѣлый Царь, Иванъ сударь Васильевичъ,
 30. « Онъ не много и не мало стоитъ — семь годовъ,
 « Онъ подкопушки подкапывалъ все на семь верстъ,
 « Калены стрѣлы пускалъ безсчѣтныя:
 « Мы пойдемъ-ка же, ребята, на подмогу къ нимъ!»

(Запис. А. Н. Пасхаловою; ср. Изв. А. Н.).

* *

II.

1*).

(Симбирск. губ., с. Головино).

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 Еще подаль, на синемъ морѣ,
 На синемъ морѣ, на возморицѣ,
 Выплывали-выгребали добры молодцы,
 5. Славные мазурушки Персидскіе.
 Становились добры молодцы на зеленый лугъ,
 Сходились добры молодцы во единый кругъ,
 Думали крѣпку думу за единую:
 «« Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?
 10. «« Атаманомъ быть Ермохъ Тимоѣичу,
 «« Есауломъ быть Никитъ Иванычу.»»

*) Слѣдующій за симъ отдѣлъ, мало по малу забывая о Казани, Иванъ Васильевичъ и Бѣломъ Царѣ, переходитъ къ простымъ Молодецкимъ и Безъимяннымъ пѣснямъ. — О.

- По кругу Ермакъ похаживаетъ,
 Козакамъ добрымъ молодцамъ приказываетъ:
 «Пойдемте-ка, робята, во Казань городъ;
 15. «Подъ городомъ Казанью стоитъ Бѣлый Царь,
 «Онъ стоялъ семь годовъ,
 «На восьмомъ годочкѣ хочетъ прочь итти:
 «Пойдемте, робята, поклонимся Бѣлому Царю!
 «Казанскому губернатору не покóримся,
 20. «Саратовску губерню съ вечера пройдемъ,
 «Царицынъ городочекъ во глуху полночь,
 «Въ Жегуляевскихъ горахъ остановимся,
 «Остановимся, расположимся.»

(Доставл. П. М. Языковымъ).

*

2.

(Тамъ же).

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 А еще того подалѣ,—на синемъ морѣ,
 На синемъ морѣ на Каспійскіемъ,
 Не ясные соколы солетались,
 5. Соходились-собирались добры молодцы,
 Заславные ¹⁾ музурушки Персидскіе.
 Они думали думу крѣпкую за единую,
 Выбирали они атаманушку походнаго.

- Атамана-ть говорить, какъ въ трубу трубить,
 10. А есаула-ть говорить, какъ во свирѣль играть.

«Ой вы гой еси, друзья-братья, товарищи!
 «Надобно намъ, братцы, атаманушку
 «И надобно дороднымъ есаулушку:
 «Атаманомъ быть Никитушкѣ Романычу,

¹⁾ Разславные, преславные. —О.

15. «Есауломъ слыть Ермилъ Тимоѣевичу¹⁾»»

«Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,

«Не пора ли намъ, дороднымъ, на свѣжѹ воду,

«На свѣжую воду — на Волгу, на Волгу матушку?

«И станемъ разбивать бусы-карабли.

20. «Бусы-карабли и лодки легкія.»

(Отъ того же).

*

3.

(Городъ Симбирскъ).

Какъ далече было—далѣ, во чистомъ полѣ,

А еще того подалѣ, — на синемъ морѣ,

Какъ на славномъ морѣ было на Каспійскомъ,

Вотъ не ясны тутъ соколы слетались,

5. Собиралися морзорушки Каспійскіе,

Еще стары бродяги безпашпортные,

Безпашпортные хайлы, да все разбойнички.

Они думали тутъ думушку за единое:

«Да кому, де, изъ насъ, братцы, атаманомъ быть,

10. «И кому изъ насъ, удалы, есауломъ слыть?

«Атаманомъ быть Ермакъ — сынъ — Тимоѣевичу,

«Есауломъ слыть Никитъ — сынъ — Иванычу.»»

Атаманъ-то говорилъ, какъ въ трубу трубилъ,

Есауль-то говорилъ, какъ въ свирѣль игралъ:

15. «Еще полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,

«Не пора ли намъ, удалы, воротитися

«Какъ во славную во нашу мать Россіюшку?

«Астрахань мы городочекъ съ вечера пройдемъ,

1) Переставлены рѣчи товарищей и атамана.— О

- « А Царицынъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 20. « Мы Самарѣ городочку тутъ поклонимся,
 « Въ Жигулевскихъ мы горахъ жить остановимся.»

(Доставл. П. И. Юревымъ).

*

(Отъ Самары до Ставрополя по Волгѣ).

- На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
 Разбивали они суда-корабли ¹⁾,
 Что ²⁾ Армянски, Татарски и купчески.
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единое ³⁾:
 5. « А кому у насъ, ребята, атаманомъ ⁴⁾ быть?
 « Атаманомъ быть Ивану Тимоѣевичу ⁵⁾,
 « Есауломъ быть Никитушкѣ Васильевичу ⁶⁾.
 « А и какъ-то намъ будетъ ⁷⁾ города пройти?
 « Славну Астрахань-то мати ⁸⁾ пройдемъ съ вечера,
 10. « А Саратовъ и Дубовку на бѣлой зарѣ,
 « Мы Самарѣ городишку ⁹⁾ не поклонимся,
 « Въ Жигулинскихъ горахъ остановимся;
 « Какъ мы колышки вколотимъ кленовые,
 « А причалами причалимся шелковыми,
 15. « Атаманушка Иванушка ¹⁰⁾ сведемъ подъ руки,
 « Есаулушко Никитушка и самъ сойдетъ.»

(«Москов. Вѣдом.» 1861, № 210).

*

¹⁾ Разнорѣч. *Варенц.*, «Сборн. Пѣс. Самарск. края», 1862: «судна-корабли.» — ²⁾ *Вар.* нѣтъ. — ³⁾ *Вар.* «за единую.» — ⁴⁾ *Вар.* «атаману;» и ниже. — ⁵⁾ *Вар.* «Тимоѣеву.» — У *Костомар.* «Степану Тимоѣевичу.» — ⁶⁾ *Вар.* «Есаулу... Васильеву.» — ⁷⁾ *Вар.* «Какъ-то намъ, ребятушки.» — ⁸⁾ *Вар.* «Астрахань-то, славну мати.» — ⁹⁾ *Вар.* «городишкѣ.» — ¹⁰⁾ «Атаманушку Иванушку.» — *О.*

5.

(Симбирск. губ., с. Головино).

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 Еще того далече,—на синѣмъ морѣ,
 На синѣмъ морѣ на Каспійскіемъ,
 На славномъ Черностовѣ, славномъ островѣ,
 5. Не ясны соколы солеталися,
 Соходились тутъ удалы-добры молодцы,
 Музурушки Персидскіе.
 Они думали крѣпку думушку за единую:
 «А по роду мы роду всѣ умны,
 10. «А одинъ изъ роду умнѣе всѣхъ:
 «Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?
 «Атаманомъ быть Микитушкѣ Тимоѣевичу,
 «Есаулошкѣ Ермилѣ Романовичу.»»
- Возговорить Микитушка Тимоѣевичъ:
 15. «Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «И не полно ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «На моряхъ стоять?
 «Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «На свѣжѣ воду,
 20. «На свѣжую на воду, — Волгу матушку?
 «И сядемъ мы, добры молодцы, во лодки легкія,
 «И станемъ разбивать бусы-карабли
 «И мелки судѣнушки!»

(Доставл. П. М. Языковымъ).

(Той же губ., с. Усть-Урень).

- Какъ далеченько-далеченько, въ чистомъ полечкѣ,
 На синемъ-то на моречкѣ,
 На Черностовскимъ славномъ островѣ,
 Не бѣленькія лебедочки солеталися,
 5. Не ясные соколѣчки сопорхалися,
 Соходилися музурушки Персидскіе,
 Бурлаченьки низовые безпашпортные,
 И собирались они во единый кругъ,
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единую:
 10. «Ужъ кому-то изъ насъ, доброму молодцу, атаманомъ быть,
 «И кому-то изъ насъ, доброму молодцу, есауломъ слыть?
 «Атаманомъ быть Матвеюшкѣ Тимоѣевичу,
 «Есауломъ слыть Никитушкѣ Романовичу.»»

- Атаманушка по округѣ похаживаетъ,
 15. Онъ серебряной своей тростонькой помахиваетъ.
 Атаманъ рѣчь возговорить, — въ трубу струбить,
 Есаулушка слово молвить, — какъ въ свирѣль заиграть.

- «Ужъ какъ-то намъ, ребятушки, протить въ славный Астра-
 хань,
 «Ужъ какъ-то намъ будетъ, ребятушки, по базару гулять,
 20. «Ужъ чего-то намъ будетъ, братцы, на базарѣ закупать?
 «Ужъ мы закупимъ нашему атаманушкѣ коня добраго,
 «Еще купимъ мы ему саблю вострую,
 «Есаулушкѣ мы закупимъ ружье огненно,
 «И поѣдемъ гулять по возморьцу.»»

(Запис. П. В. Шейномъ, отъ Н. Картавенко).

(Тамъ же).

- Какъ далеченько-далеченько, во чистомъ полечкѣ,
 А еще того подалече,—на синемъ моречкѣ,
 Какъ на славнымъ на Черноостовскимъ было островѣ,
 Какъ не бѣлыя лебедочки солетались,
 Б. Какъ не ясные соколки сопорхались,
 Соходились музурушки Персидскіе
 И низовые бурлаченки безпашпортные;
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единую,
 Выбирали себѣ атаманушку походнаго:
 10. «Ужъ кому-то у насъ, ребята, атаманомъ быть,
 «Ужъ кому-то, разудалые, есауломъ слѣть?
 «Атаманомъ быть у насъ Степану Тимоѣевичу,
 «А есауломъ слѣть Микитѣ Романовичу.»»
- Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,
 15. Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ,
 Атаманушка рѣчь возговорить,—какъ въ трубу струбить,
 Есауль рѣчь промолвить,—какъ въ свирѣль заиграть.
 «Ужъ какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ славу Ас-
 трахань?
 «Мы пройдемъ, братцы, въ славу Астрахань въ глухую пол-
 ночь,
 20. «Ужъ и купимъ-то мы, братцы, атаманушкѣ забавушку —
 коня добраго,
 «А есаулу купимъ забавушку—ружье огненное.»»

(Записано тѣмъ же, отъ Цыплова).

Ш.

1*)

(Той же губ., Корсунск. уѣзда, Александровка).

- Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,
 На нимъ бархатный кафтанчикъ на распашечку,
 Бобровая его шапочка подъ пазухой,
 Сафьянные сапожечки на босу ногу,
 Б. Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ;
 Атаманушка рѣчь возговорить, — какъ въ трубу стру-
 бить,
 Есаулъ рѣчь промолвить, какъ въ свирѣль заиграть.
 «Ужъ какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ
 славу Астрахань?
 «Мы пройдемъ, братцы, въ славу Астрахань въ глухую
 полночь,
 10. «Ужъ и купимъ-то мы, братцы, атаманушкѣ забавуш-
 ку — коня добраго,
 «А есаулу купимъ забавушку — ружье огненное.»»

И возговорить атаманъ Степанъ Тимоѣевичъ:
 «Подъ Казань городокъ ¹⁾ стоитъ Бѣлый Царь,
 «Ни много, ни мало стоитъ, — семь годовъ,

*) Начало то же, какъ въ пѣсни предыдущей. — Здѣсь, не смотря на позднѣйшія вставки, важны подробности о взятіи Казани и то, что Былина въ концѣ непосредственно связуется съ Былинами о покушеніи на жизнь сына. Старикъ пѣвецъ пѣлъ все это въ связи, но записать успѣли у него лишь отрывки. — О.

¹⁾ Подъ Казанью городкомъ. — О

15. « Не взявши Казань городъ, хочеть прочь итти:

« Пойдемъ-ка, удалые, на подмогу къ нимъ!

« Волжскій городокъ съ вечера возьмемъ,

« Царицынъ городокъ во глуху полночь,

« Мелкимъ городочкамъ не поклонимся,

20. « Казань-то городокъ на бѣлой зарѣ,

« Во самую во Микольскую во заутреню.»

« Какъ намъ, братцы, пристать къ пристани?

« Ежели бокомъ пристать, стануть палить изъ пушекъ,

« Ежели кормой пристать, ловить стануть,

25. « Ежели пристать носомъ, примутъ подъ руки,—

« — На подмогу ѣдутъ къ намъ.—»

Вотъ Царь Иванъ Васильевичъ шлетъ посланника:

— Ежели бокомъ пристали, палить изъ пушекъ,

— Ежели кормой пристали, ловить ихъ,

30. — Ежели жъ носомъ пристали, принять ихъ подъ руки.—

И призываетъ онъ атамана:

— Скажись ты мнѣ, кто?—

« Слыхалъ ты? Степанъ Разинъ,

« Тимоѳеевъ съ молодцами.»

35. — Много ли у тея посланниковъ?—

« Три ста человекъ.»

— Во всѣхъ я тея прощаю,

— Только скажи, какъ Казань городъ взять?—

Подвели подкопъ подъ Казанку подъ рѣку,

40. Пудъ порхву казну, затеплили свѣчи на бочкахъ,

И вышли сами подлѣ стѣны,

Въ рукахъ тоже свѣчи держутъ.

Осердился Царь Иванъ Васильевичъ,—

Свѣчи всѣ дошли, а бочки не рветъ;

45. И хочеть его казнить.

« Царь Иванъ Васильевичъ!

« На верху свѣчка теплится,

«Ее вѣтромъ качаетъ.»

Только переговорили, — и зачалò бочку рвать:

50. И полетѣли стѣны, гдѣ кого,

Гдѣ рука, гдѣ Татарска голова.

• • • • •

Пріѣзжаєть Царь Иванъ Васильевичъ въ Москву,

Сдѣлавъ пиръ, съѣхались господа къ ему.

Гдѣ хвалится конями, гдѣ хвалится женами хорошими,

55. Кто хвалится крестьянами богатыми ¹⁾.

• • • • •

(Записано отъ 80-лѣтняго старика, тѣмъ же).

См. ниже Былины о помянутыхъ въ семь отдѣлѣ лицахъ и вообще пѣсни Козацкія.

Содержание

1) Это уже начало Былины о покушении на смерть сына, который

иже и которыя начинаются такъ, непосредственно связуясь съ Был

взятіи Казани.—О.

3米

Ермакъ. Сибирь покорена *).

Ср. Ермака въ вып. I-мъ, IV Прилож. и «УКАЗАТЕЛЬ.»

I.

1*).

Какъ на Волгѣ на рѣкѣ, на Камышенкѣ,
Живутъ казаки, люди вольные,
Донскіе, Гребенскіе со Яицкими.
У казаковъ атамнушка ¹⁾

5. По имени Ермилъ сынъ Тимоѣевичъ.

Не золота его ²⁾ трубочка вострубила,
Ни звонкая, ни громкая его рѣчь возговорила,
Говорилъ-то нашъ Ермилъ Тимоѣевичъ:
«Ужъ вы слушайте, братцы, послушайте,
10. «Дайте мнѣ, Ермилу, думушку придумати:
«Проходитъ у насъ лѣто теплое,
«Наступаетъ зима холодная,
«Еще гдѣ же намъ, казакамъ, зиму зимовать?
«Намъ на Волгѣ быть—все ворами слыть,
15. «На Яикъ итти—переходъ великъ,
«Подъ Казань итти—Грозень Царь стоитъ,

*) Былины этого отдѣла тѣсно связаны съ предыдущими, Козацкими, потому и ставятся въ промежуткѣ между «Взятіемъ Казани» и «Покушеніемъ на сына.»— Ср. «Замѣтку.»—О.

**) Былина странная и сомнительная; ср. «Замѣтку.»—О.

¹⁾ «Атаманушка.»— ²⁾ «Его» неумѣстно.—О.

- «Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ:
 «У него много силы-арміи,
 «Не мало, не много,—сорокъ тысячъ.
 20. «Итти ль, не итти ль, братцы, намъ,—
 «На Иртышъ рѣку:
 «Мы возьмемъ, братцы, Тоболь городъ,
 «И пойдемъ къ Царю съ повинною,
 «Возьмемъ топоръ съ пикою.»
25. Ловилъ Ермилъ сынъ Тимоѳеевичъ
 Своего не лучшаго ¹⁾ коня,
 Вдѣвалъ свою уздечку тесмянную,
 Накладывалъ портники ²⁾ бѣлы бумажны,
 И накладывалъ свое сѣдельцо Черкасское,
 30. Подтягивалъ двѣнадцать подпругъ шелковыхъ,
 Не для красы, а для крѣпости,
 Садился Ермилъ на своего добра коня,
 И поѣхалъ къ Царю своему съ повинною.
- Пѣшкомъ идетъ Ермилъ—свою силу ведетъ,
 35. Онъ идетъ потихохоньку и почастехоньку;
 Подѣзжаетъ онъ къ широку дворцу,
 Къ широку дворцу къ царскому,
 Ко крылечу окрашенному ³⁾.
 Онъ слѣзъ, Ермилъ, съ добра коня,
 40. Потихохоньку и почастехоньку ⁴⁾,
 Онъ пошелъ, Ермилъ,
 Во царски бѣлыя полатушки,
 Онъ идетъ, Ермилъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 Потихохоньку и почастехоньку ⁵⁾;
 45. Онъ взошелъ во царски бѣлы во палатушки:
 «Ты здорово, батюшка нашъ, православный Царь,
 «Иванъ сынъ ⁶⁾ Васильевичъ!

¹⁾ Ни лучшаго, самаго лучшаго.— ²⁾ Потники.— ³⁾ Странно (вмѣсто «красному»).— ⁴⁾ Слѣзъ «почастехоньку!»— ⁵⁾ почастехоньку.— ⁶⁾ Народъ сказалъ бы «сударь.»— О.

- « Я пріѣхалъ къ тебѣ, Ермилъ, съ повинною,
 « Я шатался-мотался, Ермилъ,
 50. « По чисту полю и по синю морю,
 « Разбивалъ я, Ермилъ, бусы-корабли,
 « И Таксырскіе, и бусурманскіе,
 « А больше корабли государевы,
 « Государевы карабелічки безъ примѣтушекъ,
 55. « Безъ царскаго герба.»
 Да возговорилъ нашъ батюшка, православный Царь:
 — Ужъ вы гой еси, князья-бояре
 — И думные мои боярушки ¹⁾!
 — Еще что мнѣ дѣлать надъ Ермиломъ:
 60. — Иль казнити, иль вѣшати?—
 Да возговорилъ одинъ думчій бояринъ:
 «« Еще мало намъ Ерила
 «« Казнити-вѣшати!»»
 Да возговорилъ Ермилъ сынъ Тимоѣевичъ:
 65. « Злодѣй бояринъ, не царскій думчій!
 « Безъ суда хочешь меня казнити-вѣшати!»
 Богатырска его сила подымалася
 И богатырская его кровь разгоралася,
 Вынималъ Ермилъ изъ своихъ ноженъ саблю острую:
 70. Буйна голова отъ плечъ могучихъ отвалилася ²⁾
 И по царскимъ палатамъ покатилася.
 Ермакъ въ бѣдѣ сидитъ, бѣдой крутитъ,
 А думчіе боярушки испугалися,
 Изъ царскихъ палатушекъ разбѣжались,
 75. А царская хорантина ³⁾ перемѣнялась.

(Ср. Сахар., «Пѣсни Р. вар.», ч. 4).

Объясненіе этой передѣланной Былины находится въ слѣдующей:

* *

¹⁾ Бояре и боярушки!— ²⁾ Народъ сказалъ бы: «съ плечъ повалилася.»—
³⁾ Вѣроятно хорунжіе: но какъ попало сюда это слово?—О.

II.

1 *).

- Какъ на славныхъ на степяхъ было Саратовскихъ,
 Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Камышина,
 Собирались козаки, други, люди вольные,
 5. Собирались они, братцы, во единъ ¹⁾ кругъ,
 Какъ Донскіе, Гребенскіе и Яицкіе;
 Атаманъ у нихъ Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 Есаулъ у нихъ Асташка сынъ Лаврентьевичъ;
 Они думали думушку всё единую:
 10. «Ужь какъ лѣто проходить, лѣто теплое,
 «А зима настаетъ, братцы, холодная:
 «Какъ и гдѣ-то намъ, братцы, зимовать будетъ?
 «На Яикъ намъ иттить, — да переходъ великъ;
 «Да на Волгѣ ходить намъ, — всё ворами слыть;
 15. «Подъ Казань градъ иттить ²⁾, — да тамъ Царь стоитъ,
 «Какъ Грозной-то Царь Иванъ Васильевичъ,
 «У него тамъ силы много, множество:
 «Да тебѣ, Ермаку, быть тамъ повѣшену,
 «А намъ, козакамъ, быть переловленнымъ,
 20. «Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсоженымъ.»»

- Какъ не золотая трубушка вострубила,
 Не серебряная — рѣчь громко возговорить,
 Рѣчь возговорить Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ:
 «Гей вы, думайте, братцы, вы подумайте,
 25. «И меня, Ермака, братцы, послушайте:
 «Зазимуемъ мы, братцы, всё въ Астрахани,
 «А зимою мы, братцы, поисправимся;

*) Сахаровъ напечаталъ съ измѣненіями, которые укажемъ. — О.

1) Сахар. «во единый.» — 2) Сахар. «идти.» — О.

- « А какъ вскроется весна красная,
 « Мы тогда-то, други-братцы, во походъ пойдемъ,
 30. « Мы заслужимъ предъ Грознымъ Царемъ вину свою: П
 « Какъ гуляли мы, братцы, по синю морю,
 « Да по синему морю по Хвалынскому,
 « Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,
 « Какъ и тѣ-то корабли, братцы, не орленые,
 35. « Мы убили посланника все царскаго ¹⁾,
 « Какъ того-то вѣдь посланника Персидскаго.»

- Какъ во славномъ было городѣ во Астраханѣ ²⁾,
 На широкой на ровной было площади,
 Собирались козаки, други, во единый кругъ,
 40. Они думали думу крѣпкую,
 Да и крѣпкую думушку единую:
 «« Какъ зима-то проходить все холодная,
 «« Какъ и лѣто настанетъ ³⁾, братцы, лѣто теплое:
 «« Да пора ужъ намъ, братцы, въ походъ иттить.»»
 45. Рѣчь возговорить Ермакъ Тимофеевичъ:
 « Ой вы гой еси, братцы, атаманы молодцы!
 « Эй вы дѣлайте лодочки коломенки,
 « Забивайте вы кочета ⁴⁾ еловые,
 « Накладайте бабаички ⁵⁾ сосновые,
 50. « Мы поѣдемте, братцы, съ Божьей помощью ⁶⁾,
 « Мы пригрянемте, братцы, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ,
 « Перейдемте мы, братцы, горы крутыя,
 « Доберемся мы до царства бусурманскаго,
 « Завоюемъ мы царство Сибирское,
 55. « Покоримъ его мы, братцы, Царю Бѣлому,
 « А царя-то Кучума во ⁷⁾ полонъ возьмемъ:
 « И за то-то государь Царь насъ пожалуетъ;

¹⁾ Сахар. «не царскаго.» — ²⁾ Сахар. «Астрахани.» — ³⁾ Д. б. «настаетъ.» —
⁴⁾ Вбитые въ бортъ колышки, на которые надѣваютъ весло. — ⁵⁾ Весла. —
⁶⁾ Сахар. «помочью.» — ⁷⁾ Сахар. «въ.» — О.

- « Я тогда-то пойду самъ ко Бѣлу Царю,
 « Я надѣну тогда шубу соболиную,
 60. « Я возьму кунью шапочку подъ мышечку,
 « Принесу я Царю Бѣлому повинную:
 « — Ой ты гой еси, надежа, православный Царь! III
 « — Не вели меня казнить, да вели рѣчь говорить:
 « — Какъ и я-то, Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 65. « — Какъ и я-то, воровской Донской атаманушка,
 « — Какъ и я-то гулялъ вѣдь по синю морю,
 « — Что по синю морю по Хвальнскому,
 « — Какъ и я-то разбивалъ вѣдь бусы-корабли,
 « — Какъ и тѣ-то корабли всё не орленые;
 70. « — А теперича, надежа, православный Царь,
 « — Приношу тебѣ буйную головушку
 « — И съ буйной головой царство Сибирское ¹⁾!—»

Рѣчь возговорить надежа православный Царь,
 Какъ и Грозной-то Царь Иванъ Васильевичъ:

75. « Ой ты гой еси, Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 « Ой ты гой еси, войскою ²⁾ Донской атаманушка!
 « Я прощаю тебя да и со войскомъ твоимъ,
 « Я прощаю тебя да за твою службу,
 « За твою-то ли службу мнѣ за вѣрную,
 80. « И я жалую тебѣ, Ермакъ, славный-тихой Донъ!»

(Изъ «Русск. Старины» Карниловича).

* *

¹⁾ Отселъ рѣчь забывается и переходитъ въ самое дѣло, какъ будто Ермакъ уже пришелъ и сказалъ. — ²⁾ Выше «воровской.» — О.

III.

(Орловск. губ.).

Какъ было при старомъ при Царѣ при Иванѣ Ва-
сильевичѣ,

Было время нехорошее, время нездоровое:
Только слышишь брани-драки, всё-то буйныя дѣла!
Вотъ настало времечко счастливое:

5. Ужь и сталь-то Грозный Царь Россеюшку любить,
Сталь Россеюшку любить, чужи страны съ ней сводить.

- Проявился въ Сибири славный-крѣпкій казакъ,
Славный-крѣпкій казакъ, по прозванію Ермакъ.
Ужь какъ этотъ-то Ермакъ, онъ сражался—не робѣлъ,
10. Онъ сражался—не робѣлъ, всей Сибирью завладѣлъ.
Завладѣвши всей Сибирью, онъ Царю послалъ поклонъ:
«Ты прими, де, Грозный Царь, ты поклонъ отъ Ермака,
«Посылаю тѣ въ гостинецъ всю Сибирскую страну,
«Всю Сибирскую страну: дай прощенье Ермаку!»

(Отъ раскольника старика).

* *

IV.

- 1*).
 На славной Волгѣ рѣкѣ, на верхней изголовѣ ¹⁾,
 [На верхней изголовѣ,] на Бузанѣ островѣ,
 На крутомъ-красномъ берегу,
 На желтыхъ-разсыпныхъ пескахъ,
 5. А стояли бесѣды, что бесѣды дубовыя,
 Изподернуты ²⁾ бархатомъ;
 Во бесѣдочкахъ тутъ сидѣли атаманы козаціе,
 Ермакъ Тимоѣевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
 [Самбуръ Андреевичъ,] Анофрій Степановичъ:
 10. Они думушку думали за единою,
 Какъ про дѣло ратное, про добычу козачую.

Что есауль ходитъ по кругу, по Донскому, Яицко-
 му,
 Есауль кричитъ голосомъ, во всю буйну голову:
 «А и вы гой еси, братцы, атаманы козаціе!»
 15. «У насъ кто на морѣ не бывалъ,
 « [На морѣ не бывалъ,] морской волны не видалъ,
 « Не видалъ дѣла ратнаго, человѣка кроваваго,
 « Отъ желанья тѣ Богу не маливались:
 « Оставайтесь таковы молодцы на Бузанѣ островѣ!»

*) Слѣдующія двѣ Былины, хотя и пѣлись въ рознь, на разный голосъ, но составляютъ одно цѣлое, въ которомъ первая половина ближе къ пѣснямъ предыдущимъ, а вторая отличается особыми подробностями и полнотою, доходя до смерти Ермака; ср. «Замѣтку.»—О.

1) Въ головахъ, вверху.—У Калайдовича раздѣлены стихи иначе.—2) Должно быть прибавлено: «бесѣды.»—О.

20. И садилися молодцы во свои струги легкіе,
Они грянули, молодцы, внизъ по матушкѣ,
[Внизъ по матушкѣ] Волгѣ рѣкѣ ¹⁾,
По протокѣ по Ахтубѣ;
А не ярые гоголи на сине море выплыли,
25. Выгребали тутъ козаки среди моря синяго;
Противъ Матицы ²⁾ острова легки струги выдергивали,
И веселечки разбрасывали, майданы ³⁾ разставляли,
Ковры раздергивали, ковры тѣ Сорочинскіе,
И бесѣды дубовыя, подернуты бархатомъ;
30. А играли козаки золотыми тавлеями,
Дорогими вальящатыми ⁴⁾.
Посмотрятъ козаки, они, на море синее,—
Отъ того зеленаго отъ дуба крековистаго,
Какъ бы бѣлъ забѣлѣлся, будто чернь зачернѣлся,
35. Забѣлѣлися на корабляхъ парусы полотняные
И зачернѣлися на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей:
А бѣгутъ тутъ по морю
Славны гости ⁵⁾ Турецкіе, со товары заморскими.
А увидѣли козаки тѣ корабли червленые,
40. И бросалися козаки на свои струги легкіе,
А хватали козаки оружье долгомѣрное
И три пушечки мѣдныя,
Напускалися козаки на двѣнадцать кораблей,
Въ три пушечки гунули, а ружьемъ вдругъ грянули:
45. Турки, гости богатые,
На корабляхъ отъ того испужалися,
Въ сине море металися,
А тѣ товары заморскіе
Козакамъ доставалися,

¹⁾ Это одинаково значить и «гребнули», грянули веслами, и грянули пѣсню «Внизъ по матушкѣ»; то и другое тѣсно соединяется въ самой этой пѣснѣ («Грянемте, братцы! Дунь, грянь!»); — ср. Былины выше. — ²⁾ Это можетъ быть и нарицательнымъ именемъ, — средняя верхушка, середина поверхности. — ³⁾ Помѣщенія для сборища, на стоянкѣ. — ⁴⁾ Ср. прежніе выпуски. — Выше показанъ образецъ, какъ дополнять эти короткіе стихи. — ⁵⁾ Торговцы. — О.

50. А и двѣнадцать кораблей.
 А на тѣхъ корабляхъ одна не пужалася,—
 Душа красная дѣвица,
 Молода Урзамовна, мурзы дочь Турскаго.
 Что сговорить дѣвица:—Не троньте меня, козаки,
 55. — Не губите моей красоты,
 — А и вы везите меня, козаки,
 — Къ сильну царству Московскому, государству Рос-
 сійскому,
 — Приведите, козаки, меня въ вѣру крещеную.—
 Не тронули козаки душу красну дѣвицу,
 60. И посадили во свои струги легкіе.

- А и будутъ козаки на протокѣ на Ахтубѣ,
 И стали козаки на крутомъ-красномъ бережку,
 Майданы разставляли, майданы тѣ Терскіе,
 Ковры Сорочинскіе, а бесѣды разставляли,
 65. А бесѣды дубовыя, подернуты бархатомъ,
 А столы—дорогъ рыбій зубъ ¹⁾;
 А и кушали козаки тутъ они кушанье разное,
 И пили питья медвяныя, питья все заморскія.
 И будутъ козаки на великихъ на радостяхъ,
 70. [На великихъ на радостяхъ] со добычи козачія,—
 Караулы ставили, караулы крѣпкіе, отхожіе,
 Сверху матки Волги рѣки,
 И съ низу таковыя жь стоятъ,—
 Запилися, молодцы, а всѣ они до одинаго.
 75. А втапоры и во то время на другой сторонѣ
 Становился стоять Персидской посоль,
 Коромышевъ Семенъ Константиновичъ ²⁾,
 Со своими солдаты и матросами.
 Козаки были пьяные, а солдаты не со всѣмъ умомъ,
 80. Напускалися на нихъ драться, ради корысти своея.

¹⁾ Ср. прежніе выпуски.— ²⁾ См. это лицо въ Былинахъ ниже, и въ дру-
 гихъ выпускахъ.—О.

- Вѣдалъ ли, не вѣдалъ о томъ Персидской посолъ,
 Какъ у нихъ драка сочинилася,—
 Въ той было дракъ Персидскаго посла
 Солдатъ пятьдесятъ человекъ,
 85. Тѣхъ козаки прибили до смерти,
 Только едва остались три человека,
 Которые могли убѣжать на корабль,
 Къ своему послу сказывати.
 Не разобралъ того дѣла Персидской посолъ,
 90. О чемъ у нихъ драка сочинилася,
 Послалъ онъ сто человекъ,
 Всю ту правду распрашивати.
 И тѣмъ солдатамъ показались ¹⁾,
 Что тѣ люди стоятъ недобрые:
 95. Зачали съ козаками драться.
 Втапору говорилъ имъ большой атаманъ,
 [Большой атаманъ] Ермакъ Тимофеевичъ:
 «Гой вы еси, солдаты хорошіе, слуги Царя вѣрные!
 «Почто съ нами деретесь, корысть ли отъ насъ полу-
 чите?»
 100. Тутъ солдаты безумные на его слова не сдавались,
 И зачали драться боемъ-то смертнымъ,
 [Боемъ-то смертнымъ,] что дракою некорыстною.
 Втапору доложился о томъ большой есаулъ,
 [Большой саулъ] Стаѣй Лаврентьевичъ:
 105. «Гой вы еси, атаманы козачи!
 «Что намъ съ ними дѣлать?
 «Солдаты упрямые лѣзутъ къ намъ,
 «[Лѣзутъ къ намъ] съ дракою въ глаза?»
 И на тѣ его слова большой атаманъ,
 110. [Большой атаманъ] Ермакъ Тимофеевичъ
 Приказалъ ихъ до смерти бити
 И бросати въ матку Волгу рѣку.
 Зачали козаки съ ними драться,

¹⁾ Показалось? — О.

- И прибили ихъ всѣхъ до смерти,
 115. Только изъ нихъ единъ ушелъ капралъ островской,
 И прибѣжавши на свой корабль къ послу Персидскому,
 Семену Константиновичу Коромышеву,
 Сталъ обо всемъ ему рассказывать,
 Кака у нихъ съ козаками драка была.
 120. И тотъ Персидской посолъ не размыслилъ ничего,
 Подымался онъ со всею гвардіею своею
 На тѣхъ Донскихъ козаковъ;
 Втапору жъ подымались атаманы козаціе,
 Ермакъ Тимоѳеевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
 125. [Самбуръ Андреевичъ] и Анофрій Степановичъ:
 И стала у нихъ драка великая и побоище смертное.
 А атаманы козаціе, сами они не дралися,
 Только своимъ козакамъ цыкнули:
 И прибили всѣхъ солдатъ до смерти,
 130. Ушло ли, не ушло—съ десятокъ человѣкъ,
 И въ той же дракѣ убили самого посла Персидскаго,
 Семена Константиновича Коромышева.
 Втапору козаки всѣ животы посла Персидскаго
 Взяли себѣ, платье цвѣтное,
 135. Клади въ гору Змѣевую.
 Пошли они, козаки, по протоку по Ахтубѣ,
 Вверхъ ¹⁾ по матушкѣ Волгѣ рѣкѣ;
 А и будутъ козаки у царства Астраханскаго,
 Называется тутъ Ермакъ со дружиною
 140. Купцами заморскими;
 А явили въ таможи товары разные,
 И съ тѣхъ товаровъ платили пошлину
 Въ казну государеву,
 И тѣми своими товарами
 145. Торговали безъ запрещенія.
 Тѣмъ Старина и кончилась.

*

¹⁾ Должно быть: «внизъ.» — Прим. К. Θ. Калайдовича.

- Во славномъ понизовомъ городѣ Астрахани,
Противъ пристани матки Волги рѣки,
Сходилися тутъ удалы-добры молодцы,
Донскіе славны атаманы козачіе,
5. Ермакъ Тимоѳеевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
[Самбуръ Андреевичъ] и Анофрій Степановичъ.
И стали они во единой кругъ,
Какъ думати думушку за единое,
Со крѣпка ума, съ полна разума.
10. Атаманъ говорилъ Донскимъ козакамъ,
По имени Ермакъ Тимоѳеевичъ:
«А и вы гой еси, братцы, атаманы козачіе!
«Некорыстна у насъ шутка зашучена:
«Гуляли мы по морю синему
15. «И стояли на протокъ на Ахтубѣ,
«Убили мы посла Персидскаго
«Со всѣми его солдатами и матросами,
«И всѣмъ животомъ его покорыстовались;
«И какъ намъ на то будетъ отвѣтствовать?
20. «Въ Астрахани — жить не лѣзя,
«На Волгѣ жить — ворами слыть,
«На Яикъ итти — переходъ великъ,
«Въ Казань итти — Грозенъ Царь стоитъ,
«Грозенъ Царь осударь Иванъ Васильевичъ;
25. «Въ Москву итти — перехватаннымъ быть,
«По разнымъ городамъ разосланнымъ
«И по темнымъ тюрьмамъ разсаженнымъ ¹⁾.
«Пойдемте мы въ Усоля ко Строгоновымъ,
«Ко тому Григорью Григорьевичу,
30. «Къ тѣмъ господамъ къ Вороновымъ:
«Возмемъ мы много свинцу-пороху и запасу хлѣбнаго.»

¹⁾ Вѣроятно «разсоженнымъ», какъ и въ предыдущихъ Былинахъ. — О.

- И будутъ они въ Усольѣ у Строгонова,
Взяли запасы хлѣбные, много свинцу-пороху,
И пошли вверхъ по Чусовой рѣкѣ,
35. Гдѣ бы Ермаку зима зимовать ¹⁾.
И нашли они пещеру каменну,
На той Чусовой рѣкѣ, на висячемъ большомъ каменю;
И зашли они сверхъ того каменю,
Опускалися въ ту пещеру козаки,
40. Много не мало ²⁾ — двѣсти человѣкъ;
А которые остались люди похужѣе, на другой сторонѣ,
Въ такую жь они пещеру убиралися.
И тутъ имъ было хорошо зима замовать.

- Та зима проходитъ, весна настаетъ:
45. Гдѣ Ермаку путя искать?
Путя ему искать по Серебряной рѣкѣ;
Сталъ Ермакъ убиратися со своими товарищами.
По Серебряной пошли, до Жаровля дошли,
Оставили они тутъ лодки коломенки:
50. На той Баранченской переволокѣ,
Одну тащили, да надсѣлися, тамъ ее и покинули.
И въ то время увидѣли Баранчу рѣку, — обрадовались,
Подѣлали боты сосновые и лодки набойницы,
Поплыли по той Баранчѣ рѣкѣ.
55. И скоро ³⁾ они выплыли на Тагиль-рѣку,
У того Медвѣдя камня, у Магницкаго горы ⁴⁾, стано-
вилися;
А на другой сторонѣ было у нихъ плотбище ⁵⁾:
Дѣлали большія коломенки,
60. Чтобъ можно имъ совсѣмъ убратися.
Жили они тутъ, козаки, съ весны до Троицева ⁶⁾ дня:
И были у нихъ промыслы рыбные,
Тѣмъ они и кормилися.

¹⁾ Древнее словосочиненіе. — ²⁾ Не много, не мало, ровно. — ³⁾ Какъ скоро, когда. — ⁴⁾ У Магницкія горы? — ⁵⁾ Мѣсто постройки судовъ. — ⁶⁾ До Троицева; обыкновеннѣе «Троицынъ.» — О.

- И какъ имъ путь надлежалъ,
 65. Совсѣмъ въ коломенки убиралися,
 И поплыли по Тагиль-рѣкѣ;
 А и выплыли на Туру рѣку,
 И поплыли по той Турѣ рѣкѣ въ Епанчу рѣку:
 И тутъ они жили до Петрова дня.
70. Еще они тутъ управлялися,
 Подѣлали людей соломенныхъ,
 И нашили на нихъ платье цвѣтное:
 Было у Ермака дружины триста человѣкъ,
 А стало уже со тѣми больше тысячи.
75. Поплыли по Тоболь-рѣкѣ,
 Въ Мяденски юрты приплыли:
 Тутъ они князька полонили небольшого,
 Дабы показалъ имъ путь по Тоболь-рѣкѣ.
 Во тѣхъ устьяхъ Тобольскихъ,
80. На изголовѣ становилися,
 И собиралися во единой кругъ,
 И думали думушку за едино:
 Какъ бы имъ приплыть къ горѣ Тобольской той?
 Самъ онъ, Ермакъ, пошелъ устьемъ верхнимъ,
85. Самбуръ Андреевичъ устьемъ среднимъ,
 Анофрій Степановичъ устьемъ нижнимъ,
 Которое устье впало противъ самой горы Тобольскія.
 И выплыли два атамана козаціе,
 Самбуръ Андреевичъ и Анофрій Степановичъ,
90. Со своими товарищами на Иртышъ-рѣку,
 Подъ саму високу гору Тобольскую.
 И тутъ у нихъ стала баталія великая
 Со тѣми Татары Котовскими:
 Татары въ нихъ бьютъ со крутой горы,
95. Стрѣлы летятъ какъ часты дожди,
 А козакамъ взять не можно ихъ.
 И была баталія цѣлой день,
 Прибили козаки тѣхъ Татаръ не мало число.
 И тому Татары дивовалися, —

100. Каковы Руски люди крѣпкіе,
 Что ни единого убить не могутъ ихъ:
 Каленыхъ стрѣлъ въ нихъ какъ въ снопики налѣплено,
 Только козаки всѣ невредимы стоятъ ¹⁾;
 И тому Татары дивуются наипаче того.
105. Въ то же время пришелъ атаманъ Ермакъ Тимоѳеевичъ,
 Со своею дружиною, тою лукою Соуксанскою;
 Дошелъ до устья Сибирки рѣки,
 И въ то время полонилъ Кучума царя Татарскаго;
 А перваго князька, пойманнаго,
110. Отпустилъ со извѣстіемъ
 Ко тѣмъ Татарамъ Котовскіимъ,
 Чтобы они въ дракѣ съ козаками помирились:
 «Ужь, де, царя вашего во полонъ взяли
 «Тѣмъ атаманомъ Ермакомъ Тимоѳеевымъ.»
115. И таковы слова услыша, Татары сократились,
 И пошли къ нему, Ермаку, съ подарочками,
 Понесли казну соболиную и бурыхъ лисицъ Сибирскі-
 ихъ:
 И принималъ Ермакъ у нихъ не отсылаючи;
 А на мѣсто Кучума царя утвердилъ Сабанака Татарина,
120. И далъ ему полномочіе владѣть ими.
 И жилъ тамъ Ермакъ съ Покрова
 До зимняго Николина дня:
 Втапоры Ермакъ шилъ шубы соболиныя,
 Нахтармами ²⁾ вмѣстѣ сшивалъ,
125. А теплые мѣхи на верхъ обоихъ сторонъ;
 Таковымъ манеромъ и шапки шилъ.
- И убравши Ермакъ со всѣми козаки ³⁾,
 Отѣзжалъ въ каменну Москву,
 Ко Грозному Царю Ивану Васильевичу.
130. И какъ будетъ Ермакъ въ каменной Москвѣ,

¹⁾ Дѣло идетъ о соломенныхъ чучелахъ. — ²⁾ Мездрами, непушистой стороной, выворотами. — ³⁾ Или «убравшись», или «убравши (нарядивши) совсѣмъ козаки (козаковъ).» — О.

- На канунъ праздника Христова дня ¹⁾,
 Втапоры подкупилъ въ Москвѣ
 Большаго боярина Никиту Романовича,
 Чтобы доложилъ объ немъ Царю Грозному.
135. На самой праздникъ—Христовъ день,
 Какъ изволилъ Царь государь итти отъ заутрени,
 Втапоры доложилъ объ нихъ Никита Романовичъ:
 «Что, де, атаманы козаціе,
 «Ермакъ Тимоѳеевъ съ товарищи,
140. «Къ твоему Царскому Величеству съ повинностью при-
 шли,
 «И стоятъ на Красной площади.»»
 И тогда Царь государь
 Тотчасъ велѣлъ предъ себя привести
 Того атамана Ермака Тимоѳеева,
145. Со тѣми его товарищи.
 Тотчасъ ихъ ко Царю представили
 Въ тѣхъ шубахъ соболиныхъ;
 И тому Царь удивляется,
 И не сталъ больше спрашивать,
150. Велѣлъ ихъ разослать по квартирамъ,
 До того часу, когда спросятся.
 Втапоры Царю праздникъ радощень былъ,
 И было пированіе почестное,
 На великихъ на радостяхъ,
155. Что полонилъ Ермакъ Кучума царя Татарскаго
 И вся сила покорилася тому Царю Грозному,
 Царю Ивану Васильевичу.
 И по прошествіи того праздника,
 Приказалъ Царь государь
160. Того Ермака предъ себя привести.
 Тотчасъ ихъ собрали
 И ко Царю представили.
 Вопросаетъ тутъ ихъ Царь государь:
 «Гой ты еси, Ермакъ Тимоѳеевъ сынъ!

¹⁾ Свѣтлаго Воскресенья. — 0.

165. «Гдѣ ты бывалъ, сколько по волѣ гулялъ
 «И напрасныхъ душъ губилъ,
 «И какимъ случаемъ Татарскаго
 «Кучума царя полонилъ,
 «И всю его Татарскую силу
170. «Подъ мою власть покорилъ?»
 Втапоры Ермакъ предъ Грознымъ Царемъ на колѣни
 палъ,
 И письменное извѣстіе обо всемъ своемъ походе
 подавалъ ¹⁾),
 И при томъ говорилъ таковыя слова:
 — Гой еси, вольной Царь, Царь Иванъ Васильевичъ!
175. — Приношу тебѣ, осударь, повинность свою:
 — Гуляли мы, козаки, по морю синему,
 — И стояли на протоцѣ на Ахтубѣ;
 — И въ то время годилося мимо итти послу Персид-
 скому,
180. — Коромышеву Семену Константиновичу,
 — Со своими солдаты и матросами;
 — И они напали на насъ своею волею,
 — И хотѣли отъ насъ поживитися;
 — Козаки наши были пьяные, а солдаты упрямые,
185. — И тутъ Персидскаго посла устукали
 — Со тѣми его солдаты и матросами.—
 И на то Царь государь не прогнѣвался,
 Но и паче ²⁾ умилился,
 Приказалъ Ермака пожаловати.
190. И посылалъ его въ ту сторону Сибирскую,
 Ко тѣмъ Татарамъ Котовскимъ,
 Брать съ нихъ дани-выходы въ казну государеву.
 И по тому приказу государеву,
 Поѣхалъ Ермакъ Тимофеевичъ

¹⁾ Въ Былинѣ не только перебито стихосложеніе, не только она ниспускается до такъ называемой «бабьей Старины», но даже и до простаго Сказанія.—²⁾ Наипаче, напаче?—О.

195. Со своими козаками въ ту сторону Сибирскую.
И будетъ онъ у тѣхъ Татаръ Котовскіихъ,
Сталь онъ ихъ. наибольше ¹⁾
Подъ власть государеву покаряти,
Дани-выходы безъ запусценія выбирать.
200. И годъ-другой тому времени поизойдучи,
Тѣ Татары взбунтовалися ²⁾,
На Ермака Тимоѳеева напускалися,
На той большой Енисей-рѣкѣ.
Втапоры у Ермака были козаки разосланы
205. По разнымъ дальнымъ странамъ,
А при немъ только было козаковъ—
На дву коломенкахъ.
И билися-дралися съ Татарами время не малое.
И для помощи своихъ товарищевъ,
210. Онъ, Ермакъ, похотѣлъ перескочити
На другую свою коломенку,
И ступилъ на переходню обманчивую,
Правою ногою поскользнулся онъ,
И та переходня съ конца верхняго
215. Подымалася и на его опускалася,
Разшибла ему буйну голову
И бросила его въ тое Енисей-быстру-рѣку:
Тутъ Ермаку такова смерть случилась ³⁾.

При Былинахъ этого отдѣла ср. другія Былины ниже, въ другихъ выпускахъ, и вообще
Иѣсни Козацкія.

* * *

¹⁾ Набольшихъ?— ²⁾ Свобода словосочиненія («поизойдучи — взбунтовалися»), весьма часто встрѣчаемая въ народномъ творествѣ.— ³⁾ «Случилась» или «случилась», судя по стихосложенію и напѣву.—О.

Царь хочет убить сына *).

I.

1.

(Владимірск. губ., Константиновская волость).

- У насъ было во матушкѣ въ каменной въ Москвѣ,
 У Царя было Ивана Васильевича,
 Былъ у него почетный пирь,
 Было у него столованія великое:
 5. Съѣзжались князья и бояра,
 Сильные-могучіе богатыри,
 И вся поленица ¹⁾ удалая.
 Пирь на полу-пирь,
 А столъ на полу-столъ,
 10. Полъ-сыта бояры наѣдались,
 Полъ-пьяна бояры напивались,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ распотѣшился,
 Самъ по палатушкамъ похаживалъ,
 Во красное окно поглядывалъ,
 15. Черныя кудри разчесывалъ частымъ гребешкомъ,
 Самъ говорить таковыя словеса,
 Онъ сказалъ боярамъ: «Пейте и проклажайтесь,

*) Какъ сказано, Былины слѣдующаго разряда, о покушеніи на жизнь сына, непосредственно связываются со «взятіемъ Казани.» Въ промежуткѣ поставлены у насъ Былины «О помочи подъ Казанью и Ермакъ», потому, что и эти послѣднія, съ другой стороны, также связаны съ Казанью. — О.

¹⁾ См. прежніе выпуски. — О.

« Вывелъ я измѣны изъ своей земли.

« Вывелъ я измѣны изъ своей земли.

20. «Вывезъ Перфила ²⁾ изъ Царя-града!»

Да иной о немъ дрогнули ³⁾,

И царство ужаснулись ⁴),

Не знаютъ отвѣта дать:

Большой за малаго хоронится,

25. А малаго за большимъ давно не знать.

Выходить-выступает Великій Князь,

Молодой Иванъ Ивановичъ,

Самъ говоритъ такіа словеса:

— Отселя ⁵⁾ мой родной батюшка,

30. — Грозной мой Царь Иванъ Васильевичъ!

— Произволите ль слово молвить,

— Не вели за слово повѣсить,

— Не будь опалить ⁶⁾ за мои слова:

— Помнишь ли и памятуешь ли,

35. — Какъ стояли подъ городомъ и по Дѣонскія ⁷)?

— Много мы силы потратили:

— Была у насъ измѣнушка великая

— Отъ твоего сына порожденнаго,

— Отъ молода Тёдора Иванова. —

40. Грозень Царь опалается

На своего сына порожденного Оёдора Ивановича:

«У мене ли не стало ли грозныхъ полачей?»

Сходилось полачей всё десятками,

Сходилось полачей и полуторами,

45. Не знаютъ полачи, какъ отвѣту дать:

Большой за малаго хоронится,

А малаго за большимъ давно не видать.

Выходить-выступает малая Малютка, Скураткинъ
сынъ,

Говорить такіа слова:

1) Не похваляйтесь (за чѣмъ не похваляетея? ср. другія Былны).»—

2) Порфиру. — 3) Дрогнулси, дрогнулся. — 4) Такъ, подобно: «народъ гово-
рили» и т. д. — 5) Вѣроятно вмѣсто «гой еси.» — 6) Не опались, не распа-
лись. — 7) Испорчено вмѣсто «подѣ Псковомъ.»—О.

50. «У меня ли руки подымутся
 «На ваши ли роды на царскіе,
 «Не дрожитъ моя рука со вострой саблей!»
 Взялъ онъ Ѳедора Ивановича за бѣлыя руки,
 За тѣ ли перстни позолоченыя,
55. Скоро повелъ за Москву рѣку,
 Ко этому мѣсту ко Лобному,
 Ко этой плахѣ ко липовой,
 Грозными казнити казнями ¹⁾,
 Очи вынимать косицами ²⁾,
60. Языкъ вырѣзать изъ темени.
 По сѣнямъ по новымъ по косящатымъ,
 Не красное солнышко покатилося на земли,
 Проходила тутъ Царица благовѣрная
 Ко своему брату любезному,
65. Къ молодцу къ Микитѣ Романовичу:
 «Вотъ мой милой братецъ,
 «Микита Романовичъ!
 «Что спишь — не проснешься,
 «Ничего ты не знаешь ли?
70. «Какъ упала звѣзда поднебесная,
 «Погасла свѣча мѣстная,
 «Не стало у насъ Царевича
 «Ѳедора Ивановича:
 «Сей часъ повели за Москву рѣку,
75. «Ко тому ли мѣсту ко Лобному,
 «Ко той плахѣ ко липовой,
 «Разными казнити казнями.»
 Скоро вставалъ на рѣзвыя ноги,
 Сапоги надѣвалъ на босыя ноги,
80. Шубу надѣвалъ рукавомъ на плечо,
 Шапку надѣвалъ блиномъ на голову,
 Садился на коня не на сѣдланого,
 Скоро поскакалъ за Москву рѣку,
 Ко тому ли мѣсту ко Лобному,

¹⁾ Въ подлинникѣ пропущено: «казнити.» — ²⁾ Висками. — О. Д. Д. Д. Д. Д.

85. Ко той ли плахъ ко липовой,
 Самъ скричалъ громкимъ голосомъ
 И шапкою машеть:
 — Богъ того помиловалъ,
 — Царь государь его жаловаетъ!
90. — И ты, малая Малютка, Скураткинъ сынъ,
 — Не за свой ты кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ самъ подавишься! —
 Ткнулъ онъ Малютку во бѣлую грудь,
 И Малютка на ногахъ не устояла,
95. И живъ не бывалъ.
 Взялъ онъ Федора Ивановича за бѣлыя руки,
 И повелъ онъ на широкій дворъ,
 Во свою палату бѣлую каменную:
 Посадилъ на стулъ позолоченной.
100. Не долгое время помѣшкавши,
 Ударили къ обѣднѣ ко ранней.
 Иде тутъ батюшка,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 На немъ платье жъ троворное и нерадошное;
105. Богу молится и покланяется,
 А самъ горючимъ слезы заливается.
 Ёдетъ тутъ свѣтлѣйшій князь,
 Молодой Микита Романовичъ,
 На немъ платье паратное;
110. Молится, покланяется, и самъ улыбается,
 Говоритъ Царю на усобику ¹⁾:
 — Здрастуй, нашъ государь,
 — Царь Грозной Иванъ Васильевичъ!
 — Поздравляю васъ съ двумя сынами:
115. — Съ первымъ — Иванъ-Ивановичемъ,
 — Съ другимъ — Федоромъ Ивановичемъ! —
 Грозный Царь опаляется
 На своего шурина Микиту Романовича:
 « Или ты мною насмѣхаешься,

¹⁾ На особицу. — О.

120. « Или ты не знаешь и не вѣдуешь,
 « Что упала звѣзда поднебесная,
 « Угасла свѣча мѣстная,
 « Не стало молода царевича
 « Ѳедора Ивановича?
 125. « Скоро повели за Москву рѣку,
 « Ко мѣсту ко Лобному,
 « Ко той ли плахѣ ко липовой,
 « Грозными казнити казнями,
 « Очи вынимать косицами,
 130. « Языкъ вынимать изъ темени!»
 Возговорить свѣтлѣйшій князь,
 Молодой Микита Романовичъ:
 — Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Твой сынъ у меня сидитъ,
 135. — Во моихъ палатахъ бѣлыхъ-каменныхъ,
 — Жалобу творить на своего брата любезнаго,
 — На молода Ивана Ивановича,
 — « Что привелъ меня къ смерти напрасной!» —
 Грозенъ Царь возрадовался:
 140. « Ой еси, свѣтлѣйшій князь!
 « Чѣмъ тебя жаловать?
 « Ой ¹⁾ тебя пожаловать — треть земли,
 « Или золотой казной, или городомъ,
 « Или крестьянами, или Москвою?»
 145. — Не надобно мнѣ ни треть земли,
 — Ни каменной Москвы,
 — Пожалуй мене трими улицами,
 — Первою улицею Арбатскою,
 — Второю улицею Никитскою,
 150. — Третью улицу — Месницкую:
 — Кто взойдетъ въ нихъ,
 — Не было ²⁾ не взыску, ни вынемки ³⁾. —

* *

¹⁾ То есть: «ой ли, оли.» — ²⁾ Не было бѣ. — ³⁾ Не вынимали бы тамъ по иску или на судъ), не обыскивали и не захватывали. — О.

II.

1.

(Симбирск. губ.)

- У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Стояли палаты бѣлокаменные:
 Полы во палатахъ бѣлорыбицывые ¹⁾,
 5. Столы во палатахъ бѣлодубовые,
 Разостланы скатерти браныя,
 Поставлены яства сахарныя.
 За тѣми столами за дубовыми
 Сидитъ же нашъ батюшка Грозный Царь,
 10. Грозный Царь Иванъ Васильевичъ;
 Онъ и пьетъ и ѣсть—прохлаждается,
 Онъ и хвалится-восхваляется:
 «Сдержалъ же я землю Свято-русскую!
 «Скрѣпилъ же я мать каменную Москву!
 15. «Я вынулъ измѣну изъ Нова-города,
 «Изъ Новаго Города Низовскаго!»
 Возговоритъ царевичъ его:
 — Ахъ ты батюшка нашъ, Грозный Царь!
 — Ты пьешь и ѣшь—прохлаждаешься,
 20. — Ахъ ты хвалишься-похваляешься:
 — «Сдержалъ же я землю Свято-русскую,»
 — Скрѣпилъ ты мать каменную Москву,
 — Вынулъ измѣну изъ Нова-города;
 — Не вынешь измѣны изъ палатъ своихъ!—

1) Изъ рыбаго зуба, мамонтова, или моржовой кости.—О.

25. На то сударь Царь осержается;
 Выходилъ же онъ на красёнъ крылецъ,
 Закричалъ же онъ громкимъ голосомъ:
 «Вы пошлите моихъ грозныхъ палачёвъ,
 «Берите царевича за бѣлы руки,
 30. «Ведите его ко новымъ рѣлямъ ¹⁾,
 «Ко новымъ рѣлямъ, къ петлѣ шёлковой!»
 Упала звѣзда поднебесная,
 Угасла свѣча воску яраго:
 Не стало мово царевича,
 35. Царевича Оёдора Ивановича ²⁾!

(Доставл. Языковымъ).

* *

III.

1.

(Симбирск. губ., с. Станичное).

- Середь было царства Россійскаго,
 Середь государства Московскаго,
 Стояли палаты бѣлокаменные
 Вѣдь нашего батюшки, Грознаго Царя.
 5. Собиралось пированьицо честное
 Про всѣхъ про князей-бояръ,
 Про сильныхъ-могучихъ богатырей:

¹⁾ Висѣлицѣ (качелямъ). — ²⁾ Это собственно отрывокъ изъ рѣчи Царя, когда онъ жалѣетъ о погибшемъ по его мнѣнію сынѣ; но здѣсь имѣетъ смыслъ совершившейся казни.—О.

- Они пили-ѣли-проклажались,
Промежду себя похвалялися;
10. Богатое-тъ хвалится богатствомъ,
А сильное-тъ силушкою.
Возговоритъ нашъ Грозный Царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой вы еси, князи-бояре,
15. «Сильные-могучіе богатыри!
«Чѣмъ-то вы это хвалитесь,
«Чѣмъ-то это вы прехваляетесь?
«Богатство-то вамъ отъ меня пришло,
«А силушку-то вамъ Богъ далъ!
20. «Вы бы похвалились своей мудростью,
«Своей мудростью, перемудростью!
«Какъ я, государь, подъ Казань подходилъ,
«Подкопъ подводилъ подъ Булатъ-рѣку,
«Подкопъ подводилъ подъ Казань подъ рѣку,
25. «Подъ самую стѣну бѣлокаменную,
«Подъ угольну башню, порховную казну,
«Закатывалъ бочки дубовенькія,
«Со зѣлемъ со лютымъ, со зѣлемъ со порохомъ,
«Затепливалъ свѣчки воскуяровыя:
30. «Догарали свѣчечки до бочечекъ вплоть,
«Разрывало бочечки дубовенькія,
«Разметало стѣны бѣлокаменные!
«Казанскихъ Татаръ со стѣны всѣхъ пометалъ,
«Симеона царя во полонъ себѣ взялъ,
35. «Вывелъ измѣнушку изъ всей земли,
«Вывелъ измѣну изъ Казани города,
«Вывелъ измѣнушку изъ каменной Москвы,
«Всѣ селы-деревни ко своимъ рукамъ привелъ!»
- Возговоритъ молодой царевичъ,
40. Молодой царевичъ Ѳедоръ Ивановичъ:
— Охъ ты гой еси, батюшка,
— Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
— Не прикажите меня скоро казнить,
— Прикажите слово вымолвить:

45. — Не вывелъ ты измѣну изъ всей земли,
 — Не вывелъ ты измѣну изъ Казани города!
 — Измѣнщика-тъ твой предъ тобой стоитъ,
 — Съ тобой рѣчи говоритъ,
 — Хлѣбъ твой—соль кушаетъ,
 50. — А лихо на тебя думаетъ.—
 Воскликнулъ—возгаркнулъ Грозный Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть ли у меня злые палачи,
 «Злые палачи, немилостивые?
 55. «Берите молода царевича,
 «Оеодора Ивановича,
 «За его за ручушки за бѣлыя,
 «За кудерушки за русые,
 «Ведите далече въ чисто поле,
 60. «Во Кочково-то ¹⁾ и во Куликово-то,
 «На то озеро зыбучее,
 «Снимите съ него буйну голову долой,
 «По самыя плечи по могучія,
 «И воткните на вострой [штыкъ],
 65. «Поставьте передъ окошками царскими,
 «Передъ моими очами ясными!»
 Тутъ всѣ палачи перепугалися,
 Всѣ грозные разбѣжались.
 Одинъ, де, б..... сынъ,
 70. Малютка Скурлюткинъ сынъ,
 Беретъ молода царевича
 За ручушки бѣлыя,
 За кудерушки за русые,
 Онъ хочетъ съ него буйну голову снять,
 75. По самыя плечи по могучія.
 Возговоритъ молодой царевичъ,
 Молодой царевичъ Оеодоръ Ивановичъ:
 «Охъ ты гой еси, Малютка Скурлюткинъ сынъ!
 «Не за свой ты кусъ принимаешься,

¹⁾ Кучково.—О.

80. «Самъ ты этимъ кусомъ подавишься,
«Самъ ты этимъ кусомъ поперхнешься!
«Есть у меня скорые послухи!
«Кидайтеся—бросайтесь къ дѣдушкѣ моему,
«Къ любимому царскому дядюшкѣ,
85. «Къ модѣ ¹⁾ Никитѣ Романовичу!»
Скоро тутъ послухи кидалися,
Докладывали дядюшкѣ,
Модѣ Никитѣ Романовичу.
Модѣ Никита Романовичъ
90. Выходилъ изъ палатъ бѣлокаменныхъ
На крылечушко на высокое,
Въ одной тоненькой сорочушкѣ безъ поясу,
Въ однѣхъ шолковыхъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
Воскрикнулъ своимъ громкимъ голосомъ:
95. — Ой вы гой еси, конюхи, подконюшнички!
— Давайте два коня что не лучшія!—
Онъ бралъ съ собой клюшничка-ларешничка,
Поѣхалъ онъ въ далече-чисто поле,
Во Кочково-то, во Куликово-то,
100. На то озеро зыбучее.
Онъ крикомъ-то кричитъ—не докричивается,
А свистомъ-то свиститъ—не досвистывается:
— Охъ ты гой еси, лютой палачъ,
— Малютка Скурлюткинъ сынъ!
105. — Не за свой ты кусъ принимаешься,
— Этимъ кусомъ самъ подавишься,
— Этимъ пойлицомъ поперхнешься!—
Отдаетъ своего клюшничка-ларешничка,
Онъ съ клюшничка-то буйную голову снялъ,
110. По самыя плечи могучія,
И воткнулъ на вострый [штыкъ],
Поставилъ передъ окошками царскими,
Передъ его очами ясными.

¹⁾ *Модѣ* вѣроятно есть *молодѣ*, согласованное съ «Никита.»—О.

- По утру ранымъ ранехонько,
 115. На зоринькѣ бѣлой увидѣлъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ,
 Буйную голову на вострымъ [штыкѣ],
 Растужится-расплачется нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 120. «Какова змѣя лютая,
 «И та не поѣдаетъ своихъ чревъ:
 «А я съѣлъ-сгубилъ своего дѣтища,
 «Молода-зелена царевича,
 «По имени Θεодора Ивановича!»
 125. Велѣлъ заводить по городу звоны колокольные,
 И приказалъ служить молебны частые,
 Велѣлъ по городу носить платья все печальныя.
 И случилось ему итти-ѣхать мимо своего дядюшки,
 Модѣ Никиты Романовича:
 130. У дядюшки его пиръ идетъ на весело,
 Онъ въ трубы чки трубить, въ литавры бьетъ.
 Воскрикнулъ тутъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть ли у меня злыя палачи?»
 135. «Берите моего дядюшку не честию,
 «За ручушки бѣлыя,
 «За кудерушки русые,
 «Ведите его ко мнѣ въ палаты бѣлокаменные!»
 Какъ онъ перступилъ, дядюшка,
 140. Въ палаты бѣлокаменные,
 Пришилъ онъ копьемъ ногу правую
 Къ половицѣ ко дубовой;
 Пришимши ногу правую
 Къ половицѣ ко дубовой,
 145. Сталъ его спрашивать:
 «Охъ ты гой еси, дядюшка,
 «Модѣ Никита Романовичъ!
 «Что у тебя за пиры, за проклады,
 «Въ трубы чки ты трубишь и въ литавры бьешь?»
 150. «Не знаешь ты горя моего великаго,

- «Горя великаго, кручинушки царской?»
 Возговорилъ дядюшка,
 Модà Никита Романовичъ:
 — Охъ ты гой еси, Грозный Царь,
 155. — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не прикажи ты скоро меня казнить,
 — А прикажи слово выговорить:
 — Твоя кручина у моей бѣлой груди лежитъ.—
 Тутъ воскликнулъ нашъ Грозный Царь,
 160. Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть у меня лѣкари и доктуры?
 «Лѣчите дядюшкѣ ногу правую,
 «А съ Малютки Скурлюткина
 «Снимите съ живаго шкуру!»

(Запис. А. М. Языковымъ).

*

2 *).

(Поется въ Новгор. и Пермск. губ.).

- Прикажи, Господи, намъ Старину сказать,
 Старину сказать да стародавнюю,
 Стародавнюю Старинушку—бывалую,
 Про того Царя Ивана да Васильевича.
 5. У того Царя Ивана да Васильевича,
 Заводилася бесѣда тиха-смирная,
 Собиралися князи-бояра ¹⁾ да со всѣхъ сторонъ,
 Князи-бояра да вся удалая поляница.
 Они пьютъ-то да хлѣба кушаютъ,

*) Эта же Былина, какъ сообщенная А. А. Григорьевымъ, помѣщена П. И. Якушкинымъ въ Отеч. Зап. 1860, Апрѣль, откуда мы приведемъ отрывки. — О.

¹⁾ Якушк. «бояре,» и ниже. — О.

10. Во полу-пирѣ да хлѣба рушаютъ,
 Во полу-пирѣ да прирасхвастались,
 Иной хвастаетъ—да кони добрые ¹⁾,
 Другой хвастаетъ да золотой казной,
 Третій хвастаетъ да молодой женой.
15. А Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ
 По полатушкѣ похаживаетъ:
 «Ужъ вы гой еси, князи и бояра!
 «Ужъ вы хвастаете небылью-небылицею!
 «Ужъ чѣмъ я, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ ²⁾,
20. «Чѣмъ же я, добрый молодецъ, похвастаю?
 «Я похвастаю да я измѣною:
 «Ужъ какъ выведу я измѣнушку изъ Кіева,
 «Ужъ какъ выведу я измѣнушку изъ Нова-города,
 «Ужъ я выведу измѣнушку изъ матушки каменной
 Москвы!»
25. Тѣ князи-бояре ³⁾ да ему рѣчь говорятъ:
 ««Ужъ не вывести тебѣ измѣнушки изъ Кіева,
 ««И не вывести измѣнушки изъ Нова-города,
 ««Да изъ матушки да каменной Москвы!
 ««А тотъ выведетъ ту измѣнушку,
30. ««Кто за однимъ съ тобой столомъ ⁴⁾ сидитъ,
 ««[За столомъ сидитъ] да хлѣба кушаетъ,
 ««Милой сынъ твой Ѳедоръ Ивановичъ!»»

- На то Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ осержается,
 И выходилъ ⁵⁾ онъ да на Красно крыльцо,
35. И кричитъ онъ своимъ зычнымъ голосомъ,
 Своимъ пилатамъ ⁶⁾ да немилостивымъ.
 И тѣ пилатушки да испужались,
 По каменной Москвѣ да разбѣжались;
 Одинъ Малюта Скуратовъ да не устранился,
40. Онъ бѣжить къ нему скоро на очи,

¹⁾ Кони добрыми, или другой оборотъ—«у меня, де, есть кони добрые;»
 ср. выше въ Былинахъ согласованіе глагола «пожаловать—треть земли или
 золотой казной.»—²⁾ Як. этого стиха нѣтъ.—³⁾ Як. «князья бояре.»—
⁴⁾ Як. «за столомъ.»—⁵⁾ «восходить.»—⁶⁾ Въмѣсто «палачамъ.»—О.

Прибѣжавъ къ нему низко кланялся:

— Ужь ты гой еси ¹⁾, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!

— На что ты горы-гаркаешь,

— На что меня кликъ-кликаешь? —

45. « Ужь ты гой еси, Малюта Скуратинокъ!

« Возьми моего сына милаго за бѣлы руки его,

« За бѣлы руки, за златы перстни,

« И поведи его на то поле на Куликово,

« Ко той ямѣ да кровавыя,

50. « Ко той доскѣ да ко ²⁾ дубовыя,

« Снеси ему да буйну голову,

« Принеси мнѣ сабельку кровавую!»

И онъ взялъ его за бѣлы руки,

И повелъ его во ³⁾ чисто поле да во Куликово.

55. Увидалъ его любезный шуринъ Никита Варламовичъ,

Онъ сажился на добра коня,

И посадилъ за себя молодого клюшничка,

Погналъ на то поле на Куликово

И кричитъ онъ зычнымъ голосомъ:

60. — Ужь ты гой еси, Малюта Скуратинокъ!

— Не твой кусъ, да не тебѣ и кушати!

— Ужь ты на-тко да насытися

— Моимъ молодымъ клюшничкомъ! —

Онъ взялъ ему, клюшничку, срубилъ буйну голову,

65. И понесъ-то ⁴⁾ сабельку кровавую

Ко тому Царю Ивану ⁵⁾ Васильевичу.

А у Грозна Царя Ивана Васильевича,

И пиръ пошелъ да не на веселѣ,

Въ барабаны били да не на радости,

70. Не на радостяхъ, да не по старому,

Изъ пушекъ палятъ да не по прежнему,

А изъ мелкаго оружія — да обсѣкается.

А у его любимого шурина Никиты Варламовича,

¹⁾ Як. «Ужь ты.» — ²⁾ Як. «къ.» — ³⁾ Як. «въ чисто поле да въ.» — ⁴⁾ Як. ту.» — ⁵⁾ Як. «къ Ивану.» — О.

- У него пирь-то идетъ да по веселому,
 75. Въ барабаны бьютъ да все по старому,
 А изъ пушекъ палятъ да все по прежнему,
 А изъ мелкаго оружія утиху нѣтъ.
 Посылаетъ къ нему Грозенъ Царь
 Иванъ Васильевичъ скорыхъ пословъ:
80. «И приведите мнѣ любезнаго шурина Никиту Варла-
 мовича!»
- И привели его, Никиту Варламовича, къ нему на дворъ:
 — На что же ты меня, любезный зятюшка,
 — Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ, требуешь?—
 «Къ чему радошенъ, да къ чему радъ,
 85. «Мой любезный шуринокъ, Никита Варламовичъ?
 «Моему-то развѣ безвременницу?
 «У меня одна была жемчужина, и та скатилась:
 «И пирь у тебя идетъ по веселому,
 «Въ барабаны у тя бьютъ да все по старому,
 90. «Изъ пушекъ-то палятъ все по прежнему,
 «Изъ мелкаго оружія не утихается!»
 — Ужь ты гой еси, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть въ гостяхъ небывалый гость,
 — Небывалый гость — Ѳеодоръ Ивановичъ. —
 95. «Гой ты еси, мой любезный шуринокъ,
 «[Мой любезный шуринокъ,] Никита Варламовичъ!
 «Обратилъ ты мое да ретиво сердце,
 «Взвеселилъ мою да буйну ¹⁾ голову,
 «Воротилъ ты мнѣ мою жемчужину!»
 100. И пошелъ у него ²⁾ пирь да по веселому,
 Въ барабаны били да все по старому,
 Изъ пушекъ палятъ да все по прежнему,
 Изъ мелкаго оружія не утихается ³⁾.

(Запис. Ст. П. Кораблевымъ).

*

¹⁾ Як. «мою буйну.» — ²⁾ Як. «у нихъ.» — ³⁾ Як. «не утихаются.» — О,

3*).

(Кирша Даниловъ).

- Да въ старые годы, прежніе,
 Во тѣ времена первоначальныя,
 Когда воцарился Царь государь,
 А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
 5. Что взялъ онъ царство Казанское,
 Симеона царя во полонъ полонилъ
 Съ царицею со Еленою,
 Выводилъ онъ измѣну изъ Кіева,
 Что вывелъ измѣну изъ Нова-города,
 10. Что взялъ Рязань, взялъ и Астрахань.
 А нынѣ у Царя въ каменной Москвѣ,
 Что пиръ идетъ у него на веселѣ,
 А пиръ идетъ про князей—про бояръ,
 Про вельможи, гости богатые,
 15. Про тѣхъ купцовъ про Сибирскіихъ ¹⁾.
 Какъ будетъ лѣтніе-тѣ день въ половинѣ дня,
 Смиренна бесѣдушка на веселѣ,
 А всѣ туто князи и бояра
 И всѣ на пиру напивались,
 20. Промежъ собой они разхвастались:
 А сильной хвастаетъ силою,
 Богатое-тѣ хвастаетъ ботатествомъ.
 Злата труба въ царствѣ протрубила,
 Прогласилъ Царь государь, слово выговорилъ:

*) Заглавлено: «Никитѣ Романовичу дано село Преображенское.»—0.

¹⁾ Отношеніе къ Ермаку и покоренію Сибири.—0.

25. «А глупы бояра вы—неразумные!
 «А всѣ вы бездѣлицей хвастаетесь!
 «А смѣю я, Царь, похвалиться,
 «Похвалиться и похвастати:
 «Что вывелъ измѣну я изъ Кіева,
 30. «Да вывелъ измѣну изъ Нова-города,
 «А взялъ я Рязань, взялъ и Астрахань!»

Въ палатахъ злата труба протрубила,
 Прогласилъ въ палатахъ царевичъ молодой,
 Что меньшей Ѳедоръ Ивановичъ:
 35. — А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не вывелъ измѣны въ каменной Москвѣ:
 — Что есть у насъ въ каменной Москвѣ,
 — Что три большіе боярина,
 — А три Годуновы измѣнники.—

40. За то слово Царь спохватается:
 «Ты гой еси, чадо мое милое,
 «Что меньшей Ѳедоръ Ивановичъ!
 «Скажи мнѣ про трехъ ты бояриновъ,
 «Про трехъ злодѣевъ измѣнниковъ:

45. «Перваго боярина въ котлѣ велю сварить,
 «Другаго боярина велю на колѣ посадить,
 «Третьяго боярина скоро велю казнить.»
 Отвѣтъ держитъ тутъ царевичъ молодой,
 Что меньшей Ѳедоръ Ивановичъ:

50. — А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Ты самъ про нихъ знаешь и вѣдаешь,
 — Про трехъ большихъ бояриновъ,
 — Про трехъ Годуновыхъ измѣнниковъ:
 — Ты пьешь съ ними—ѣшь съ одного блюда,
 55. — Единую чару съ ними требуешь ¹⁾.—

То слово Царю не взлюбилось,
 То слово не показалось,—
 Не сказалъ онъ измѣнниковъ по имени;

¹⁾ Потребляешь, употребляешь.—О.

- Ему туто за бѣду стало,
 60. За великую досаду показалось;
 Скричалъ онъ, Царь, зычнымъ голосомъ:
 «А есть ли въ Москвѣ немилостивы палачи?
 «Возмите царевича за бѣлы ручки,
 «Ведите царевича со царскаго двора,
 65. «За тѣ за ворота Москворѣцкія,
 «За славную матушку за Москву за рѣку,
 «За тѣ живы мосты калиновы,
 «Къ тому болоту поганому,
 «Ко той ко лужѣ кровавыя,
 70. «Ко той ко плахѣ бѣлодубовой ¹⁾!»
 А всѣ палачи испужалися,
 Что всѣ въ Москвѣ разбѣжались;
 Единъ палачъ не пужается,
 Единъ злодѣй выступается,
 75. Малюта, палачъ, сынъ Скурлатовичъ:
 Хвата онъ царевича за бѣлы ручки,
 Повелъ царевича за Москву за рѣку.
 Перепахнула ²⁾ вѣстка нерадошна
 Во то во село въ Романовское,
 80. Въ Романовское, во боярское,
 Ко старому Никитѣ Романовичу,
 Нерадошна вѣстка—кручинная:
 ««А и гой еси, сударь мой дядюшка ³⁾,
 ««Ты старой Никита Романовичъ!
 85. ««А спишь-лежишь, опочивъ держишь:
 ««Али тѣ, Никитѣ, мало можется?
 ««Надъ собою ты невзгоды не вѣдаешь:
 ««Упала звѣзда поднебесная,
 ««Потухла во соборѣ свѣча мѣстная,
 90. ««Не стало царевича у насъ въ Москвѣ,
 ««А меньшаго Ѳедора Ивановича.»»

¹⁾ Читайте «бѣлодубовой.»— ²⁾ Обыкновеннѣе: «перепанула, перепала.»—

³⁾ Изъ другихъ Былинъ видно, что это вѣсть изъ устъ царевича, а далѣе—
 вообще вѣсть со стороны.—О.

Много Никита не выспрашиваетъ,
А скоро метался на широкой дворъ,
Скричалъ онъ, Никита, зычнымъ голосомъ:

95. — А конюхи мои, приспѣшники!
— Ведите наскорѣ добра коня,
— Не сѣдланого, не узданого!—
Скоро, де, конюхи метались,
Подводятъ наскорѣ добра коня:
100. Садился Никита на добра коня,
За себя онъ, Никита, любимого конюха хватилъ,
Поскакалъ за матушку Москву за рѣку;
А шапкой машетъ, головой качаетъ,
Кричитъ онъ—реветъ зычнымъ голосомъ:
105. — Народъ православной, не убейтеся,
— Дайте дорогу мнѣ широкую!—

Настигъ палача онъ во полу-пути,
Не дошедъ до болота поганого;
Кричитъ на его зычнымъ голосомъ:

110. — Малюта, палачъ, сынъ Скурлатовичъ!
— Не за свойской кусъ ты хватаешься,
— А этимъ кусомъ ты подавишься:
— Не переводи ты роды царскіе!—
Говоритъ Малюта, немилостивой палачъ:
115. «Ты гой, Никита Романовичъ!
«А наше-то дѣло повелѣнное:
«Али палачу мнѣ самому быть сказнену?
«А чѣмъ окровенить саблю острую?
«Что чѣмъ окровенить руки бѣлыя?
120. «А съ чѣмъ приттить къ Царю предъ очи,
«Предъ его очи царскія?»»
Отвѣчаетъ Никита Романовичъ:
— Малюта, палачъ, сынъ Скурлатовичъ!
— Сказни ты любимого конюха моего,
125. — Окровени саблю острую,
— Замарай въ крови руки бѣлыя свои:
— А съ тѣмъ поди къ Царю предъ очи,

- Передъ его очи Царскія!—
 А много палачъ не выспрашиваетъ,
 130. Сказнилъ любимаго конюха его,
 Окровенилъ саблю острую,
 Замаралъ руки бѣлые свои,
 А прямо пошелъ къ Царю предъ очи,
 Подмастерье его голову хватилъ.
 135. Идутъ къ Царю предъ очи его царскія,
 Въ его любимую Крестовую ¹⁾.
 А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
 Завидѣвши сабельку острую,
 А острую саблю, кровавую,
 140. Того палача немилостива,
 Потомъ же увидѣлъ и голову у нихъ,—
 А гдѣ-ко стоялъ, онъ и туто упалъ:
 Что рѣзвы ноги подломилися,
 Что царски очи замутились,
 145. Что по три дня ни пьеть, ни ѣсть.
 Народъ-Христіане православные
 Положили любимаго конюха
 На тѣ на телѣги на Ордынскія ²⁾.
 Привезли до Ивана Великаго,
 150. Гдѣ кладутся цари и царевичи,
 Гдѣ ихъ роды, роды царскіе,
 Завсегда звонятъ во Царь-колоколъ.
 А старой Никита Романовичъ,
 Хвата онъ царевича,
 155. На добра коня посадилъ,
 Увезъ во село свое Романовское,
 Въ Романовское и боярское.
 Не пива ему варить, не вина курить ³⁾:
 А пиръ пошелъ у него на радостяхъ,
 160. А въ трубки трубятъ по ратному,
 Барабаны бьютъ по воинскому.

¹⁾ Палату. — ²⁾ Обыкновенное прозвище, притомъ телѣгъ большихъ. —

³⁾ Т. е. всего вдоволь запасено.—О.

- У той у церкви соборныя
Сбирались попы и дьяконы,
А всѣ вѣдь причетники церковные,
165. Отпѣвали любимаго конюха.
А втапоры пригодился Царь,
А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ:
А трижды земли на могилу бросилъ,
Съ печали Царь по царству пошелъ,
170. По тѣмъ широкимъ по улицамъ.
А тѣ бояра Годуновыя
Идутъ съ Царемъ, сами подмолвились:
«Ты Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
«У тебя кручина несносная:
135. «У боярина пиръ идетъ на веселѣ,
«У стараго Никиты Романовича.»
А Грозной Царь, онъ и крутъ добръ,
Послалъ посла немилостиваго,
Что взять его, Никиту, нечестно къ нему:
180. Пришелъ посолъ ко боярину въ домъ,
Взялъ Никиту, нечестно повелъ,
Привелъ ко Царю предъ ясны очи.
Не дошедъ Никита, поклоняется
О праву руку до сырой земли.
185. А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
А во правой рукѣ держитъ царской костыль,
А въ лѣвой рукѣ держитъ царско жезло,
По нашему Сибирскому ¹⁾ остро копьё:
А ткнетъ онъ Никиту въ праву ногу,
190. Пришилъ его ко сырой земли;
А самъ онъ, Царь, приговариваетъ:
«Велю я Никиту въ котлѣ сварить,
«Въ котлѣ сварить, либо на колъ посадить,
«На колъ посадить, скоро велю сказнить:
195. «У меня кручина несносная,

¹⁾ Одинъ изъ признаковъ, что Былины, помѣщенные въ сборникъ, названномъ по имени «Кириши Данилова», записаны въ Сибири.—О.

- «А у тебя, боярина, пиръ на веселѣ!
 «Къ чему ты, Никита, въ домѣ добръ радощенъ?
 «Али ты, Никита, какой городъ взялъ?
 «Али ты, Никита, корысть получилъ?»
 200. Говоритъ онъ, Никита, не съ упадкою ¹⁾:
 — Ты Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не вели меня казнить, прикажи говорить:
 — А для того у меня пиръ на веселѣ,
 — Что въ трубочки трубятъ по ратному,
 205. — Въ барабаны бьютъ по воинскому,—
 — Утѣшаютъ млада царевича,
 — Что меньшаго Оедора Ивановича.—

- А много Царь не выпрашиваетъ,—
 Хвата Никиту за праву руку,
 210. Пошелъ въ палаты во боярскія.
 Отворяли Царю на пету ²⁾,
 Пошелъ въ палаты во боярскія:
 Поднебесна звѣзда ужъ высоко взошла,
 Въ соборѣ мѣстна свѣча затеплялася,—
 215. Увидѣлъ царевича во большемъ мѣстѣ,
 Въ большемъ мѣстѣ, въ переднемъ углѣ,
 Подъ мѣстными иконами;
 Беретъ онъ царевича за бѣлы ручки,
 А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
 220. Цѣловалъ его во уста сахарныя.
 Скричалъ онъ, Царь, зычнымъ голосомъ:
 «А чѣмъ боярина пожаловати,
 «А стараго Никиту Романовича?
 «А погребъ тебѣ злата-серебра,
 225. «Второе ³⁾ тебѣ питья разнаго,
 «А сверхъ того грамота тарханная ⁴⁾:
 «Кто церкву покрадетъ, мужика ли убьетъ,
 «А кто у жива мужа жену уведетъ,

¹⁾ Безъ страха, не робѣя.— ²⁾ Отворяли двери на распашку, ср. прежніе выпуски.— ³⁾ Во вторыхъ погребъ.— ⁴⁾ Бережная, оберегательная, льготная.— О.

- « И уйдетъ во село во боярское,
230. « Ко старому Никитѣ Романовичу, —
« И тамъ быть имъ не въ выдачѣ ¹⁾».

А было это село боярское:
Что стало село Преображенское,
По той по грамотѣ тарханныя;
235. Отнынѣ оно слыветъ ²⁾ и до вѣку.

* *

IV.

1 *).

(Нижегор. губ., Ардатовск. уѣзда).

- Грозень былъ воинъ ¹⁾ Чарь ²⁾ нашъ батюшка,
Первый Чарь Иванъ Васильевичъ:
Сквозь дремуцій лѣсъ съ войскомъ-силою ³⁾
Онъ прошелъ въ страну Татарцкую,
5. Себѣ ⁴⁾ чарство взялъ Казаньское,
Господарство ⁵⁾ Астраханьское,
Вывелъ Перфила ⁶⁾ изъ Нова-города,
Не вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ.
То чарское ⁷⁾ сердце разгоралось
10. Пусче огня, пусче полымя.

¹⁾ Оттуда не выдавать ихъ по иску и не вынимать, не брать. — ²⁾ Слыветъ такимъ же, въ славѣ по своему значенію и льготамъ. — О.

* То же самое напечатано въ «Этнограф. Сборникъ», вып. V, съ прибавкою, что записано «въ селѣ Кужендѣевѣ», а П. И. Якушкинымъ въ «Отеч. Зап.» 1860, Апрѣль, какъ записанное «Княгининскаго уѣзда, с. Спѣшнева.» изъ обонхъ мѣстъ приведемъ разнорѣчія. — О.

¹⁾ Вонъ, онъ? — ²⁾ Як. «царь», вообще нѣтъ измѣненій *ц* въ *ч*, *ч* въ *ц*, и т. п. —

³⁾ Древнее: «съ войскою силою», ср. выше. — ⁴⁾ Як. «Себѣ.» — ⁵⁾ Этн. «Государство.» — ⁶⁾ Ср. Былины выше. — ⁷⁾ Як. «царско.» — О.

- Вотъ сказалъ онъ рѣцью громкою:
 « У меня есть, дзе ¹⁾, всяки мастера,
 « Есть такіе разны дохтуры ²⁾!»
 Но всѣ прячутся ³⁾, старый за малаго,
 15. И хоронятча ⁴⁾ малый за стараго;
 А одинъ изъ нихъ лишь не прятсчется ⁵⁾,
 То Малютка, палаць, то Гурбатовъ сынъ:
 « Ну пойді-ка сюда, гой, Гурбатовъ сынъ!
 « Сослужи-ка, не бось, службу вѣрную,
 20. « Службу вѣрную, неизмѣнную:
 « Во палаты ⁶⁾ ступай въ чарски каменны,
 « Взявъ чаревца тамъ за черны ⁷⁾ кудри,
 « Распоясни съ него шелковой поясъ,
 « Золотой перстень ⁸⁾ сними съ ⁹⁾ правой руки,
 25. « Отведзи самого на Москву на рѣку ¹⁰⁾,
 « Впрямь на мѣсто на то—мѣсто Лобное,
 « И на плаху на ту на липову ¹¹⁾,
 « И сними тамъ съ него буйну голову,
 « А мнѣ къ явкѣ подай саблю вострую ¹²⁾,
 30. « Саблю вострую въ горюцій ¹³⁾ его рудзѣ ¹⁴⁾!»
 И увидзѣлъ то Ѳедоръ Ивановичъ,
 Ѳедоръ Ивановичъ Пожарской сынъ ¹⁵⁾,
 Изъ косясчита изъ окошечка;
 Пропустивши Чаря вдоль по улицѣ,
 35. Вдоль по улицѣ, вдаль отъ церема,
 Какъ воскликнетъ онъ ко Гурбатову:
 — Ой, ты гой ¹⁶⁾, Гурбатовъ палаць!

¹⁾ Де, говорить. — *Як.* «дзе-есть.» — ²⁾ Искусники, воззваніе къ палачамъ, недоконченное. — *Эти.* «розны.» — ³⁾ *Як.* «прячутся.» — *Эти.* «прячютча.» — ⁴⁾ *Як.* «хоронются.» — ⁵⁾ *Як.* «не прятсчется,» *Эти.* «не прятщетча,» и т. п. разнорѣчія далѣе, въ сочетаніяхъ, иногда вовсе непроизносимыхъ. — ⁶⁾ *Эти.* «во полаты.» — ⁷⁾ *Эти.* «за цѣрны.» — ⁸⁾ *Як.* «перстенекъ.» — ⁹⁾ *Як.* «со.» — ¹⁰⁾ *Як.* «на Москву рѣку;» *Эти.* «на рѣку.» — ¹¹⁾ *Эти.* и *Як.* «что на липову.» — ¹²⁾ *Як.* «острую.» — ¹³⁾ *Эти.* «въ горющей.» — ¹⁴⁾ Крови. — ¹⁵⁾ Явно, что имя царевича перенесено на избавителя, а вмѣсто того царевичъ самъ оставленъ здѣсь безыменнымъ. — ¹⁶⁾ *Эти.* прибавлено «еси,» *Як.* «еши». — *О.*

- Не за свой ты кусъ принимаешься,
 — Самъ кусомъ ¹⁾ такимъ подавишься! —
 40. И Пожарской позвалъ слугу вѣрнаго,
 Слугу вѣрнаго, свою стряпчаго,
 Свою стряпчаго, что не лудцава ²⁾,
 Что не лудцава, свою ключника ³⁾:
 — На, сними, — онъ пробалъ ⁴⁾, съ него голову,
 45. — Снеси саблю къ Чарю въ горющій рудзѣ,
 — А къ чаревницу не прицаствуйся ⁵⁾. —

Вотъ на утро Чарь Иванъ Васильевицъ
 На поминки собралъ поголовно народъ:
 Онъ бояръ повелѣлъ во медвѣжны вшивать,
 50. Во медвѣжны вшивать, по Москвѣ рѣкѣ пусцать ⁶⁾,
 А потомъ ⁷⁾ приказалъ во кули зашивать,
 Во кули зашивать, по Москвѣ жъ ⁸⁾ рѣкѣ пусцать,
 Что чаревница не застѣняли ⁹⁾.

- Вотъ съѣзжаются всѣ въ плацѣ чернымъ ¹⁰⁾,
 55. Въ плацѣ чернымъ, во печальнымъ,
 А ѣдетъ одзинъ ¹¹⁾ Оедоръ Ивановичъ,
 Оедоръ Ивановичъ Пожарской сынъ,
 Пожарской сынъ во нарядзѣ чвѣтномъ,
 Во нарядзѣ чвѣтномъ, въ яркомъ золоцѣ,
 60. И кони его всѣ обряжены,
 Всѣ обряжены, что не лудця,
 А веселье въ самомъ такъ и свѣтитча ¹²⁾.
 Вотъ увидзѣлъ его ¹³⁾ Чарь Иванъ Васильевицъ,
 Какъ воскликнетъ онъ громкимъ голосомъ:
 65. «Ой ты гой еси ¹⁴⁾, Оедоръ Ивановичъ,

¹⁾ Этн. «кусомъ.» — ²⁾ Что ни самого лучшаго. — ³⁾ Як. «ключничка;» Этн. «ключница.» — ⁴⁾ Пробалъ, проговорилъ; Як. «На, сними (?) онъ пробилъ.» — ⁵⁾ Не имѣй доли, не прикасайся, не твое дѣло. — ⁶⁾ Пущать; Як. «пусцать;» Этн. «пусцаться.» — ⁷⁾ Як. и Этн. «А поповъ,» важное разнорѣчіе. — ⁸⁾ Як. «по Москвѣ.» — ⁹⁾ Не застѣняли, не защищали, не печаловались о немъ; Як. «не засчюняли;» Этн. «не засчюняли.» — ¹⁰⁾ Як. «чернаимъ;» Этн. «цѣрнымъ.» — ¹¹⁾ Як. и Этн. «лишь.» — ¹²⁾ Як. «не вронтея.» — ¹³⁾ Этн. «то.» — ¹⁴⁾ Як. «еши.» — О.

«**Оедоръ Ивановичъ Пожарской сынъ!**»
 «**Аль объ горѣ моемъ ты не свѣдался ¹⁾**,
 «**Что срядитча посмѣлъ ²⁾**, словно въ радостный пиръ?»

А Пожарской сынъ отвѣцаетъ Чарю:

70. — Я ³⁾, батюшка Чарь, все въ отлукѣ ⁴⁾ гулялъ,
 — Все въ отлукѣ гулялъ за охотою,
 — И поймалъ сокола, цто не лудцава,
 — Цто не лудцава, цеѣ ⁵⁾ ближняява,
 — То ⁶⁾ сына цеѣ рѣднаго. —

75. И возрадовался Чарь, и отвѣтилъ ⁷⁾ ему:
 «Ужъ ты гой еси ⁸⁾, **Оедоръ Ивановичъ,**
 «**Оедоръ Ивановичъ Пожарской сынъ!**
 «Вѣдь не мнѣ бы Чаремъ, а цеѣ должно быть ⁹⁾:
 «Ты умѣлъ соблюсци чарски сѣмены!»

(Отъ В. И. Даля, записалъ г. Реймерсъ, со словъ крестьянина; у Якушкина: «Доставили»).

* *

V.

1*).

(Саратовск. губ.).

Въ старые годы, прежніе,
 При зачинѣ каменной Москвы,
 Зачинался тутъ и Грозный Царь ¹⁾,
 Грозный Царь Иванъ сударь Васильевичъ.

¹⁾ Як. «не извѣдался.»—²⁾ Як. «орядитча поспѣлъ.» — ³⁾ Як. «А я.»—⁴⁾ Як. «въ отлукѣ;» Этн. «въ отлукѣ.» — ⁵⁾ Тебѣ. — ⁶⁾ Як. «Ты.»—⁷⁾ Этн. «отвѣтилъ (отвѣщилъ);» Як. «отвѣтствовалъ.»—⁸⁾ Як. «еши.»—⁹⁾ Этн. «бытсь (быць).»—О.

*) Въ этомъ отдѣлѣ Былинъ, связанномъ съ предыдущимъ, совсѣмъ затеряно имя царевича.—О.

1) О смыслѣ этого ср. «Замѣтку.» — О.

5. А втапоры ¹⁾ у Царя былъ почестный столъ,
 Почестный столъ, пированье великое
 Про всѣхъ про князей про бояръ,
 Про гостиныхъ людей, купцовъ Сибирскихъ ²⁾.
 А и столъ былъ во полу-столъ,
 10. А и пиръ былъ во полу-пиръ,
 Гости царскіе на вѣселъ,
 Стали они промежду себя похвалятися:
 Сильный хвалится своею силою,
 Богатый хвалится своимъ богатствомъ.
 15. Не золотая трубонька вострубливала,
 Не серебряна сиполица ³⁾ возъигрывала,
 Возговорилъ Грозный Царь,
 Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Ужъ какъ я ли могу похвалитися,
 20. «Что и взялъ я Казанское царство,
 «Рязань городъ, славу Астрахань,
 «Ужъ и я ли вывелъ измѣну изъ Пскова,
 «Изо Пскова и изъ Нова-города!»
 Какъ возговорить молодой царевичъ:
 25. — Ой ты гой еси, государь, Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Что и взялъ ты царство Казанское,
 — Рязань городъ, еще Астрахань,
 — Ужъ ты вывелъ измѣну изъ Пскова,
 — Изъ Пскова и изъ Нова-города,
 30. — Да не вывелъ измѣны изъ каменной Москвы:
 — Еще есть у насъ въ Москвѣ измѣнникъ,
 — Во твоихъ ли государевыхъ палатахъ,
 — Онъ и ѣстъ съ тобой съ одного блюда,
 — Съ одного плеча носить платье цвѣтное!—
 35. Какъ и тутъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ до-
 гадается,
 Онъ гнѣвомъ великимъ воспаляется,

¹⁾ Тогда, когда покорилъ себѣ царства и города (пропущено; ср. другія Былины).— ²⁾ Ср. выше изъ Кирши.— ³⁾ Сиповица, сиповочка, сипѣль.— О.

Закричалъ онъ своимъ громкимъ голосомъ:

«А и кто есть у меня слуги вѣрные!

«Берите царевича за бѣлы руки,

40. «Ведите царевича за Москву рѣку,

«Ко тому ли болоту стоячему,

«Ко той ли лужѣ кровавой,

«Ко той ли плахѣ поганой!»

Какъ тутъ всѣ князья-бояре испужались,

45. Всѣ вѣрные слуги по Москвѣ разбѣжались.

Оставался одинъ злодѣй Малюта,

Что Малюта злодѣй Скурлатовичъ:

Онъ беретъ царевича за бѣлы руки,

И ведетъ его за Москву рѣку,

50. Ко тому ли болоту стоячему,

Ко той ли лужѣ кровавой,

Ко той ли плахѣ поганой.

Распрощалъ про то большой бояринъ,

Что честной Никита свѣтъ Романычъ;

55. Онъ садится на добра коня,

На добра коня неѣзжаннаго,

И онъ скачетъ за матушку за Москву рѣку,

И онъ машетъ шапкой бархатной,

Самъ кричитъ зычнымъ голосомъ:

60. — Ой, народъ православный, разступися,

— Люди добрые, сторонитесь,

— Давайте мнѣ, боярину, дорогу!—

Прискакалъ Никита свѣтъ Романычъ

Ко тому ли болоту стоячему,

65. Ко той ли лужѣ кровавой,

Ко той ли плахѣ поганой,—

Вырываетъ царевича у Малюты,

У Малюты злодѣя Скурлатовича,

Онъ беретъ его за бѣлы руки,

70. Приводитъ его на царскій дворъ.

А тутъ Грозный Царь,

Иванъ сударь Васильевичъ взрадовался,

Онъ на шеюшку царевичу кидался,

- А Никитѣ свѣтъ Романычу поклонялся:
 «А и чѣмъ мнѣ тебя, Никита, жаловать,
 75. «А и какъ мнѣ тебя, Романычъ, чествовать?
 «Ты бери у меня, что вздумаешь,
 «Со конюшни ли что ни лучшаго коня,
 «Съ царскихъ плечъ моихъ шубу куню,
 «Золотой ли казны сколько надобно!»
 80. Какъ возговорить честной бояринъ,
 Что честной Никита свѣтъ Романычъ:
 — Ой ты гой еси, государь, Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мнѣ не надобенъ твой добрый конь,
 — Мнѣ не надобна твоя шуба кунія,
 85. — Не хочу я твоей золотой казны:
 — Дай ты мнѣ только Малюту Скурлатова,
 — Повели мнѣ его, сударь, казнити ¹⁾!—

(Ср. Собрн. гг. Костомар. и Мордовц.)

2*).

Когда зачиналася ¹⁾ каменна Москва,
 Тогда зачинался и Грозной Царь,
 Что Грозной Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Какъ ходилъ онъ подъ Казань городъ,
 5. Подъ Казань городъ и подъ Астрахань:

¹⁾ Былина эта въ языкѣ и складѣ своемъ замѣтно нѣсколько подправлена.—О.

*) Эта Былина, съ нѣкоторыми измѣненіями взятая въ Новиковскій пѣсенникъ изъ Чулковскаго (мы ихъ отмѣтимъ), и въ семъ послѣднемъ замѣтно была уже нѣсколько подправлена противу народнаго склада и языка.—О.

¹⁾ Чулк. «зачиналась.»—О.

Онъ Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ царя и съ царицею;
 Выводилъ измѣну изъ Пскова ¹⁾,
 Изъ Пскова и изъ Нова-города.

10. И тутъ ли Царь похваляться сталъ,
 Что вывелъ измѣну изъ Пскова,
 Изъ Пскова и изъ Нова-города:
 «Ахъ, какъ бы вывести измѣну изъ каменной Москвы!»
 Что взговорить Малюта злодѣй Скурлатовичъ:

15. «Ахъ ты гой еси, Царь Иванъ Васильевичъ!»
 «Не вывести тебѣ измѣнушки до вѣку:
 «Сидитъ супротивникъ супротивъ тебя,
 «Онъ пьетъ и ѣстъ съ одного блюда,
 «Цвѣтное платье носить съ одного плеча!»

20. И тутъ Царь догадается,
 На царевича злобно осержается,
 Что возговорить ²⁾ Грозной Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ вы гой еси, князья и бояра!
 «Вы берите царевича подъ бѣлы руки,

25. «Поведите во палату ³⁾ особую,
 «Вы снимайте съ него платье цвѣтное,
 «Надѣвайте на него платье черное,
 «Поведите его на болото жидкое ⁴⁾,
 «На тое ли лужу поганую,

30. «Вы предайте его скорой смерти!»

Всѣ бояре испугалися,
 Изъ палаты вонъ разбѣжались,
 Большой за меньшова хоронятся ⁵⁾;
 Одинъ остался Малюта злодѣй:

35. Онъ бралъ царевича за бѣлы руки,
 Повелъ во палату особливую ⁶⁾,
 Снималъ ⁷⁾ съ него платье цвѣтное,
 Надѣвалъ на него платье черное,

¹⁾ Читайте: «изъ Пскова.»—²⁾ Чулк. «взговорить.»—³⁾ Чулк. «палату.» Вездѣ такъ.—⁴⁾ Передѣлка вмѣсто первоначальнаго: «Жидкое.»—⁵⁾ Чулк. «хоронится.»—⁶⁾ Чулк. «особую.»—⁷⁾ Чулк. «сымалъ.»—О.

- Повель на болото на жидкое,
 40. Что на ту ли лужу поганую,
 Провѣдалъ слуга Никиты Романыча,
 Садился на лошадь водовозную,
 Скоро скакалъ къ Никитѣ Романычу,
 Какъ кричалъ онъ громкимъ голосомъ:
 45. «Гой еси, батюшка, Никита Романовичъ!
 «Ты пьешь и ѣшь—прохлажаешься¹⁾,
 «Надъ собой кручинушки не вѣдаешь:
 «Упадетъ звѣзда поднебесная,
 «Угасаетъ свѣча воску ярова,—
 50. «Не становится у насъ млада царевича!»
 Никита Романовичъ испугается,
 Садится на лошадь водовозную,
 Скоро скачетъ на болото жидкое,
 Что на ту ли лужу поганую;
 55. Ударилъ онъ Малюту по щекѣ:
 — Ты Малюта, Малюта Скурлатовичъ!
 — Не за свой ты кусъ примаешься:
 — Ты этимъ кусомъ подавишься!—
 Онъ бралъ царевича за бѣлы руки
 60. И повель его куда надобно²⁾.
 Что возговорить³⁾ Грозной Царь:
 «Ахъ вы гой еси, князья мои и бояре!
 «Надѣвайте на себя платье черное,
 «Собирайтесь ко заутренней⁴⁾,
 65. «Слушать по царевичѣ понихиду:
 «Я васъ, бояре, всѣхъ въ котлѣ сварю.»
 Всѣ бояре испугалися,
 Надѣвали они платье черное,
 Собирались ко заутренней,
 70. Слушать по царевичѣ понихиду.
 Приѣхалъ Никита Романовичъ,
 Нарядился въ платье цвѣтное,

¹⁾ Чулк. «прохлажаешься.»—²⁾ Вотъ стихъ очевидно уже ненародный.—

³⁾ Чулк. «возговорить.» И ниже.—⁴⁾ Чулк. «ко заутреней.» И ниже.—О.

- Привелъ съ собой млада царевича
И поставилъ за дверьми сѣверны.
75. Что взговорить Грозной Царь:
«Ахъ ты гой еси, Никита Романовичъ!
«Что въ глаза ли ты мнѣ насмѣхаешься?
«Какъ упала звѣзда поднебесная,
«Что угасла свѣча воску яраго:
80. «Не стало у меня млада царевича!»
Что возговорить Никита Романовичъ:
— Ахъ ты гой еси, надежда¹⁾, православный Царь!
— Мы не станемъ пѣть по царевичѣ понихиду,
— А станемъ пѣть молебень за здравный мы²⁾! —
85. Онъ бралъ царевича за бѣлу руку,
Выводилъ изъ за сѣверныхъ дверей.
Что возговорить Грозной Царь:
«Ты Никита, Никита Романовичъ!
«Еще чѣмъ мнѣ тебя пожаловать?
90. «Или тебѣ полцарства дать,
«Или тебѣ золотой казны сколько надобно?»
— Ахъ ты гой еси, Царь Иванъ Васильевичъ!
— Не надо мнѣ полцарства, ни золотой казны.
— Только дай ты мнѣ злодѣя Скурлатова:
95. — Я сведу на то болото жидкое,
— Что на ту ли лужу поганую. —
Что возговорить Царь Иванъ Васильевичъ:
«Еще вотъ тебѣ Малюта злодѣй,
«И дѣлай съ нимъ, что хочешь ты³⁾!»

Новик. Пѣсен., 1780 г., ч. II, № 121, стр. 135 — 138; то же у Чулкова, 1770 г., ч. II, № 121, стр. 167 — 170; то же повторено въ пѣсенникахъ Гурьянова и Сахарова).

✱

¹⁾ Чулк. «надежа.» Такъ и должно быть — ²⁾ Не народный складъ. — ³⁾ Стихъ не народный. — О.

3*).

- При зачинѣ каменной Москвы,
 Зачинался тутъ и Грозный Царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Онъ два царства покорилъ себѣ,
 5. Астраханское и Казанское:
 Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Покорилъ ¹⁾ царя съ царицею,
 Онъ измѣну вывелъ лютую
 Изъ Нова-града, изъ Пскова.
 10. И тутъ ли ²⁾ Царь похвалиться сталъ:
 «Ахъ, когда бы мнѣ измѣнушку
 «Истребить и въ каменной Москвѣ!»
 Тутъ Малюта рекъ Скурлатовичъ:
 «« Ой ты гой еси, великій Царь!
 15. «« Не выведешь ³⁾ ее до вѣку:
 «« Твой измѣнникъ супротивъ тебя,
 «« Онъ пьетъ и ѣстъ съ одного блюда,
 «« Парчу носить съ одного плеча.»»
 «Гой еси, князья-боярева,»

*) На основаніи предыдущихъ образцовъ, изъ Чулковскаго и Новиковскаго Пѣсенника, помѣщаемая здѣсь Былина передѣлана и исправлена И. И. Дмитриевымъ. Онъ помѣстилъ ее въ своемъ «Карманномъ Пѣсенникѣ» 1796 г. (рѣдчайшая книга), ч. III, пѣсни «Былевая», № 1. Оттуда заняли: «Новѣйшій, полный и всеобщій пѣсенникъ», Спб., 1818 г., ч. III; «Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ», П. III., Спб., 1819, ч. III; «Новѣйшій избранный пѣсенникъ (безъ года; того же времени),» ч. III. Мы приведемъ отсюда расплотившіяся далѣе подправки.—Въ Пѣсен. 1818 г. Былина заглавлена: «Постоянная вѣрность и постыдное вѣроломство, получившія достойную цѣну отъ Іоанна Грознаго. Пѣсня древнихъ временъ Россіи. Голосъ по содержанию.»—О.

¹⁾ Нов. избр. пѣсен. и 1818: «полонилъ.»—²⁾ П. III. «И тогда ль.»—³⁾ П. III. «Ты не выведешь.»—О.

20. Царь воскликнулъ грознымъ голосомъ!

« Поведелите вы царевича
« Во полатушку ¹⁾ особую,
« Вы стащите золоту парчу
« И надѣньте платье черное,

25. « И свершите надъ нимъ смертну казнь!»

Всѣ бояре ужаснулись,
Изъ палаты разбѣжались,
Большой прячется за малаго;
Остается лишь Малюта врагъ:

30. Онъ беретъ млада царевича,

Совлекаетъ золоту парчу,
Надѣваетъ платье черное,
На болото ведѣтъ жидкое,
Чтобъ исполнить надъ нимъ смертну казнь.

35. Весь народъ Божій волнуется:

Жаль ему млада царевича!
Лишь Никита нашъ Романовичъ
Не вздыхаетъ, не кручинится:
Онъ у друга на пиру сидитъ.

40. Скачетъ, скачетъ къ нему вѣрный рабъ,

Воскликаетъ запыхавшись:
« Ой ты гой еси, нашъ батюшко ²⁾,
« Никита сударь Романовичъ!
« Ты пьешь и ѣшь, прохлаждаешься ³⁾,

45. « А бѣды нашей не вѣдаешь:

« Падетъ звѣзда поднебесная,
« Гаснетъ свѣча ⁴⁾ воску яраго,
« Не становится царевича!»

Ужаснулся тутъ бояринъ нашъ,

50. Онъ вскочилъ на лошадь рабскую,

Лошадь рабску, водовозную ⁵⁾,
Поскакалъ на мѣсто Лобное,

¹⁾ Всюду: «во палатушку.» — ²⁾ Всюду: «батюшка.» — ³⁾ Нов. избр. пмс. и 1818: «прохлаждаешься.» — ⁴⁾ П. Ш. «свѣчка.» — ⁵⁾ П. Ш. Этого стиха нѣтъ. — О.

- Ухватилъ Малюту за воротъ
И воскликнулъ ¹⁾ гнѣвнымъ голосомъ:
55. — Не за свой ты кусъ примаешься ²⁾,
— Этимъ кусомъ ты подавишься! —
А потомъ взялъ за бѣлы руки
Неповиннаго царевича,
Увелъ его въ красный теремъ свой.
60. Между тѣмъ великій Грозный Царь
Говоритъ своимъ бояревамъ:
«Гой еси, князья-боярева!
«Надѣвайте платье черное,
«Собирайтесь ³⁾ ко заутрени,
65. «Слушать вмѣстѣ со Царемъ вашимъ
«Панихиду по царевичѣ:
«Послѣ жь ⁴⁾ всѣ мнѣ отвѣчать должны!»
Задрожали всѣ боярева,
Облекались ⁵⁾ въ платье черное
70. И явились ко заутрени ⁶⁾.
А Никита нашъ Романовичъ
Пришелъ въ церковь во цвѣтномъ платьѣ,
Онъ привелъ съ собой царевича
И поставилъ позади дверей,
75. Дверей сѣверныхъ, на крыльчикѣ.
Грозный Царь ему возговорилъ:
«Ой ты гой еси, бояринъ мой!
«Ты въ глаза мнѣ насмѣхаешься ⁷⁾!
«Или ты того не вѣдаешь,
80. «Что упала звѣзда ясная ⁸⁾,

¹⁾ Нов. избр. пмс. и 1818: «И воскликнулъ.» — ²⁾ 1818: «примаешься;» П. III. «хватаешься.» — ³⁾ 1818. «Собирайтесь.» — ⁴⁾ 1818: «послѣ» — ⁵⁾ 1818: «Облакались.» — ⁶⁾ Всюду за симъ прибавлено:

Слушать вмѣстѣ со Царемъ своимъ

Панихиду по царевичѣ

И со ужасомъ готовились

Ко тому отвѣту страшному.

⁷⁾ Всюду: «насмѣхаться сталъ.» — ⁸⁾ П. III. Этого стиха нѣтъ. — 0.

- « Что угасла свѣча бѣлая,
 « Что не стало, ахъ, царевича?»
 — Повели не панихиду пѣть,
 — А заздравное молебствіе, —
 85. Отвѣчалъ ему усердный рабъ,
 И привелъ млада царевича.
 Царь возрадуясь возговорилъ:
 « Ой ты гой еси, бояринъ мой!
 « Чѣмъ, скажи, тебя пожаловать?
 90. « Золотою ли казной моей?
 « Или мнѣ тебѣ полцарства дать?»
 — Не давай мнѣ золотой казны, —
 Говорить ему бояринъ нашъ,
 — Ни полцарства мнѣ не надобно,
 95. — Только дай ты мнѣ Скурлатова:
 — Повели ты мнѣ казнить его! —
 « Предаю тебѣ животъ его,»
 Грозный Царь ему отвѣтствуетъ,
 « И ты дѣлай съ нимъ, что вздумаешь!»

(Дмитр., ч. III, Былевые, № 1).

*

4*).

(Симбирскъ).

При началѣ каменной Москвы,
 Начинался тутъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Онъ два царства покорилъ себѣ,
 5. Астраханское, Казанское,
 Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ царя съ царицею.

*) Это уже обратная передѣлка сочиненія Дмитріева среди народа. — О.

Тутъ Царь Грозный похваляться сталъ:

«Еще кто бѣ вывелъ измѣнушку

10. «Изъ матушки каменной Москвы?»

Какъ возговорить Малюта врагъ:

«Въ вѣкъ не вывести измѣнушки

«Изъ матушки каменной Москвы:

«Твой измѣнникъ супротивъ тебя,

15. «Пьетъ и ѣстъ онъ съ одного стола,

«Парчу носить съ одного плеча!»»

Какъ возговорить нашъ Грозный Царь,

Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

«Вы князья мои и бояре!

20. «Вы подите во высокъ теремъ,

«Во палаты мои царскія,

«Вы возьмите тамъ царевича,

«Совлеките золоту парчу,

«Отведите во чисто поле

25. «И предайте его злой смерти!»

Всѣ бояре испугалися,

Другъ за друга хоронилися;

Малый прячется за стараго,

Старый прячется за малаго.

30. Какъ одинъ только Малюта врагъ

Не пугается, не прячется:

Онъ идетъ въ палаты царскія,

Беретъ за руку царевича,

Совлекаетъ золоту парчу,

35. И ведетъ его въ чисто поле,

Гдѣ онъ хочетъ его злѣ казнить.

Какъ на ту пору бояринъ нашъ,

Князь Романъ сударь Романовичъ,

Онъ сидитъ, князь, во честномъ пиру,

40. Пьетъ и ѣстъ онъ — проклажается.

Прискакалъ къ нему скорой посоль:

«Охъ ты гой еси, бояринъ нашъ,

«Князь Романъ сударь Романовичъ!

«Ты сидишь здѣ во честномъ пиру,

45. «« Пьешь и ѣшь ты — проклажаешься,
 «« А того, сударь, не вѣдаешь:
 «« Упадетъ звѣзда восточная,
 «« И угаснетъ свѣчка бѣлая,
 «« Не станетъ у насъ царевича, —
50. «« Врагъ Малюта его злѣ казнить.»»
 Какъ возговоритъ бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ:
 — Приведите клячу тощую,
 — Клячу тощую, водовозную! —
55. Приѣзжаетъ во чисто поле,
 Беретъ за воротъ Скуратова:
 — Охъ ты гой еси, Малюта врагъ!
 — Не за свой ты кусъ примаешься,
 — Этимъ кусомъ ты подавишься! —
60. Онъ беретъ съ собой царевича
 И отвозитъ его въ свой терѣмъ.
 Какъ на утрѣ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Отдавалъ вездѣ строгой приказъ,
65. Чтобы всѣ князья и бояре
 Одѣвались въ платье черное,
 Собирались во большой соборъ,
 Слушать утреннее пѣніе,
 Панихиду по царевичѣ.
70. Всѣ бояре испугалися,
 Въ черно платье наряжались,
 Во большой соборъ собиралися.
 Какъ одинъ только бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ,
75. Надѣвалъ онъ платье цвѣтное,
 Приѣзжалъ онъ во большой соборъ,
 Привелъ за руку царевича
 И поставилъ на правой крылось.
 Увидалъ его нашъ Грозный Царь,
80. Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

- « Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
 « Князь Романъ сударь Романовичъ!
 « Иль ты хочешь гнѣва царскаго,
 « Той опалы государевой?
85. « Всѣ князья мои и бояре
 « Въ черно платье наряжались,
 « Во большой соборъ собирались,
 « Слушать утреннее пѣніе,
 « Панихиду по царевичѣ:
90. « Только ты одинъ, Романовъ князь,
 « Не послушалъ воли царскія,
 « Наряжаешься во цвѣтно платье!
 « Или ты того не вѣдаешь:
 « Упала звѣзда восточная,
95. « И угасла свѣчка бѣлая,
 « Не стало у насъ царевича?»
 Какъ возговорить бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ:
 — Охъ ты гой еси, нашъ Грозный Царь,
100. — Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 — Прикажи не панихиду пѣть,
 — А задравное молебствіе:
 — Твой царевичъ еще цѣлъ и здоровъ! —
 Какъ возговорить нашъ Грозный Царь.
105. Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 « Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
 « Князь Романъ сударь Романовичъ!
 « Чѣмъ за вѣрность наградить тебя?
 « Или мнѣ тебѣ полцарства дать?»
110. Какъ возговорить Романовъ князь:
 — Не изъ злата я служу тебѣ
 — И полцарства мнѣ не надобно:
 — За мою ли службу вѣрную
 — Мнѣ предай въ руки Скуратова! —

(Запис. П. И. Юрьевымъ).

VI.

1*).

(Арханг. губ., Шенкурск. уѣзда).

Какъ у насъ было въ каменнѣй Москвѣ,
У Грознаго Царя Ивана Васильевича,
Столованье было—пированьице, почестный пиръ
На многіе князья—на бояра.

5. Бѣлой день идетъ къ вечеру;
Батюшко Грозный Царь весель сталъ.
Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Что жъ у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвас-
туеть?»

Одинъ бояринъ хвастуетъ чистымъ сѣребромъ,

10. Другой похвасталъ чистымъ бисеромъ,
Третій похвасталъ скатнымъ жемчугомъ.
Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:
«Злато—серебро не откупъ,
«Чистый бисеръ не оборона,
15. «Скатень жемчугъ не заступъ.
«Чѣмъ я, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ, похвастую?
«Вывелъ я измѣну изъ Обска ¹⁾,
«Вывелъ измѣну изъ каменнѣй Москвы,
«Казанское царство мимоходомъ взялъ,
20. «Царя Семѣна подъ миръ ²⁾ склонилъ,
«Снялъ съ царя порфиру царскую,
«Привезъ я порфиру въ каменнѣй Москву,
«Крестилъ я порфиру въ каменнѣй Москвѣ,

*) Въ этомъ отдѣлѣ выведенъ царевичъ Димитрій. — О.

1) Изъ Пскова.—2) Писано по скобленному; обыкновенно: «подъ мечь.»—О.

- «Эту порфиру на себя положилъ,
25. «Послѣ того я сталъ Пресвитеръ-Царь,
«Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!»

Тутъ проговорить его родимый сынъ:

- Ахъ ты батюшко, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
— Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Обска,
30. — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменной Москвы!
— Можетъ быть, измѣна за столомъ сидеть,
— Пьетъ-ѣстъ-кушаетъ съ одного блюда.—

Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Говори мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидеть?»

35. Отъ молодого царевича на то отвѣта нѣтъ.

Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой вы гой еси, палачи Московскіе!

«Скажете молодого царевича,

«Выньте сердце съ пѣченью,

40. «Принесите мнѣ на показанье!»

Всѣ палачи приужаснулись,

Одинъ Алѣша ¹⁾ Малютинъ,

Скурлатовъ сынъ не ужаснулся,

Вскочилъ Алѣша изъ за стола,

45. Выводилъ молодого царевича.

Говоритъ Алѣша Малютинъ сынъ:

«Много казнилъ я князей-бояръ,

«Не казнилъ рода царскаго:

«Пойти, сказать молодого царевича!»»

50. Снималъ съ него платье цвѣтное,

Надѣвалъ на него платье черное,

Посадилъ его на добра коня:

Младой царевичъ напередъ ѣдетъ,

Алѣша Малютинъ позади ѣдетъ,

55. Вострый палашъ на плечѣ везетъ.

Перепаала скорая вѣсточка

Дядѣ Никитѣ Романову:

¹⁾ Тутъ примѣшанъ Алѣша Поповичъ, въ Былинахъ Кіевскихъ на оборотъ смѣшиваемый съ Малютою. — О.

- Дядюшка былъ трудёнъ-болёнъ,
Трудёнъ-болёнъ,—объ одной ногѣ.
60. Бросился онъ скоро на конюшной дворъ,
Обсѣдлалъ своего добра коня,
Ухватилъ скоро конюха любимаго,
Поѣхалъ скоро на чисто полѣ,
И кричить зычнымъ-громкимъ голосомъ:
65. — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ!
— Отдай мнѣ-ка младаго царевича,
— Сказни конюха любимаго,
— Вынь сердце у его съ печенюю,
— Свези Царю на показанье! —
70. Алёша Малютинъ послушался,
Отдалъ онъ младаго царевича,
Сказнилъ конюха любимаго,
Вынялъ сердце у его съ печенюю,
Повезъ къ Царю на показанье.
75. Отъ тоски встаетъ Царь Иванъ Васильевичъ,
Своего сына онъ хватается,
Своего сына Дмитрія царевича;
Прознавъ дѣло, рвѣтся-мѣчется,
И говоритъ таковы рѣчи:
80. « Ой вы слуги мои вѣрные!
« Вы за чѣмъ меня не уняли,
« Вы за чѣмъ пустили на дѣло окаянное?»
Отвѣчаютъ его слуги вѣрные:
« Ой ты батюшка нашъ, Грозный Царь,
85. « Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
« Не посмѣли мы перечесть тебѣ,
« Не посмѣли разговарить твои рѣчи Царскія,
« Убоялися мы твоего гнѣва скорого.»»
- Онъ услышалъ радость, веселіе,
90. У дяди у Никиты Романова:
Грозному Царю за бѣду стало,
За бѣду стало за великую;
Ухватилъ онъ копье острое,
Бѣжитъ къ дядѣ Никитѣ Романову.

95. Въ хоромахъ у Никиты Роман овича
Пиръ на весело.
Учѣлъ онъ у своихъ гостей:
«Бѣжить,» говорятъ, «Грозный Царь Иванъ Василье-
вичъ,
«Въ рукѣ держитъ копьё востроё,
100. «Бѣжить прямо къ ему, къ Никитѣ Романову.»»
Не досугъ Никитѣ гостей чествовать:
Онъ бросился на крыльцо стекольчато,
Въ стрѣту ладитъ Царю Ивану Васильевичу.
Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
105. «Аль ты радъ, Никита Романовичъ,
«Моему несчастью великому?
«Аль ты веселишься,
«Что я сказнилъ своего сына любимаго?»
Замахнулъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.
110. Свое копьё востроё,
Тяпъ въ ногу Никитѣ Романовичу.
Отвѣтъ держитъ Никита Романовичъ:
— Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
— Погляди-ко ко мнѣ въ большой уголь? —
115. Поглядѣлъ онъ въ большой уголь, —
Увидалъ сына своего Дмитрія царевича:
Сидитъ здоровъ и невредимъ у дяди въ большомъ углу.

И нашелъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
Въ этомъ радость великую.

(Запис. Адмир. Кузмищевымъ).

*

Съ этою Былиною ближайше сходна слѣдующая:

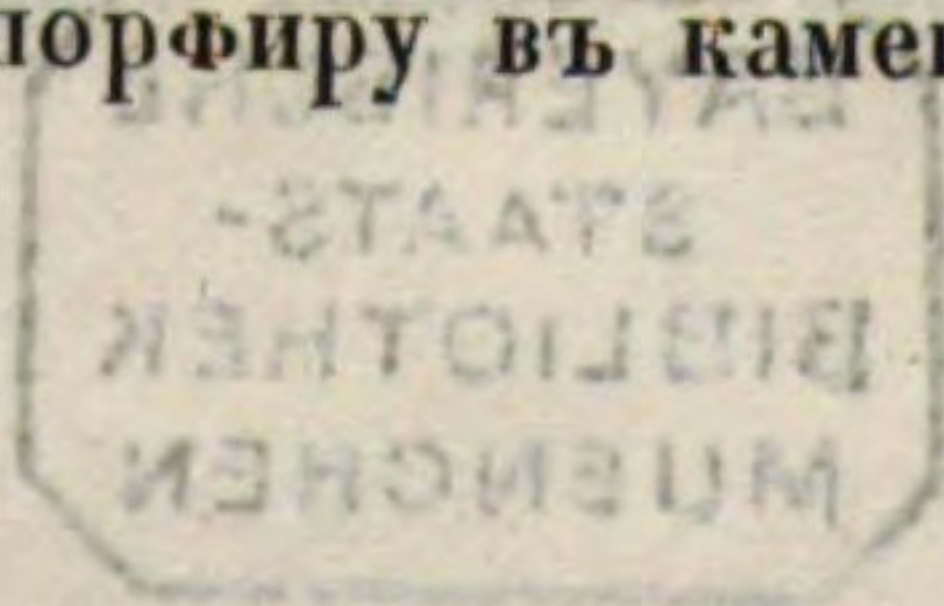

2.

(Тамъ же).

Какъ у насъ было въ каменной Москвѣ,
У Грознаго Царя Ивана Васильевича
Столованьице было—пированье, почестный пиръ
На многіе князи и бѣяра.

5. Бѣлый день идетъ къ вечеру,
Батюшка Грозный Царь веселъ сталъ.
Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Что же у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвастаетъ,
«Не хвастаетъ, не похвалится?»
10. Одинъ бояринъ хвасталъ чистымъ серебромъ,
Другой бояринъ хвасталъ краснымъ золотомъ,
Третей бояринъ хвасталъ скатнымъ жемчугомъ.
Не золота трубочка вострубила,
Не серебряна сиповочка возыграла,
15. Грозный Царь Иванъ Васильевичъ слово вымолвилъ:
«Не дѣломъ вы, братцы, хвастаетесь,
«Не добромъ вы, братцы, похваляетесь:
«Злато-серебро не ѳкупа,
«Скатень жемчугъ не оборона,
20. «Чистый бисеръ не заступа.
«Какъ я, Грозень Царь, чѣмъ похвастаю:
«Вывелъ я измѣну изѳ Пскова,
«Вывелъ я измѣну изъ каменной Москвы,
«Казанское царство мимоходомъ взялъ,
25. «Царя Семіона подѳ миръ склонилъ,
«Снялъ я съ царя порфиру царскую,
«Привезъ порфиру въ каменну Москву,
«Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ,

- «Эту порфиру на себя наложилъ,
30. «Послѣ этого сталъ Грозный Царь!»
Тутъ проговорилъ его родимый сынъ:
— Ахъ ты батюшка, Грозный Царь,
— Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
— Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Пскова,
35. — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменной Москвы?
— Можетъ быть, измѣна за столомъ сидеть,
— Пьетъ-ѣстъ съ тобой съ одного блюда.—
Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Покажи мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидеть?»
40. Отъ молода царевича на то отвѣта нѣтъ.
Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой вы гой еси, палачи Московскіе!
«Вы скажите младаго царевича,
«Выньте изъ груди сердце съ печенюю,
45. «Принесите мнѣ на показанье!»
Всѣ палачи приужахнулись;
Одинъ Алешка Малютинъ,
Скурлатовъ сынъ не ужахнулся,
Скочилъ Алешка изъ застольца,
50. Выводилъ младаго царевича,
Причиталъ Алешка Скурлатовъ сынъ:
«Много казнилъ князей и бояръ,
«Не казнилъ рода царскаго:
«Пойти, сказнить младаго царевича!»
55. Снималъ съ него Алешка платье цвѣтное,
Надѣвалъ на него платье черное,
Посадилъ его на добра коня;
Младый царевичъ напередъ ѣдетъ,
Алешка Скурлатовъ позадъ ѣдетъ,
60. Острый палашъ на плечѣ держитъ.
Пережала скорая вѣсточка
Дядѣ Никитѣ Романову.
Дядюшка былъ трудѣнь-болѣнь,
Трудѣнь-болѣнь,—объ одной ногѣ.

65. Разѣлся ¹⁾ онъ скоро на конюшій дворъ,
Обсѣдлалъ своего добра коня,
Ухватилъ съ собой конюха любимаго,
Поѣхалъ скоро на чисто поле,
И кричитъ-зычитъ громкимъ голосомъ: —
70. — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ! —
— Отдай мнѣ-ка младаго царевича,
— Сказни конюха моего любимаго,
— Вынь изъ груди сердце съ печенью —
— И свези Царю на показанье! —
75. Алешка Скурлатовъ послушался,
Отдалъ ему младаго царевича,
Сказнилъ конюха его любимаго,
Вынялъ изъ груди сердце съ печенью,
И привезъ Царю на показанье.
80. Ото сна встаетъ Царь Иванъ Васильевичъ—пробу-
жается,
Своего сына онъ хватается,
Своего сына Дмитрія царевича.
Прознавъ дѣло, рвется и мечется,
И говоритъ таковы рѣчи:
85. «Ой вы, слуги мои вѣрные!
«Вы за чѣмъ меня не уняли,
«Вы за чѣмъ пустили на дѣло окайнное?»
Отвѣчаютъ ему слуги вѣрные:
«Ой ты батюшко, Грозный Царь,
90. «Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
«Не посмѣли мы перечить тебѣ,
«Убоялися мы твоего гнѣва скорого!»
Услышалъ Царь Иванъ Васильевичъ
Радость-веселіе у Никиты Романова:
95. Грозному Царю за бѣду стало,
За бѣду стало за великую;
Ухватилъ онъ копье острое,

¹⁾ Бросался.—О.

- Бѣжить къ дядѣ Никитѣ Романову.
 Во хоромахъ у Никиты Романовича пиръ на вѣсело.
100. Учѣлъ онъ у своихъ гостей:
 «Бѣжить,» говорятъ, «Царь Иванъ Васильевичъ,
 «Во рукѣ держитъ копьѣ острое,
 «Бѣжить прямо къ нему, къ Никитѣ Романову.»»
 Не досугъ Никитѣ гостей чевствовать:
105. Бросился онъ на крылечко стекольчато,
 Въ стрѣту ладитъ Царю Ивану Васильевичу.
 Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Аль ты радъ, Никита Романовичъ,
 «Моему несчастью великому,
110. «Аль ты веселишься кáзни сына моего любимаго?»
 Замахнулъ онъ копьѣ острое,—
 Тялъ ¹⁾ въ ногу Никитѣ Романовичу.
 Отвѣтъ держитъ Никита Романовичъ:
 — Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
115. — Погляди-ко ко мнѣ во большой уголъ!—
 Поглядѣлъ Царь во большой уголъ,—
 Увидѣлъ сына своего, Дмитрія царевича:
 Сидитъ весель и здоровъ во большомъ углу.
 Царь нашель въ томъ радость великую,
120. Закурили на радостяхъ зелена вина,
 Заварили на радостяхъ меду пьянаго,
 Пировали на радостяхъ почестный пиръ.

(Отъ В. П. Даля, запис. А. Харитоновымъ).

* * *

¹⁾ Ударилъ.—О.

VII.

1*).

(Звенигор. уѣзда, Воронки).

- Грозный Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,
 Созывалъ онъ почётный пиръ,
 Всѣхъ князьевъ и господъ бояръ;
 И хвалился Грозный Царь,
 5. Иванъ, сударь, Васильевичъ:
 «Взялъ я Казань, взялъ и Астрахань,
 «Взялъ Великій скобы Новгородъ ¹⁾,
 «Вывелъ измѣну изъ каменной Москвы!»

- Его сынъ и возговорить:
 10. — Ты родимый мой тятинька,
 — Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не во гнѣвъ бы твоей милости!
 — Не хвались ты, мой тятинька:
 — Взялъ ты Казань, взялъ и Астрахань,
 15. — Взялъ Великій скобы Новгородъ, —
 — Не вывелъ измѣну изъ каменной Москвы.
 — Что измѣна-то съ тобой за однимъ столомъ,
 — За однимъ столомъ пьѣтъ и кушаетъ,
 — Бѣла лѣбеда рѣшаетъ,
 20. — Съ одного блюда, съ одной ложечки! —

*) Эта Былина, составляя особый отдѣлъ, непосредственно соединяется съ «Женидьбою Царя.» — О.

¹⁾ Это сочетаніе, по недослышкѣ, образовалось изъ словъ: «Взялъ великъ Опскѣвъ и Новгородъ.» — О.

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ ¹⁾:

«Ужь и какъ же намъ своё сына извести?»

Выходилъ онъ на новое крыльцо,

Закричалъ онъ громкимъ голосомъ своимъ:

25. «Ино есть ли у меня палачи,

«Палачи-то удалы молодцы,

«Чтобъ срубили сыну голову

«Да по самыя по плечики,

«По его бы по могучія,

30. «Положили бъ на серебряно блюдо,

«Принесли бы къ государю во дворецъ!»

Не успѣлъ онъ слова молвити,

Ужь гдѣ нѣ взялся стремѣнный стрѣлецъ,

Онъ садился на несѣдлаго коня,

35. Онъ и гонитъ Никитской улицей

Ко Никитѣ ко Романычу:

««Вы раздайтесь, люди добрые:

««За мной дѣло государево!»»

Онъ идѣтъ—отъ дверей отпихиваетъ,

40. Всѣхъ слугъ-прислугъ отпыриваетъ,

Отъ дверей отдвигиваетъ:

««Отойдите, слуги вѣрные:

««За мной дѣло государево!»»

Онъ стоитъ—то ²⁾ — Богу молится,

45. Богу молится, самъ рѣчь говоритъ:

««Ты Никита Романовичъ!

««Что ты крѣпко спишь—не прѣснешься?

««Ты не знаешь горя великаго:

««Что потухла воску яраго свѣча,

50. ««Что померкло солнце красное,

««Что померкли звѣзды восточныя,

««Что не стало твоё крестничка,

««Нашего младаго царевича!

««Повезли-то его на Болотичко,

¹⁾ Т. е. разсуждаетъ, думаетъ. — ²⁾ Ставится вошедши. — 0.

55. « На Болотичко, на Житный дворъ,
 « Чтобъ срубить-то ему голову
 « Да по самыя по плечики,
 « По его ли по могучія!»»

А Никита Романовичъ,

60. Онъ скорѣхонько просыпается,
 Въ лёгку одѣжу одѣвается,
 На босы ножки въ сапожки обувается,
 Онъ садится на несѣдлаго коня,
 Онъ и гонитъ Никитской улицей

65. На Болотичко, на Житный дворъ:
 — Вы раздайтесь, люди добрые:
 — За мной дѣло государево! —
 Никто за топоръ не примаётся ¹⁾,
 У всѣхъ руки отымаются;

70. Ужъ какъ взялся-принялся Малютушка,
 Что Малюта Разкурлатовъ ²⁾ сынъ.
 Онъ ³⁾ ударилъ его по бѣлу лицу:
 — Ты Малюта Разкурлатовъ сынъ!
 — Не за свой ты кусъ хватаешься,

75. — Этимъ кусомъ ты подавишься!
 — Ино кто хочетъ за Царя умереть?
 — Того Господи избавить отъ грѣховъ,
 — Отъ грѣховъ, отъ муки вѣчныя! —
 Ужъ и выискался стреманный стрѣлецъ:

80. « Я хочу за Царя умереть!»
 Тутъ срубили ему голову
 Да по самыя по плечики,
 По его ли по могучія;
 Положили на серебряно блюдо,

85. Понесли къ государю во дворецъ.
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 Выходилъ онъ на Красное крыльцо:

¹⁾ Т. е. на мѣстѣ казни. — ²⁾ Производство осмыслено: curva ty razcurva. —

³⁾ Т. е. Никита. — О.

- «Что собакѣ собачья смерть ¹⁾!»
 Во Свѣтлое Воскресеньице
 90. Разослалъ указъ по всей Москвѣ,
 По всѣмъ городамъ, по всѣмъ деревнямъ:
 Что заўтра, въ Свѣтло Воскресеніе,
 Приходили бѣ люди добрые,
 Приходили бы ко заўтренѣ,
 95. Они всѣ бы въ платьяхъ чѣрныхъ,
 Они всѣ бы во кручинныхъ.
 А Никита Романовичъ,
 Ужь онъ поцвѣтиѣ всѣхъ надѣлъ.
 Онъ стоитъ — Богу молится.
 100. Что выходятъ отъ заўтрени,
 Поздравляетъ его ²⁾ съ праздничкомъ
 И со млáдымъ царевичемъ.
 «Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
 «Что жъ ты мною насмѣхаешься,
 105. «Надо мною наругаешься?
 «У меня послѣ обѣденки
 «Всѣмъ боярамъ переборъ будетъ,
 «Стану казнить, стану вѣшати:
 «А тебѣ, кумъ, пѣрва пѣтелька!»
 110. Послѣ заўтрени разослалъ онъ указъ
 По всей Москвѣ, по всѣмъ городамъ,
 По всѣмъ городамъ, по всѣмъ деревнямъ,
 Приходили бѣ люди добрые,
 Приходили бѣ въ платьѣ чѣрномъ,
 115. Они всѣ бы во кручинномъ:
 А Никита Романовичъ
 Еще поцвѣтиѣ того надѣлъ.
 Онъ стоитъ — Богу молится,
 Млáдаго царевича подъ полóй держитъ.
 120. Какъ выходятъ отъ обѣденки,

¹⁾ Слова Ивана, съ Краснаго крыльца, куда онъ вышелъ взглянуть на при-
 песенное. — ²⁾ Царя. — О.

- Поздравляетъ его съ праздникомъ
 И съ младымъ царевичемъ.
 « Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
 « Ужъ и какъ же мнѣ тебя назвать будетъ?
 125. « Али дядюшкой, али батюшкой?
 « Ино будь же ты мнѣ бóльшій братъ ¹⁾!»

*

- Созывалъ онъ почётный пиръ,
 Созывалъ онъ князьёвъ-бояръ,
 Не позовалъ Кострюка-Мастрюка,
 130. Свою шурина любезнаго.
 Приходилъ шуринъ по послѣ всѣхъ,
 Онъ садился повыше всѣхъ;
 Онъ не пьётъ и не кушаетъ,
 Бѣла лебедя не рушаетъ,
 135. Онъ сидитъ — думу думаетъ.
 Государя-тъ похаживаетъ,
 Онъ на шурина поглядываетъ:
 « Охъ ты шуринъ, ты шуринъ мой,
 « Охъ ты шуринъ любезный мой!
 140. « Чтò ты не пьёшь и не кушаешь,
 « Бѣла лебедя не рушаешь?
 « На Царя ли лихо думаешь,
 « На царевну ль благовѣрную,
 « Али на весь на крещёный міръ?»
 145. — Ни на кого я лихо не думаю,
 — Ни на Царя, ни на царевну благовѣрную,
 — Только думаю объ своей буйной головѣ:
 — Что я семьдесятъ семь земель изощёлъ,
 — По себѣ я борца не нашёлъ,
 150. — По себѣ борца, удалова молодца! —
 Выходилъ-то Грозный Царь,
 Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,

¹⁾ Слѣдуетъ, какъ сказано, другой отдѣлъ Былинъ: названіе его см. ниже.—О.

- Выходилъ онъ на нѡвое крыльцо,
Воскричалъ онъ громкимъ голосомъ своимъ:
155. «Ино есть ли у меня борцы,
«У меня борцы, уда́лы молодцы?
«Приходили бѣ къ государю во дворецъ,
«Побороться съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,
«Съ моимъ шуриномъ любезнымъ!»
160. Изъ села-то Кулебакина,
Изъ деревни изъ Опáльшиной,
Выходили-то два братца,
Да два братца, два родимые,
Два Андрея два Андреича:
165. Одѣвались въ одѣженьку лёгонькую,
Обувались они въ портяночки тоненькія,
Во лапотки частенькіе,
Въ балахоньчики лёгонькіе.
Они идутъ путёмъ-дорогою,
170. Они шуточки пошучиваютъ,
Они другъ дружку попи́хиваютъ.
Приходили къ государю во дворецъ,
Воскричали громкимъ голосомъ своимъ:
«Ино гдѣ у тебя борцы,
175. «Ино гдѣ борцы, уда́лы молодцы?»
Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Вотъ пришли борцы, уда́лы молодцы!
«Охъ ты шуринъ, ты шуринъ мой,
«Охъ ты шуринъ любезный мой!
180. «Ино вотъ тебѣ хлѣбъ-соль на столѣ,
«Ино вотъ тебѣ борцы на дворѣ ¹⁾,
«Ино вотъ борцы, уда́лы молодцы!»
Ужъ Кострюкъ-Мастрюкъ бросается,
Онъ бросался—семь столовъ повалилъ,
185. И онъ семдесятъ господъ задавилъ.
Какъ съ большимъ братомъ схватилися,

¹⁾ Т. е. выбирай любое, или сиди, или иди бороться. — О.

- Они три часа водились;
 Низёхонько поклонились,
 Честнёхонько расхватились ¹⁾:
 190. «Охъ ты братецъ, ты братецъ мой,
 «Охъ ты братецъ родимый мой!
 «Хочъ ты родомъ-то повыше меня,
 «Да ты силкой-то пониже меня ²⁾!»
 Какъ съ меньшимъ братомъ схватились,
 95. Они часу не водились,
 Не честнёхонько расхватились,
 Не низёхонько поклонились:
 Ужь онъ первую пошибочку пошибъ,—
 Съ Кострючѣшка колпачишко сшибъ;
 200. Онъ другую-то пошибочку пошибъ,—
 Съ Кострючѣшка сапожишки сшибъ.
 Ужь и бился онъ — рубился
 Не объ ста рубляхъ, не объ тысяцѣ,
 Они бились-рубился
 205. Объ своихъ буйныхъ головушкахъ:
 Кто кого сможетъ, того рвать-щипать,
 Того рвать-щипать, до нага обдирать.
 Ужь онъ третью-то пошибочку пошибъ,—
 Подымалъ-то онъ повыше себя,
 210. Опускалъ-то онъ пониже себя;
 Ужь онъ началъ его рвать-щипать,
 Его рвать-щипать, до нага обдирать:
 «Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Не во гнѣвъ бы вашей милости,
 215. «Что деру штаны атласныя ³⁾!»
 Что глядитъ-то государыня
 Изъ косящета окошечка:
 — Ты крапива, ты крапива б....»

¹⁾ Выпустили другъ друга изъ охвата. — ²⁾ Слова борца Кострюку. —

³⁾ Слова борца.—О.

- Вы крапивныя сѣмены!
- 220 — Много васъ было насѣяно,
— Да не много уродилось!—
- Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
« Охъ ты баба, ты баба б.... »
« Охъ ты баба, ты бабья знать!
225. « Чтò глядишь ты въ косящето окно,
« Да не чортъ ли тебя спрашиваетъ?»

Защекотала сороченькой,
Полетѣла съ каменной Москвы.

(Записано 1833, Августа 20).

* * *

Царь еще женится.

I.

2*).

(Симбирск. губ.).

- « Чтò сидите, богатырики,
« И чѣмъ же вы похваливаетесь?
« Ваша силушка буде отъ Бога,
« А имѣніе отъ меня, Царя ¹⁾. »
- Б. Задумалъ нашъ Грозный Царь жениться,
Онъ бралъ не у насъ, а въ Москвѣ ²⁾.

*) Эта, хотя весьма испорченная, Былина присоединяется къ предыдущей потому, что также, правда—на оборотъ, соединяетъ непосредственно Бастрюка съ Малютой, женидбу съ покушеньемъ на сына.—О.

¹⁾ Это отрывокъ рѣчи Ивана: см. предыдущія Былины.— ²⁾ Ошибка; должно быть: «не у насъ въ Москвѣ (Симбирскій пѣвецъ естественно могъ такъ выразиться, противопоставляя свой край Москвѣ).»—О.

- И не у князя, и не у барина,
 Онъ бралъ у Черкашенина,
 А имямъ назвать ее—Марія Демругьевна;
10. Онъ бралъ за ней много приданаго:
 Тридцать Татариновъ, полтораста бояриновъ,
 Семьсотъ Донскихъ казаковъ.
 И дѣлалъ онъ про нихъ почетный пиръ:
 Сажалъ онъ ихъ за столы дубовые,
15. За скатерти клѣтчатыя ¹⁾,
 За чашечки, за ложечки корѣльчатыя ²⁾.
 Кострюкъ хлѣба-соли не кушаетъ,
 А Местрюкъ бѣла лебедя не рушаетъ,
 А на нашего Царя лихо думаетъ:
20. —Пойду въ Москву, стану на бѣломъ камушкѣ ³⁾,
 —И стану я со всѣхъ брать пошлину,
 —Со дымовъ подымовное,
 —Съ красныхъ дѣвушекъ почередное ⁴⁾,
 —А со молодухекъ повѣнешное!—
25. И вышелъ Микита Романовичъ, царскій дядюшка,
 На свой на новъ-красенъ крылецъ,
 Возговорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Еще есть ли на царскомъ дворѣ богатырики?»
 На тотъ разъ ихъ не случилось,
30. Они же всѣ поразѣхались.
 «Чтобы шли они, никого бы не спрашивались
 «И никому бы не докладывались ⁵⁾!»
 Прошли ⁶⁾ два брата родимые,
 Изъ села Ивановскаго,
35. По имя ихъ Иванъ-Иванычи,
 По прозванью Кáшинины.

¹⁾ Камчатныя.— ²⁾ Корѣльской березы.— ³⁾ Могло быть передѣлано изъ «Москвы бѣлокаменной.» Но «сидѣть на бѣломъ камнѣ» въ нашемъ древнемъ творчествѣ однозначуще съ «судомъ:» судить-рядить, устанавливать или брать пошлины, учить и т. п. Ср. Былины ниже и Стихи, особенно о Голуб. Книгѣ, «Калѣки Перехожіе.»— ⁴⁾ Вѣроятно: съ нарядовъ.— ⁵⁾ Продолженіе словъ Никиты.— ⁶⁾ Пришли.—О.

- По царскому двору похаживаютъ,
 Полки.¹⁾ заварачиваютъ,
 Рукавчики позасучиваютъ,
 40. Усы за уши закладываютъ.
 «Вы послушайте»—что возговорить
 Царскій дядюшка Микита Романовичъ —
 «Вотъ вамъ, Местрюкъ, хлѣбъ-соль на столъ,
 «А борцы на дворъ:
 45. «За что вы, свѣтъ, ухватитесь ²⁾?»
 Местрюкъ бросился,—три стола уронилъ,
 Кострюкъ бросился,—всю силу помялъ,
 Тридцать Татаринѡвъ, полтора ста бояриновъ,
 Семсотъ Донскихъ казаковъ.
 50. — Ну, выходилъ Местрюкъ на царскій дворъ,
 Бралъ Иванъ Ивановичъ поперегъ его,
 Поджималъ ³⁾ повыше себя,
 А опускалъ пониже себя.
 Первой пошибкой пошибъ,—
 55. Одежду долой съ него сшибъ;
 А другой пошибкой пошибъ,—
 Рубашку долой съ него сшибъ:
 Оставался Местрюкъ, въ чемъ мать его родила;
 Онъ соромъ свой зажалъ,
 60. И подъ крылецъ побѣжалъ.
 Да увидала его сестрица родимая,
 Марія Демругьевна:
 — Ты дуракъ,—говорить,—дуракъ, мужичій сынъ!
 — Поборолю бы его какъ полехше ни будь ⁴⁾!—

*

65. «Послушайте, Марья Демругьевна!
 «Теперича я вывелъ измѣнушку изъ всей земли,
 «А Казанское царство къ себѣ приклонилъ.»

¹⁾ Пола у платья.— ²⁾ Т. е. выбирай, Местрюкъ, любое.— ³⁾ Подымалъ.—
⁴⁾ Отселъ начинается другая половина, о покушеніи на сына, и слѣдуютъ рѣчи Царя.— О.

- А былъ у ихъ единъ чадо милый, Федоръ Ивановичъ:
 — Охъ ты еси, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
70. — Хоша ты вывелъ измѣну изъ всей земли,
 — А не вывелъ измѣнушку изъ свога дому:
 — Твоя измѣнушка предъ тобою стоитъ,
 — Съ тобою рѣчи говоритъ,
 — Единое платье носить одиотвѣтное
75. — И единое кушанье кушаетъ сахарное. —
 На то же Грозный Царь прогнѣвался,
 И бралъ же свого сына за праву за руку,
 И вывелъ онъ его на новъ-красенъ крылецъ,
 Возговори́лъ онъ громкимъ голосомъ:
80. «Да есть ли здѣсь грозные палачики?
 «Взяли бы моего сына,
 «И повели бы его на поле Кулическое ¹⁾,
 «Привязали бы его ко плахѣ дубовое,
 «И сняли бы съ него буйну голову!»
85. Всѣ палачики испужались,
 Со царскаго двора разбѣжались,
 Оставался одинъ Малютка, Скурлатовъ сынъ;
 И бралъ его сынъ ²⁾ за руку,
 Повелъ его на поле Кулическое.
90. И увидѣлъ его царскій дялюшка, Микита Романовичъ:
 — Охъ ты Малютка! Не за тѣ ты столы сажаешься,
 — Не за тѣ кушанья принимаешься:
 — Сходи же, Малюта, на псарный дворъ,
 — И возьми-ка же пса немалаго,
95. — И сними съ него голову,
 — И принеси имъ въ кровѣ ³⁾ саблю вострую ⁴⁾! —
- «Охъ вы есть ⁵⁾, мои сенаторы,
 «Да князья и бояре!
 «Пріѣзжайте вы въ соборъ, церковь Божью,

¹⁾ Куликово. — ²⁾ Его, сына царскаго, или: бралъ его, царевича, Скурлатовъ сынъ. — ³⁾ Въ крови. — ⁴⁾ За симъ слѣдуютъ рѣчи Царя. — ⁵⁾ «Гой вы еси» или «есте.» — О.

100. «И служите вы молебны обчіе, печальные,
«О моемъ сынѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ,
«И надѣвайте черную одежду печальную!»
Всѣ пріѣхали [министры,] князья и бояре,
И въ соборъ, церковь Божию,
105. И въ одежѣ всѣ въ черную—печальную,
И служили всѣ молебны обчіе, печальные.
А царскій дядюшка, Микита Романовичъ,
Надѣвалъ одежду [форменну],
И приказалъ служить молебны за здравіе.
110. Обернулся намъ ¹⁾ Грозный Царь:
«По чему же ты, сватъ, радуешься,
«За чѣмъ ты заказывалъ молебны за здравіе?»
— По тому-то я заказывалъ молебны за здравіе,
— Что представлю вамъ сына въ живности.—
115. И бралъ онъ [за ефесъ] саблю вострую,
Протикалъ онъ ему ногу правую ²⁾.
Возговорить громкимъ голосомъ:
«Подайте мнѣ перваго дохтура,
«Залѣчалъ бы ему ногу въ три часа!»

(Записано П. В. Шейпомъ).

* *

¹⁾ Нашъ? — ²⁾ См. предыдущія Былины, какъ Царь проткнулъ ногу Никитѣ.—О.

II.

1*).

(Арханг. губ.).

- Приутихло-приуныло море синее,
 Глядучись-смотрячись со черныхъ кораблей,
 И со тѣхъ марсовъ карабельныхъ,
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 5. И на тѣ на круты-красны бережки.
 Приутихли-приуныли круты-красны бережки,
 Глядучись-смотрячись съ черныхъ кораблей,
 И со тѣхъ марсовъ карабельныхъ,
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 10. И на тѣ на горы высокія,
 И на тѣ на поля зеленыя.
 Приутихли-приуныли поля зеленыя,
 Глядучись-смотрячись на государевъ дворъ:
 Преставляется Царица благовѣрная,
 15. Молодая Софья дочь Романовна;
 Въ головахъ сидятъ два царевича,
 Въ ногахъ сидятъ млада двѣ царевны,
 Супротивъ стоитъ самъ Грозенъ Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.
 20. Говоритъ Царица таковы рѣчи:
 «Ужь ты слушай, Царь, послушай-ко,
 «Что я тебѣ, Царица, повыскажу:

*) Эти двѣ Былины, весьма искаженные и испорченные въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, помѣщаются здѣсь, въ особомъ отдѣлѣ, потому лишь, что начинаютъ раньше прочихъ—со смерти первой Царицы.—О.

- « Не будь ты ярь, будь ты милостивъ
 « До своихъ до младыхъ двухъ царевичевъ:
 25. « Когда будутъ они во полномъ умѣ
 « И во твердомъ будутъ разумѣ,
 « Тогда будетъ оборона отъ новыхъ ¹⁾ земель.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
 « Когда будутъ дѣвицы во полномъ умѣ,
 30. « Во полномъ умѣ, въ твердомъ разумѣ,
 « Ты тогда отдавай дѣвицъ за мужъ.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко,
 « Что я тебѣ, Царица, повыскажу:
 « Не будь ты ярь, будь ты милостивъ
 35. « До своихъ до князей, до думныхъ боярь,
 « И до того ты до дядюшки любимаго,
 « И до своего ты до крестнаго батюшки,
 « До того Богдана Сирскаго:
 « И тутъ твоя дума крѣпкая.
 40. « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
 « Не будь ты ярь, будь ты милостивъ
 « До своихъ солдатушекъ служащихъ:
 « И тутъ твоя сила вѣрная.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
 45. « И не будь ты ярь, будь ты милостивъ
 « До всего народу православнаго.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко,
 « Что я тебѣ, Царица, принакажу,
 « Принакажу и повыскажу:
 50. « Когда я, Царица, преставлюся,
 « Не женись ты, Царь, въ проклятой Литвѣ
 « На той ли Марьѣ Темрюковнѣ,
 « А женись ты, Царь, въ каменной Москвѣ,
 « На той Супавѣ ²⁾ Татарскіе:
 55. « Хоша есть у ней много приданаго
 « Пановой-улановой и злыхъ поганныхъ Татаровой,

¹⁾ «Новый» въ мѣстномъ нарѣчій значить «иной». — ²⁾ Ошибка вмѣсто «Купавѣ»: см. Былины ниже. — О.

- «Есть у ней брателко родимое,
«Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ ¹⁾»
И тутъ Царица просыпалась ²⁾,
60. Тутъ Царицѣ славу поють ³⁾.
 Прошло времени три мѣсяца,
 Похотѣлъ сударь Грозенъ Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 И покатился онъ во ту ли матушку прокляту Литву,
65. Покататися и женитися
 На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 Онъ не слушалъ своего крестнаго батюшки,
 И того Богдана Сирскаго,
 Пріѣзжалъ онъ скоро въ прокляту Литву
70. И бралъ онъ Марью Темрюковну,
 И со тѣмъ со брателкомъ родимымъ,
 Кострюкомъ Темрюковичемъ.
 Отправлялся онъ изъ проклятой Литвы.
 Не дошедъ онъ матушки каменной Москвы,
75. Равномѣрныхъ верстъ пятисотныхъ,
 За сто верстъ становилъ онъ свою силу-армію
 И сходилъ онъ скоро со добра коня,
 И бралъ онъ чернильницу вольянскую ⁴⁾,
 И бралъ перо лебединое,
80. И бралъ бумагу ⁵⁾ листь гербовыя
 И писалъ онъ скоро посолень листь,
 И посолень ⁶⁾ листь на золотъ столъ
 Своему дядюшкѣ любезному,
 И крестному батюшку Богдану Сирскому:
85. «Дядюшка Богданъ ты мой Сирскій!
 «Стрѣнь ты меня съ честью и съ радостью,

¹⁾ Перебиты стихи, а должно быть: «Не женись ты на той Купавѣ, хоша есть....., а женись ты въ каменной Москвѣ.»— Различены двѣ невѣсты, Литовская и Татарская, о коихъ см. ниже.— ²⁾ Вѣроятно ошибка вмѣсто «преставилась.»— ³⁾ Обыкновенная прибавка, когда говорится о смерти героя или героини: см. Былины въ прежнихъ выпускахъ.— ⁴⁾ Вальяжную: ср. прежніе выпуски.— ⁵⁾ Бумаги.— ⁶⁾ И посылалъ.— О.

- «И со тѣмъ пѣтьемъ Божьимъ-церковнымъ,
 «И со тѣмъ со звономъ колокольнымъ,
 «Со той пальбой пушечной.»
90. Оправлялся его скорой гонецъ,
 Скорой гонецъ и скорой посолъ:
 Не стрѣтилъ его дядюшка любимой за сто верстъ.
 Не дошелъ онъ ¹⁾ матушки каменной Москвы,
 Равномѣрныхъ верстъ пятисотныхъ,
95. За двадцать за пять становилъ онъ свою силу-армію,
 Отправлялъ скоро гонца,
 Скоро гонца и скоро посла,
 Чтобъ чистить улицы широкія,
 Исправить фатеры дворянскія,
100. «Гдѣ стоять моей силѣ-арміи.»
 И приваливалъ онъ во матушку каменную Москву:
 И не стрѣтилъ его любезной дядюшка,
 И тотъ Богданъ Сирскій,
 Не съ пѣтьемъ Божьимъ-церковнымъ,
105. И не съ тѣмъ звономъ колокольнымъ,
 Не съ той пальбой пушечной.
 Заѣзжалъ сударь Грозенъ Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 И во ту церковь Божию,
110. Принималъ златы вѣнцы
 И со той Марьей Темрюковной.
 На той на радости великія
 Заводилъ онъ почестенъ пиръ
 На всѣхъ на князей, на думныхъ бояръ,
115. На сильныхъ-могучихъ богатырей.
 Солнышко идетъ къ западу,
 И къ западу идетъ—ко закату,
 А почестенъ пиръ на весело,
 И всѣ въ пиру пьяны-веселы.
120. Говоритъ ему шуринъ любимой,
 Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ:

¹⁾ Царь.—О.

- Ай ты, мой затюшко любезный,
 — Грозень ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть ли у васъ въ каменной Москвѣ
125. — Борцы-молодцы приученные,
 — Кабы мнѣ съ ними поборотися?—
 Требовалъ сударь Грозень Царь,
 Грозень Царь Иванъ Васильевичъ:
 Борцей-молодцей не случилось.
130. Только случился Васенька Хромоноженькой:
 На лѣву онъ ножку припадываетъ,
 По двору прихрамываетъ,
 И ко двору государеву придвигается,
 И входитъ въ палаты царскія.
135. И говоритъ Кострюкъ сынъ Темрюковичъ
 Своему зятелку любезному:
 — Чортъ у васъ, не борцы-молодцы,
 — [Не борцы-молодцы] и не приученные!—
 Говоритъ Вася Хромоноженькой:
140. «Ай же ты, сударь-таки Грозень Царь!
 «Ежели Богъ пособить, Никола поможетъ
 «Кострюка побороть:
 «Изъ платья вонъ его вылупить
 «И подвору его нага спустить?»»
145. Говоритъ сударь Грозень Царь,
 И Грозень Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ежели бы тебѣ Богъ помогъ
 «И Микола пособилъ Кострюка побороть,
 «Изъ платья вонъ его вылупить
150. «И по двору нага спустить, —
 «Пятьдесятъ рублей тебѣ жалованья!»
 На лѣвую ножку онъ, Вася, припадываетъ,
 А правой ножкой подхватываетъ,
 И металъ Кострюка о кирпичной полъ:
155. На брюхѣ его кожа трѣснула,
 На хребтѣ его кожа лопнула.
 Изъ платья онъ его ногой ¹⁾ вылупилъ:

¹⁾ Нагоро.—О.

- Не Кострюкъ былъ Темрюковичъ,
 Да и не брателко-то ей ¹⁾ былъ родимое:
 160. Была поляница удалая ²⁾.
 Бралъ Царь свою Марью Темрюковну,
 И велъ онъ въ далече-чисто поле,
 Стрѣлялъ онъ ей въ ретиво сердце:
 Тутъ ей и славу поють.
 165. Тогда слушалъ онъ своего дядюшку любезнаго,
 И Богдана того Сирскаго:
 И женился онъ въ каменной Москвѣ,
 Въ каменной Москвѣ на Святой Руси.

(Записано г. Максимовымъ; ср. Сборн. Якушк., Отеч. Зап.).

*

2 *).

(Тамъ же).

Преставляется Царица благовѣрная,
 Молодая Софья дочь Романовна.
 При смерти она наказываетъ,
 Наказываетъ и доспрашиваетъ:

5. «Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!

«Будешь ли послѣ меня жениться,

«Али ты, надѣжа-Царь, будешь холостъ ходить,

«Холостъ ходить, неженатой слыть?»

Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

10. «Я не буду послѣ тебя жениться,

«Надѣжа-Царь буду холостъ ходить,

¹⁾ Царицѣ. — ²⁾ Поляницею назывались древніе богатыри (ср. прежніе выпуски): но здѣсь пѣвецъ полагалъ, что это женщина, сама передѣтая царица; ср. Пѣсни, собр. Рыбниковымъ, гдѣ Кострюкъ по нѣкоторымъ преданіямъ, и вѣроятно по тому же поводу, является женщиной.—О.

- «Холость ходить, неженатой слыть.»
 Говорит Царица благоверная:
 «Ай же ты, Грозный Царь Иванъ Васильевич!»
15. «Не мани меня, не оманывай:
 «Будешь послѣ меня жениться
 «Во той ли матушкѣ проклятой Литвѣ,
 «На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 «Принесетъ она рубашки красна золота;
 20. «Не моги надѣть на двухъ ясныхъ соколовъ,
 «Надѣнь на двухъ псовъ ядовитыхъ:
 «Увидишь тутъ чудо великое!
 «За тѣмъ будь добръ да милостивъ
 «До тѣхъ до двухъ ясныхъ соколовъ, до царевичей;
 25. «Будь ты добръ, будь ты милостивъ
 «До тѣхъ до слуговъ вѣрныхъ,
 «До того народу христіанскаго.»
 За тѣмъ представилась Царица благоверная,
 Молодая Софья дочь Романовна.
 30. За тѣмъ женился Царь въ проклятой Литвѣ,
 На той на Марьѣ на Темрюковнѣ.
 Принесла она рубашки пасынкамъ красна золота:
 Надѣли какъ на псовъ ядовитыхъ,
 Тѣхъ псовъ разорвало.
 35. За тѣмъ сталъ Грозенъ Царь,
 Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ.
 Сталъ его дядька спрашивать:
 «За чѣмъ исхудалъ?» — Не могу поляницей удалой владѣть:
 руку-ногу закинетъ на меня жена, — не могу духу пере-
 вести ¹⁾.....—

(Оттуда же).

* * *

¹⁾ Тутъ пѣвшая старуха спуталась и не хотѣла продолжать дальше, «стыдно, де, нехорошее такое поется.» Къ сожалѣнію, записывавшій не добился конца: но этотъ конецъ извѣстенъ изъ другихъ Былинъ о Поляницахъ и сказогъ, см. прежнія «Замѣтки.»—О.

III.

1*).

(Симбирск. губ., с. Станично?).

- Какъ у насъ было на Русѣ,
 На Русѣ было, въ каменной Москвѣ,
 Задумалъ Царь жениться,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
5. Онъ усваталъ невѣсту за себя,
 [Невѣсту за себя] не у насъ въ Москвѣ,
 Онъ усваталъ во иной землѣ,
 Не у князя, не у боярина,
 Онъ усваталъ у Татарина,
10. У того ли Черкешанина,
 Марью Темрюговну:
 Черезъ большую дочь онъ среднюю беретъ,
 Марью Темрюговну.
- Собирался почестной пиръ,
15. И всѣ гости съѣхались, и всѣ соходились,
 Всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 И всѣ гости кушаютъ,
 Бѣлаго лебедя рушаютъ.
 Одинъ гость хлѣба-соли не ѣстъ,
20. Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣлаго лебедя не рушаетъ,
 Зеленаго вина въ ротъ не беретъ, —
 Кастрюкъ-Мастрюкъ Темрюговичъ,
 Любимый царской шуринушка.
25. Онъ думаетъ думушку, съ кѣмъ поборотися,
 За прокладъ поводитися:

*) Это отдѣлъ Былинъ самый полный и самый употребительный. — О.

- Онъ хочетъ каменну Москву въ полонъ себѣ взять,
 Онъ хочетъ взойти во Кремль городокъ,
 Онъ и хочетъ съ насъ пошлины брать,
30. Съ воротъ поворотныхъ,
 А съ дымовъ подымовныхъ,
 Съ молодицъ повалешныхъ ¹⁾,
 А съ дѣвицъ повѣнешныхъ.
 Князь Никита Романовичъ,
35. Входитъ онъ въ палаты бѣлокаменные:
 «Охъ ты гой еси, Грозный Царь,
 «Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 «Всѣ у насъ гости съѣхалися,
 «Всѣ гости соходилися,
40. «Всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 «Всѣ гости кушаютъ,
 «Бѣлаго лебедя рушаютъ.
 «Одинъ гость у насъ хлѣба-соли не ѣстъ,
 «Хлѣба-соли не кушаетъ,
45. «Бѣлаго лебедя не рушаетъ,
 «Зеленаго вина въ ротъ не беретъ,
 «На Царя лихо думаетъ,
 «Кастрюкъ-Мастрюкъ Темрюковичъ,
 «Любимой царской шуринушка.
50. «Думаетъ думушку онъ, думаетъ крѣпкую,
 «Съ кѣмъ поборотися,
 «За прокладъ поводитися:
 «Онъ и хочетъ каменну Москву нашу
 «Во полонъ себѣ взять,
55. «И хочетъ во Кремль городъ взойти,
 «И хочетъ сѣсть на камешкѣ ²⁾,
 «И хочетъ съ насъ пошлины брать.»»
 И возговоритъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
60. «Охъ ты гой еси, дядюшка,

¹⁾ Ср. вып. 5, стр. 22. — ²⁾ Ср. Былины выше. — О.

- « Князь Никита Романовичъ!
 « Взойди-ты на крымечушко,
 « Взойди-ты на Красное,
 « Вскричи ты громкимъ голосомъ,
 65. « Вскричи-ты въ первый разъ,
 « Вскричи-ты въ другой разъ,
 « Вскричи-ты въ третій разъ,
 « Чтобы слышно было по всей Москвѣ,
 « Чтобы шли таковы борцы,
 70. « Не спрашивавши и не докладываявши,
 « На мой на царской дворъ,
 « На мой на почестной пиръ!»
 Въ то время не случилось въ Москвѣ борцовъ:
 Разъѣхались по торгамъ по ярморкамъ.
 75. Услыхали изъ Нова-города
 Два братца два рѣдныя,
 Два Ивана два Ивановича,
 По прозванью Кашинины:
 Приходили на царской дворъ,
 80. На его на почестный пиръ.
 Они по двору похаживали,
 Шапочки заламывали,
 Чулочки подтягивали,
 Усы за уши закладывали,
 85. Борцовъ поспрашивали:
 «« Есть ли у васъ борцы, добры молодцы?
 «« Подавайте намъ ихъ!»»
 Князь Никита Романовичъ
 Входилъ въ нову горенку:
 90. — Охъ вы гости мои, полюбовны мои!
 — Вотъ у насъ хлѣбъ-соль на столъ,
 — А пришли борцы на дворъ:
 — За что вы приметесь-ухватитесь,
 — За хлѣбъ за соль, за бѣлаго лебедя,
 95. — Иль за добраго мѣлодца?—
 Кастрюка-тъ кинулся,
 Онъ всѣ столы повалилъ

- И все придано подавилъ:
 Выходилъ на крылечушко,
 100. Выходилъ онъ на Красное.
 Принимаетъ его малый братъ,
 Малый братъ Иванушка:
 Онъ по двору похаживаетъ,
 Кастрюка поваживаетъ;
 105. Онъ перву-то пошибочку пошибъ,—
 Съ Кастрюка черну шляпу сшибъ;
 А другую-то пошибочку пошибъ,—
 Съ Кастрюка сапожки долой сшибъ;
 А третью пошибочку-то пошибъ,—
 110. Съ Кастрюка-то всю одежду сшибъ:
 Въ чемъ мать родила, на свѣтъ пустила ¹⁾.
 Кастрюкъ-то соромъ зажалъ,
 Да подъ крылецъ побѣжалъ.
- Увидала его сестра,
 115. Марья Темрюговна,
 Изъ высокаго терема,
 Изъ косящатаго окошечка:
 — Ты мужикъ-то, мужикъ, мужичій сынъ,
 — Крапивныя твои сѣмена!
 120. — На что ты Кастрюка поборолъ,
 — На что ты съ него платье сшибъ,
 — [Платье сшибъ,] нага пустилъ?—
 Возговорить нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 125. « Охъ ты баба, баба б....,
 « Татарскія твои сѣмена!
 « Не то-то мнѣ дорого,
 « Что Татаринъ хвалится,
 « А те дорого, что крестьянинъ тѣшится!»

(Запис. А. М. Языковымъ).

*

¹⁾ Въ другихъ: пустилъ его, въ чемъ мать родила. — 0.

2.

(Той же губ., Сенгилеевск. уѣзда, въ селѣ Стар. Ярыкѣ).

- Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Содержатель онъ всей Руси,
 Сберегатель каменнѣй Москвы,
 При блаженной его памяти,
 5. Поизволилъ Царь жениться:
 Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,
 Онъ беретъ во иной землѣ,
 У тово ли Темрюка-Мастрюка,
 Молодаго Черкешенина,
 10. Тоѣ малую сестру,
 Да свѣтъ Марью Темрюковну.
 Онъ и много приданова берётъ:
 Двѣсти Татаринѣвъ,
 Полтора ста бояринѣвъ
 15. И семь сотъ Донскихъ казаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.
 Еще всѣ гости съѣхалися,
 Всѣ любимы солетѣлися,
 Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ,
 20. Нѣтъ гостя милаго,
 Того шурина родимова,
 Ево ли Темрюка-Мастрюка,
 Молодаго Черкешенина.
 Еще вонъ ѣдетъ милой гость:
 25. Сажаютъ его выше всѣхъ,
 Пошелъ пиръ на веселѣ,
 А смиренныя ¹⁾ на радостяхъ.

¹⁾ Здѣсь «пиръ;» обыкновеннѣе «смирная бесѣдушка.» — О.

- Пили-бли, проклажались,
 Между собой похвалялися,
 30. Сильной своею силою,
 А богатой богатствомъ своимъ,
 Убогой Божьей милостию,
 Какъ Бога-тъ насъ милуетъ,
 Государь Царь пожалуетъ,
 35. И будемъ мы всѣ равны ¹⁾.
 Похваляется Темрюкъ-Мастрюкъ,
 Онъ хвалится своей силою:
 — Я Москву вашу насквозь пройду,
 — Не найду я себѣ спорщика ²⁾,
 40. — Съ кимъ бы могъ я поборотися! —
 Услыхалъ же про то Царь-государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Содержатель онъ всей Руси,
 Сберегатель каменной Москвы;
 45. Выходилъ она на Красно крыльцо,
 Говорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Эй вы гой еси, мои слуги вѣрные!
 «Вы подите въ каменную Москву,
 «Прокличьте кличъ скорую,
 50. «Есть ли у насъ, у нашего Царя,
 «Бойцы-борцы, молодые охотнички?
 «Шли бы на царской дворъ,
 «Безъ доклада государева,
 «Безъ допроса безо всякого!»
 55. За Москвой стоитъ деревнишка,
 Что деревнишка Онихина ³⁾.
 Во той ли во деревнишкѣ
 Жили два брата родныхъ,
 [Два брата родныхъ,] два калашничка,
 60. Два Андрея Андреича.

¹⁾ Это уже нравственная добавка, по поводу того, что «убогій—у Бога въ милости (словопроизводство).» — ²⁾ Соперника. — ³⁾ Онихина; ср. Анику.—О.

- Встають они ранёхынько,
 Умываются бѣлѣхынько,
 Обуваются гладѣхынько,
 Чулочки подвязывали,
 65. Башмачки на ноги надѣвывали,
 Свои усы завивывали,
 За уши усы закладывали,
 Приходили на государевъ дворъ,
 Безъ доклада государева,
 70. Безъ доклада безо всякого,
 Безо всякого вѣдѣнья ¹⁾,
 Становились у Красна крыльца.
 Услыхалъ про то Темрюкъ-Кастрюкъ,
 Молодой Черкешенинъ;
 75. Зашипѣлъ онъ по змѣиному,
 Заревѣлъ онъ по звѣриному,
 Переломалъ пятьдесятъ скамей,
 Передавилъ онъ приданство всё,
 Двѣсти Татаринцовъ,
 80. Полтораста бояриновъ
 И семьсотъ Донскихъ казаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ мѡлодцевъ.
 Выходилъ онъ на Красно крыльцо,
 Сохватился съ большимъ братомъ,
 85. Со Андреямъ Андреевичамъ.
 Они водѣться поводѣлися,
 Межонной день ²⁾ до вечера
 И всю ночь до бѣлой зари:
 Никто у нихъ не поборолъ;
 90. Расходѣться расходѣлися,
 Между собой поклонилися.
 Схватилися со мѣньшимъ братомъ:
 Тотъ его беретъ за лѣвой воротокъ,

¹⁾ Не спрашивая ни о чемъ и не давая объ себѣ вѣсти, безъ вѣдома, не освѣдомляясь, безобсмысленно.—²⁾ Долгій; полуденный, южный; лѣтній.—О.

- Поднимаетъ на правой на носокъ,
 95. Онъ приподнялъ повыше себя,
 Ударилъ о сыру землю,
 По колѣни его въ землю вшибъ,
 По колѣни, чуть не по поясъ;
 Онъ и цвѣтное платье съ него сшибъ,
 100. Пустилъ его косо на босо ¹⁾,
 Пустилъ его, въ чемъ мать родила.
 Услыхала про то малая сестра,
 Свѣтъ Марья Темрюковна,
 Выходила на Красное крыльцо,
 105. Говорила громкимъ голосомъ:
 — Ты крапива, крапивной сынъ!
 — Не много васъ посѣяно,
 — Да много уродилось!
 — Хотя бы ты и силенъ,
 110. — И хотя бы тебѣ Богъ пособилъ,
 — На что ты такъ наругаешься
 — И на что насмѣхаешься?
 — Пустилъ ты его, въ чемъ мать родила?—
 Сказалъ тутъ Царь-государь,
 115. Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Ты баба, ты бабѣе знай!
 «Не то-то намъ дорого,
 «Что Татаринъ похваляется,
 «А то-то намъ дорого,
 120. «Что Русакъ насмѣхается!»

*

¹⁾ Босо на босо, а это уже дальнѣйшая игра воображенія и рѣчи. — О.

3.

(Сарат. губ., Петровск. уѣзда, с. Даниловка).

- У насъ было при прежнемъ Царѣ,
 При Иванѣ Васильевичѣ,
 Сбережатель каменной Москвѣ,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 5. Поизволилъ жениться.
 Не беретъ онъ у насъ въ Москвѣ,
 Беретъ во иной землѣ,
 Во иной землѣ Черкасской,
 У Матрюка большу сестру,
 10. Князю ¹⁾ Марью Темрюговну.
 Онъ и много за ней приданаго беретъ,
 Онъ и два ста бояриновъ,
 Полтора ста Татариновъ,
 Пятьсотъ Донскихъ казаковъ,
 15. Что ни лучшихъ добрыхъ мѡлодцевъ;
 Еще за ней приданаго беретъ
 Ея брата мѣньшаго,
 Матрюка Темрековича.
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 20. И дѣлалъ пиръ на вѣселѣ
 Про любимаго про шурина
 Матрюка Темрековича.
 Въ полопьяна напивалися,
 Въ полосыта наѣдалися,
 25. Промежду собой похвалялися:
 А богатые хвалятся богатствомъ,

¹⁾ Князю, княжну. — 0.

А сильные силою,
А Иванъ Васильевичъ
Млáдою княгинею.

30. А Мaстриюка-ть хвалится,
Молодой похваляется:
— Я, де, всю Москву изошолъ,
— По себѣ борцовъ не нашолъ,
— Борцовъ, удалыхъ молодцовъ:

35. — Борцовъ не случилось,
— Молодцовъ не годилось!
— Какъ я сяду на калиновомъ мосту,
— Да буду брать пошлину:
— Съ стариковъ похоронное,
40. — Со старухъ повивальное ¹⁾,
— Съ бабъ повалешное ²⁾,
— Съ красныхъ дѣвокъ повѣнешное! —

Борцы въ разѣздочкахъ,
Молодцы въ разсылочкахъ.

45. Только, де, случилось, —
Два брата родимые,
Два шута, Гришута съ Мишутюю.

- Царь Иванъ сударь Васильевичъ
Выходилъ на Красенъ крылецъ,
50. Воскричалъ громкіимъ голосомъ:
«Есть, де, у насъ въ Москвѣ
«Борцы, удалые молодцы?
«Они бѣ шли на сударевъ на дворецъ,
«Ко крылечушку ко Красному,
55. «Ко окошечкамъ косящетымъ,
«Ко стекольчикамъ стекольчатымъ
«И къ анбарамъ государевымъ!»

И идутъ два шута,
Гришута со Мишутюю:

¹⁾ За повивальное искусство. — ²⁾ Ср. прежнія Былины. — О.

60. Они шуточки пошучиваютъ,
Они шапочки заламываютъ,
Чулочки потягиваютъ,
Сапожки подправливаютъ:
Мастрюка-то поддражниваютъ.
65. Мастрюкъ разгорается,
Молодой похваляется,
Онъ и хлѣба не кушаетъ,
Бѣла лебедя не рушаетъ.
Кидался Мастрюкъ государь
70. Черезъ скатерти браныя,
Черезъ яства сахárныя,
Черезъ пойло медвяное:
Онъ и лѣвой ногой зацѣпилъ,—
Триста скамей повалилъ,
75. И триста бояръ задавилъ,
Пятьсотъ Донскихъ казаковъ,
Что ни лучшихъ добрыхъ мóлодцевъ.
Выбѣгаетъ и Мастрюкъ государь
Ко крылечку ко Красному
80. И къ анбарамъ государевымъ.
Въ первую пошибочку,
Съ Мастрюка сбили шапочку;
А въ другую-то пошибочку,
Съ Мастрюка сбили сапожечки;
85. А въ третью-то пошибочку,
И зипунъ-то сорвали.
Онъ ужъ забивается
Подъ крылечушко подъ Красное,
Подъ анбары государевы.
90. — Марья Темрюковна
Выходила на Красенъ крылецъ,
Закричала громкѣимъ голосомъ:
— А ужъ мужикъ ты, мужикъ,
— Мужичѣй сынъ,
95. — Крапивныя сѣмены!

- Не поля, де, васъ посѣяно,
 — Не кулика насѣяно ¹⁾!
 — Хоть бы у васъ сила, де, была,
 — Вы бы его, Матрюка,
 100. — На стыдъ не давали и не безчестили!—
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 Закричалъ громкимъ голосомъ
 На Марью Темрюковну:
 «Посѣди-ко ты на доничкѣ ²⁾,
 105. «Поверти веретѣничкомъ!
 «У насъ, де, такъ Москва любить:
 «А коли у него силы-то не было,
 «Онъ бы, де, не хвастался ³⁾!»

(Запис. Ст. П. Шевыревымъ).

*

4*).

(Арханг. губ., Шенкурск. у.).

У насъ было на святой Руси ¹⁾,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Былъ-жилъ тутъ Царь Иванъ Васильевичъ.
 Поизволилъ Царь Иванъ Васильевичъ жениться ²⁾,
 5. Какъ во той ли земли да во Татарской,
 Какъ у того ли у короля Татарскаго,
 На дочери его на Марьѣ на Темрюковнѣ.

¹⁾ Не поле (не много) васъ посѣяно, не Куликово (поле) насѣяно, да много уродилоя (ср. другія Былины).—²⁾ Донце, при пряжѣ.—³⁾ Въ другомъ спискѣ: «не хвалился.»—О.

*) Тамъ же, и почти то же самое, записано Н. Борисовымъ въ Декабрѣ 1845 г.: приведемъ небольшія разнорѣчія.—О.

¹⁾ «Русѣ.»—²⁾ «жениться.»—О.

- Собиралъ ли онъ силу свою могучую,
 Похóдитъ онъ во землю во Татарскую,
 10. Отбираетъ онъ Марью Темрюковну;
 А король ли тотъ Татарской
 Отдаетъ ему во приданое
 Триста Татаровей,
 Двадцать пять удалыхъ молодцовъ.
 15. Поѣзжалъ еще въ провожатые,
 Поѣзжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Темрюковъ сынъ, молодой ¹⁾ Черкашенинъ.
 Приѣзжали они въ каменнѹ Москву,
 Заводилъ ли Царь Иванъ Васильевичъ
 20. Про шурина почестный пиръ,
 Про Кастрюка-Мастрюка, сына Темрюкова.
 Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидитъ,
 Хлѣба-соли не ѣстъ, пива-мѣду ²⁾ не пьетъ,
 Зеленà вина не кушаетъ,
 25. Бѣлой лебеди не рушаетъ:
 На кого ³⁾ лихо думаетъ.
 Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 «Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
 30. «Молодой ⁴⁾ Черкашенинъ!
 «За чѣмъ ты хлѣба-соли ⁵⁾ не ѣшь,
 «Меду-пива не пьешь,
 «Зеленà вина не кушаешь,
 «Бѣлой лебеди не рушаешь?
 35. «На кого лихо думаешь?»
 Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
 — А за тѣмъ я хлѣба-соли ⁵⁾ не ѣмъ,
 — Пива-меду не пью,
 — Зеленà вина не кушаю,

¹⁾ «младой.»— ²⁾ «пива съ медомъ.»— ³⁾ «На кого-то.»— ⁴⁾ «Ты младой еси.»— ⁵⁾ «хлѣбъ-соль.»—0.

40. — Бѣлой лебеди не рушаю:
 — На тебя лихо думаю.
 — Я хочу у тебя спрашивать ¹⁾:
 — Есть ли у тебя въ каменнѣй Москвѣ
 — Таковы умильны ²⁾ борцы,
 45. — Съ Кастрюкомъ поборѣтися,
 — Съ Мاستрюкомъ по Татарскому,
 — Съ царевымъ со шуриномъ?—

Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:

- « Ой ты гой еси, дядюшка,
 50. « Никита Романовичъ!
 « Ты поди-ко, дядюшка,
 « На крылечко на Красное,
 « Привздыни́сь-ко ³⁾ ты, дядюшка,
 « На сѣръ на горючь камень,
 55. « Закрычи-ко ты, дядюшка,
 « Во всю буйную гóлову,
 « Чтобъ слышали ⁴⁾ въ каменнѣй Москвѣ:
 « Борца ты спрашивай,
 « Борець намъ надобно,
 60. « Съ Кастрюкомъ поборѣтися,
 « Съ Мастрюкомъ по Татарскому,
 « Со царевымъ со шуриномъ.»
 Пошелъ дядюшка
 На крылечко на Красное,
 65. Привздынѹлся дядюшка
 На сѣръ-горючь камень,
 Закричалъ дядюшка
 Во всю буйну голову ⁵⁾.
 Изъ избѣнушка ма́ленькаго,
 70. Изъ дворѣнушка хѹденькаго,
 Бѣжатъ два молодчика:
 Васинька Маленькой
 Да Потанюшка Хроменькой.

¹⁾ «спрашивати.»— ²⁾ Искусные (умѣющіе).— ³⁾ Поднимись.— ⁴⁾ «уцѹли.»—
⁵⁾ Прибавлено: «Борца спрашивалъ.»—О.

- Бѣжатъ они, ребятушки,
 75. Ко дворцу государеву,
 Ко крыльцу ¹⁾ ко Красному.
 Говоритъ тутъ Васинька,
 Говоритъ тутъ Маленькой:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 80. «Никита Романовичъ!
 «Что, дядя, надобно,
 «Чего, дядя, спрашиваешь ²⁾?»
 — Ой ты гой еси, Васинька,
 — Ой ты гой еси, Маленькой!
 85. — Борецъ намъ надобно,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Матрюкомъ по Татарскому,
 — Со царевымъ со шуриномъ.—
 Отвѣчаетъ ³⁾ Васинька,
 90. Отвѣчаетъ Маленькой:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 «Никита Романовичъ!
 «Каковò съ имъ боротися?
 «Онъ вѣдь шуринъ царевъ ⁴⁾:
 95. «Надо, Царь вины не положилъ ⁵⁾.»
 Отвѣчаетъ ⁶⁾ дядюшка:
 — Лишь бы какъ Богъ пособилъ:
 — Не будетъ вина на тебѣ!—
 Сказали Кастрюку за столомъ,
 100. Сказали Матрюку за столомъ:
 «На улицѣ борецъ у Царя.»
 Кастрюкъ изъ за стола вскочилъ,
 Побѣжалъ онъ на улицу,
 Побѣжалъ онъ боротися,
 105. Скамью ногой потнулъ ⁷⁾.

¹⁾ «Ко крылечку.»— ²⁾ Прибавлено: «Отвѣтъ держать дядюшка, Ник. Ром.»— ³⁾ «Говоритъ ему.»— ⁴⁾ «царской.»— ⁵⁾ Чтобъ Царь не положилъ въ томъ вины; разнор. «не положить.»— ⁶⁾ «ему.»— ⁷⁾ Ударилъ, задѣлъ.—О.

- Говорить ему сестрица
Марья Темрюковна:
— Ой ты гой еси, брѣтелко,
— Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
110. — Младой ¹⁾ Черкашенинъ!
— Не ходи ты на улицу,
— Не ходи ты боротися:
— Тебѣ первое несчастье ²⁾,—
— Ты не ладно за скамью скочилъ,
115. — Скамью ногой потнулъ.—
Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
Побѣжалъ Темрюковъ сынъ,
Побѣжалъ онъ на улицу,
Побѣжалъ онъ боротися.
120. Со крыльца ³⁾ онъ спускается,
Боротися сряжается.
Тутъ Васинька похаживаетъ,
Маленькой погуливаетъ:
« Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
125. « Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
« Младой ⁴⁾ Черкашенинъ!
« Мы какъ станемъ боротися:
« На свои буйны головы,
« Или на платье цвѣтное?»
130. Говорить Кастрюкъ-Мастрюкъ:
— Мы станемъ боротися
— На свои буйны головы!—
Говорить ему Васинька,
Говорить ему Маленькой:
135. « Не хочу съ тобой боротися
« Черезъ буйныя головы,—
« Ты вѣдь шуринъ царевъ:
« Надо—Царь вины не положилъ;

¹⁾ «Молодой.»— ²⁾ Примѣта несчастная.— ³⁾ «Со крылечка.»— ⁴⁾ «Молодой.»—О.

- «Станемъ бороться
 140. «Черезъ платье цвѣтнѣе;
 «Кого бы кому ¹⁾ одолѣть,—
 «До нитки платье снять,
 «Того и на срамъ пустить.»
 Васька Кастрюка прихватилъ,
 145. Васька его о землю бросилъ,
 Къ землѣ Васька его колѣнцемъ прижалъ,
 До нитки платье снялъ,
 Нагого на срамъ пустилъ.
 Побѣждалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
 150. Ко двору государеву,
 Ко крыльцу ко Красному:
 Отъ сраму онъ, горе, прикрывается.
 Бѣжить въ стрѣту сестрица
 Марья Темрюковна,
 155. Несетъ платье цвѣтное;
 Кастрюкъ оболочается,
 Изъ Москвы вонъ сряжается.
 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — У насъ этакъ не водится,
 160. — У насъ этакъ не борются,—
 — Кому бы кого одолѣть,
 — До нитки бы платье снять,
 — Да того на срамъ пустить
 — Честнымъ людямъ на посмѣшище ²⁾!—
 165. «Ой ты, Марья Темрюковна!
 «Да не мною приказано:
 «Приказано дядюшкой
 «Никитой Романовичемъ.»
 — Спасибо тѣ, зятюшко,
 170. — Царь Иванъ Васильевичъ,
 — На твоей каменнѣй Москвѣ:

¹⁾ «Кому бы кого.»— ²⁾ Слова Марьи.— О.

— Не дай мнѣ Богъ бывать,

— Не только мнѣ, да и дѣтямъ моимъ ¹⁾!

(Запис. адмир. Кузьмищевымъ).

*

5*).

(Тамъ же).

- У насъ-то было на святой Русь,
 На святой Русь, въ каменнѣй Москвѣ,
 Былъ-жилъ Царь тутъ Иванъ Васильевичъ.
 Поизволилъ Царь Иванъ Васильевичъ жечитися,
 5. Во дальней землѣ, во Литовской,
 У того ли короля у Литовскаго,
 На дочерѣ его на Марьѣ Демрюковнѣ.
 Собиралъ онъ свою силу могучую,
 Посылалъ во землю во Литовскую.
 10. Похѣдитъ сила во землю во Литовскую,
 Отбираетъ сила Марью Демрюковну,
 На придатокъ беретъ триста Татаровей;
 Поѣзжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Поѣзжалъ Демрюковъ сынъ,
 15. Молодой Черкашенинъ.
 Приѣзжали ребята въ каменнѣй Москву,
 Заводилъ ли Царь Иванъ Васильевичъ
 Про шурина почестный пиръ,

¹⁾ Слова Кастрюка.—0.

*) Ближайше сходна съ предыдущей.—0.

Про Кастрюка-Мастрюка, сына Демрюкова.

20. Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидитъ,
Хлѣба съ солью не ѣстъ, пива съ медомъ не пьетъ,
Зеленà вина не кушаетъ,
Бѣлой лебеди не рушаетъ:
На кого лихо думаетъ.

25. Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,

«Ой ты гой еси, Демрюковъ сынъ,

«Молодой Черкашенинъ!

«Ты за чѣмъ хлѣба съ солью не ѣшь,

30. «Ты за чѣмъ пива съ медомъ не пьешь,

«Зеленà вина не кушаешь,

«Бѣлой лебеди не рушаешь?

«На кого лихо думаешь?»

Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:

35. — Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!

— А за тѣмъ хлѣба съ солью не ѣмъ,

— А за тѣмъ пива съ медомъ не пью,

— Зелена вина не кушаю,

— Бѣлой лебеди не рушаю:

40. — На тебя лихо думаю.

— Я хочу у тебя, Царя, спрашивать:

— Есть ли у тебя въ каменной Москвѣ

— Таковы умѣльны борцы,

— Съ Кастрюкомъ поборотися,

45. — Съ Мастрюкомъ по Татарскому,

— Со царевымъ со шуриномъ?—

Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой ты гой еси, дядюшка,

«Свѣтъ Никита Романовичъ!

50. «Да поди-ко ты, дядюшка,

«На крылечко на Красное,

«Стань на сѣрѣ на горючъ камень,

«Закричи-ко ты, дядюшка,

«Во всю буйну голову,

55. «Чтобъ учѹли ¹⁾ въ каменнѹй Москвѣ:
 «Борца ты спрашивай,
 «Борецъ намъ надобно,
 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «Съ Мاستрюкомъ по Татарскому,
 60. «Съ моимъ со шуриномъ.»
 Похѹдитъ дядюшка,
 Свѣтъ Никита Романовичъ,
 На крылечко на Красное,
 Привздымáлся ²⁾ дядюшка
 65. На сѣръ на горючъ камень,
 Закричалъ дядюшка
 Во всю буйну голову,
 Чтобъ учѹли въ каменнѹй Москвѣ.
 Изъ избѣнышка маленькаго,
 70. Изъ дворѣнышка худенькаго,
 Бѣжать два молодчика:
 Васинька Маленькій
 Да Потанюшко Хроменькій.
 Бѣжать они, ребятушки,
 75. Ко дворцу государеву,
 Ко крылечку ко Красному.
 Говоритъ тутъ Васинька,
 Говоритъ Маленькій;
 «Ахъ ты гой еси, дядюшко,
 80. «Свѣтъ Никита Романовичъ!
 «Что, дядя, надобно,
 «Чего, дядя, спрашиваешь?»
 — Ой ты гой еси, Васинька,
 — Ой ты гой еси, Маленькій!
 85. — Борецъ намъ надобно,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Мастрюкомъ по Татарскому,
 — Со царевымъ со шуриномъ. —

¹⁾ Услышали. — ²⁾ Приподнимался. — 0.

«Никита Романовичъ!

90. «Какое съ нимъ бороться?

«Онъ, вѣдь, шурина царевъ:

«Надо, Царь вины не положилъ.»»

Отвѣчаетъ дядюшка,

Свѣтъ Никита Романовичъ:

95. — Лишь бы какъ Богъ пособилъ,

— Не будетъ вина на тебѣ!—

Сказали Кастрюку за столомъ,

Сказали Мастрюку за столомъ:

«На улицѣ борецъ у Царя!»»

100. Кастрюкъ изъ застѣлья вскочилъ,

Побѣжалъ онъ на улицу,

Побѣжалъ онъ бороться,—

Скамью ногой поткнулъ.

Говоритъ ему сестрица,

105. Марья Демрюковна:

— Ой ты гой еси, брѣтелко,

— Ой ты гой, Кастрюкъ-Мастрюкъ,

— Ой ты гой, Демрюковъ сынъ,

— Молодой Черкашенинъ!

110. — Не ходи ты бороться:

— Тебѣ перво несчастье,—

— Ты не ладно за скамью скочилъ,

— Скамью ногою поткнулъ. —

Не воймуетъ ¹⁾ Кастрюкъ-Мастрюкъ,

115. Побѣжалъ онъ на улицу,

Побѣжалъ онъ бороться.

Тутъ Васинька похаживаетъ,

Маленькій погуливаетъ:

«Ой ты гой, Кастрюкъ-Мастрюкъ,

120. «Ой ты гой, Демрюковъ сынъ,

«Молодой Черкашенинъ!

«Мы какъ станемъ бороться:

«На свои буйны головы,

¹⁾ Не внимаетъ. — О.

- «Иль на платье цвѣтное?»
125. Говоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
— Мы станемъ бороться
— На свои буйны головы!—
Говоритъ ему Васинька:
«Не хочу съ тобой бороться»
130. «Черезъ буйныя головы:
«Ты, вѣдь, шуринъ царевъ,—
«Надо, Царь вины не положилъ,
«Станемъ бороться
«Черезъ платье цвѣтное:
135. «Кому бы кого одолить,
«До нитки платье снять,
«Того ли на срамъ спустить.»»
Васька Кастрюка прихватилъ,
Васька Кастрюка о землю бросилъ,
140. Къ землѣ Васька колѣнцемъ прижалъ,
До нитки съ Кастрюка платье обралъ,
Нагого на срамъ спустилъ.
Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
Ко дворцу государеву:
145. Отъ срама онъ, горе, прикрывается.
Бѣжитъ ему въ стрѣту сестрица,
Несетъ платье цвѣтное:
Кастрюкъ оболочается,
Изъ Москвы вонъ сряжается:
150. — Царь Иванъ Васильевичъ!
— У насъ этакъ не водится,
— У насъ этакъ не борются:
— Кому бы кого одолить,
— До нитки бы платье снять,
155. — Да того на срамъ спустить,
— Честнымъ людямъ на посмѣшище!—
Говоритъ Грозный Царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
«Не сердись, Кастрюкъ-Мастрюкъ:
160. «То не мною приказано,

- « Приказалъ то дядюшка,
 « Свѣтъ Никита Романовичъ.»
 — Спасибо тѣ, зятюшко,
 — Царь Иванъ Васильевичъ,
 163. — На твоѣй каменнѣй Москвѣ!
 — Да не дай Богъ мнѣ больше бывать
 — Во твоѣй каменнѣй Москвѣ,
 — А не то бы мнѣ, да и дѣтямъ моимъ!—

(Отъ В. И. Даля; запис. А. Харитоновымъ).

*

6*).

(Кирша Даниловъ).

- Въ годы прежніе,
 Времена первоначальныя,
 При бывшемъ вольномъ Царѣ,
 При Иванѣ Васильевичѣ,
 5. Когда холость былъ государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ,
 Поизволилъ онъ жениться.
 Беретъ онъ, Царь государь,
 Не у себя въ каменной Москвѣ,
 10. А беретъ онъ, Царь государь,
 Въ той Золотой Ордѣ,
 У того Темрюка царя,
 У Темрюка Степановича,

*) Стихи раздѣляемъ иначе, чѣмъ у К. Ѳ. Калайдовича: это уже не Былина, даже не Побывальщина, а такъ называемая Старина (Бабыя), въ коей каждый древній стихъ раздѣлился на двѣ малыя половины.—О.

- Онъ Марью Темрюкову,
 15. Сестру Машрюковну,
 Купаву ¹⁾ Крымскую,
 Царицу благовѣрную.
 А и царскаго поѣзду
 Полторы было тысячи:
 20. Князи-бояра, могучіе богатыри,
 Пятьсотъ Донскихъ козаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцовъ.
 Здравствуетъ ²⁾ Царь государь
 Черезъ рѣки быстрыя,
 25. Черезъ грязи Смоленскія,
 Черезъ лѣса Брынскіе,
 Онъ здравствуетъ, Царь государь,
 Въ той Золотой Ордѣ,
 У того Темрюка царя,
 30. У Темрюка Степановича;
 Онъ понялъ ³⁾, Царь государь,
 Царицу благовѣрную,
 Марью Темрюковну,
 Сестру Машрюкову;
 35. И взялъ въ провожатые за ней
 Триста Татаринцовъ,
 Четыреста Бухариновъ,
 Пять сотъ Черкашениновъ
 И любимаго шурина,
 40. Машрюка Темрюковича,
 Молодаго Черкашенина:
 Ужъ царскаго поѣзду
 Безъ малаго три тысячи,

¹⁾ *Купава* и *унава*, Юго-Слав. *хубава*, Санскритск. *шуб'а*, есть нарицательное—красавица (блестящая, свѣтлая); оно переходитъ въ прозвище и даже имя (какъ здѣсь, и ср. ниже), равно какъ *Запава*, осмысленное *Забав*, *Зыбава*, *Зыбата* и т. п., ср. нашъ 4-й выпускъ.— ²⁾ Всѣ эти «здравствуетъ» значать постепенно: въ здоровьѣ отправляется и переѣзжаетъ, въ здоровьѣ пребываетъ, наконецъ въ здоровьѣ возвращается и снова является.— ³⁾ Взялъ за себя.—*О*.

- Везуть золоту казну
 45. Ко Царю въ каменну Москву.
 113. Переѣхалъ Царь государь,
 Онъ рѣки быстрыя,
 Грязи Смоленскія
 И лѣса Брынскіе.
 50. Онъ здравствуетъ, Царь государь,
 120. У себя въ каменной Москвѣ,
 Во палатахъ бѣлокаменныхъ,
 Въ возлюбленной Крестовой своей¹⁾:
 Пиръ на веселѣ,
 55. Повелъ столы на радостяхъ.
 125. И всѣ ли князи-бояра,
 Могучіе богатыри,
 И гости званые,
 Пятьсотъ Донскихъ козаковъ,
 60. Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются,
 130. Зелено вино кушаютъ,
 Бѣлу лебедь рушаютъ.
 А единъ не пьетъ да не ѣстъ,
 Царской гость дорогой,
 65. Мастрюкъ Темрюковичъ,
 135. Молодой Черкашенинъ.
 И за чѣмъ хлѣба-соли не ѣстъ,
 Зелена вина не кушаетъ,
 Бѣлу лебедь не рушаетъ?
 70. У себя на умѣ держитъ:
 140. Изошелъ онъ семь городовъ,
 Поборолъ онъ семдесятъ борцовъ,
 И по себѣ борца не нашелъ;
 И только онъ думаетъ,
 75. Ему вѣра поборотися есть
 У Царя въ каменной Москвѣ,
 Хочетъ Царя потѣшити
 Со Царицею благовѣрною,

¹⁾ Палатъ.—О.

Марьею Темрюковною;

80. Онъ хочетъ Москву загонять,
Сильно Царство Московское.

Никита Романовичъ

Объ томъ Царю доложилъ,

Царю Ивану Васильевичу:

85. — А и гой еси, Царь государь,
— Царь Иванъ Васильевичъ!
— Всѣ князи-бояра,
— Могучіе богатыри
— Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются
90. — На великихъ на радостяхъ;
— Одинъ не пьетъ не ѣстъ,
— Твой Царской гость дорогой,
— Матрюкъ Темрюковичъ,
— Молодой Черкашенинъ:
95. — У себя онъ на умѣ держитъ,
— Вѣра поборотися есть,
— Твое Царское Величество потѣшити
— Со Царицею благовѣрною. —
Говоритъ тутъ Царь государь,
100. Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ты садися, Никита Романовичъ,
«На добра коня,
«Побѣги по всей Москвѣ,
«По широкимъ улицамъ
105. «И по частымъ переулочкамъ.»

Онъ будетъ дядюшка,

Никита Романовичъ,

Середъ Юрья Повольскаго,

Слободы Александровы ¹⁾;

110. Два братца родимые

По базару похаживаютъ,

А и бороды бритыя,

¹⁾ Любимое мѣстопребываніе Ивана представляется въ Москвѣ. — О.

- Усы торженные ¹⁾,
 А платье Саксонское,
 115. Сапоги съ раструбами ²⁾;
 Объ ручку-то дядюшкѣ челомъ ³⁾;
 «А и гой еси ты, дядюшка,
 «Никита Романовичъ!
 «Кого ты спрашиваешь?
 120. «Мы борцы въ Москвѣ похваленые,
 «Молодцы поученые, славные.»
 Никита Романовичъ
 Привелъ борцовъ ко дворцу.
 Говорили тутъ борцы-молодцы:
 125. «Ты Никита Романовичъ,
 «Ты изволь объ томъ Царю доложить:
 «Смѣтъ ли нога ступить ⁴⁾
 «Съ царскимъ шуриномъ
 «И смѣтъ ли его побороть?»
 130. Пошелъ онъ, Никита Романовичъ,
 Объ томъ Царю доложилъ,
 Что привелъ борцовъ ко дворцу.
 Злата труба протрубила ⁵⁾
 Во полатѣ бѣлокаменной,
 135. Говорилъ тутъ Царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ты Никита Романовичъ,
 «Веди борцовъ на дворъ,
 «На дворецъ государевой,
 140. «Борцовъ ученыхъ,
 «Молодцовъ похваленыхъ,
 «И въ томъ имъ приказъ отдавай:
 «Кто бы Матрюка поборолъ,
 «Царскаго шурина,

¹⁾ Поднятые къверху, закрученные.—²⁾ Одежда какъ у Скомороховъ: ср. платье Латынское у Добрыни, передѣвавшагося скоморохомъ, въ прежнихъ выпускахъ.—³⁾ Кланяются какъ скоморохи, «люди вѣжливые и очестливые», ср. вып. 5.—⁴⁾ Нога въ ногу соступить въ борьбѣ.—⁵⁾ Т. е. какъ труба протрубила, что не труба протрубила.—О.

145. «Платье бы съ плечь снялъ ¹⁾,
 «Да нагаго съ круга ²⁾ спустилъ,
 «А нагаго—какъ мать родила,
 «А и мать на свѣтъ пустила.»
 Послышалъ Матрюкъ борцовъ,
150. Скачетъ прямо Матрюкъ
 Изъ мѣста большаго ³⁾,
 Изъ угла передняго,
 Черезъ столы бѣлодубовы,
 Черезъ яства сахарныя,
155. Черезъ питья медвяныя:
 Лѣвой ногой задѣлъ
 За столы бѣлодубовы,—
 Повалилъ онъ тридцать столовъ,
 Да прибилъ триста гостей;
160. Живы да негодны,
 На корачкахъ ползаютъ
 По палатѣ бѣлокаменной:
 То похвальба Матрюку,
 Матрюку Темрюковичу.
165. Выбѣжалъ тутъ Матрюкъ
 На крылечко Красное,
 Кричить во всю голову,
 Чтобы слышалъ Царь государь:
 — А свѣтъ ты, вольной Царь,
170. — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Что у тебя въ Москвѣ
 — За похвальные молодцы,
 — Поученые, славные?
 — На ладонь ихъ посажу,
175. — Другой рукою раздавлю! —
 Съ борцами сходится
 Матрюкъ Темрюковичъ;
 Борьба его ученая,

¹⁾ Тотъ платье бы съ плечь снялъ. — ²⁾ Съ поля, арены борьбы. — ³⁾ Читайте: «большаго.»—О.

Борьба Черкесская:

180. Колесомъ онъ бороться пошелъ.

А и малой выступается,

Мишка Борисовичъ:

Смотритъ Царь государь,

Что кому будетъ Божья помочь,

185. И смотреть ихъ борьбу князи-бояра,

И могучіе богатыри,

Пятьсотъ Донскихъ козаковъ.

А и Мишка Борисовичъ,

Съ носка бросилъ о землю

190. Онъ царскаго шурина;

Похвалилъ его Царь государь:

«Исполать тебѣ, молодцу,

«Что чисто борешься!»

А и Мишка къ сторонѣ пошелъ,

195. Ему полно бороться.

А Потанька бороться пошелъ, —

Костылемъ подпирается,

Самъ впередъ подвигается,

Къ Матрюку приближается:

200. Смотритъ Царь государь,

Что кому будетъ Божья помочь.

Потанька справился,

За плеча сграбился,

Согнетъ корчагою,

205. Воздымалъ выше головы своей,

Опустилъ о сыру землю, —

Матрюкъ безъ памяти лежитъ;

Не слыхалъ, какъ платье сняли:

Былъ Матрюкъ во всемъ,

210. Сталъ Матрюкъ ни въ чемъ;

Ожерелье въ пятьсотъ рублейъ

Безъ единыя денежки,

А платя Саксонскаго

Снялъ на три тысячи:

215. Со стыда и сорома,

Окорачкахъ подъ крылецъ ползеть

Какъ бы бѣла лебедушка,

По зарѣ она прокликала,

Говорила Царица Царю,

220. Марья Темрюковна:

— Свѣтъ ты, вольной Царь,

— Иванъ Васильевичъ!

— Такова у тебя честь добра

— До любимого шурина?

225. — А дѣтина наругается,

— Что дѣтина деревенской:

— Почто онъ платье снимаетъ?—

Говорилъ тутъ Царь государь:

«Гой еси ты, Царица во Москвѣ,

230. «Да ты Марья Темрюковна!

«А не то у меня честь во Москвѣ,

«Что Татары-тѣ борются;

«То-то честь въ Москвѣ,

«Что Русакъ тѣшится!

235. «Хотя бы ему голову сломилъ,

«До любви ¹⁾ бы я пожаловалъ

«Двухъ братцовъ родимыхъ,

«Двухъ удалыхъ Борисовичевъ ²⁾!»

*

7*).

(Симбирск. губ., Сенгилеевск. у.).

Какъ у насъ было, братцы, на святой Русѣ,

Во матушкѣ каменной Москвѣ,

Поизволилъ Царь жениться,

¹⁾ До любви—до любви, съ полной любовью; у Калайдовича ошибочно: «Долюбилъ бы я, пожаловалъ.»—²⁾ Ср. вып. 5, «Князья Тверскіе.»—О.

*) Разнорѣчія, которыя мы приведемъ, приписаны карандашомъ.—О.

- Еще Царь государь,
 5. Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Онъ беретъ не у насъ во Русь,
 А беретъ въ проклятой Литвѣ,
 У того ли у Татарина,
 У мурзы, дочь, у боярина,
 10. У того ли Кострюка-Мострюка,
 Кострюка Темрюковича ¹⁾,
 Черезъ бѣольшую меньшюю беретъ,
 Онъ ²⁾ Марью Темрюковну.
 Онъ за тѣмъ черезъ большую
 15. Меньшую беретъ ³⁾,—
 Она много приданого даетъ:
 Она двѣсти Татаринѡвъ,
 Пятьдесятъ бояринѡвъ,
 Пятъсотъ Донскіихъ казаковъ,
 20. Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.

- И пошелъ ⁴⁾ пиръ на веселѣ,
 И бесѣдушка на радости.
 Ужъ всѣ гости пьютъ-ѣдятъ-кушаютъ,
 Онѣ пьютъ-ѣдятъ-кушаютъ,
 25. Бѣла лебедя рушаютъ,
 На Царя лиха не думаютъ.
 Одинъ гость не пьетъ—не ѣстъ—не кушаетъ,
 Бѣла лебедя не рушаетъ,
 На Царя лихо думаетъ:
 30. Ужъ тотъ же гость Кострюкъ-Мострюкъ,
 Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 Молодой Черкашенинъ ⁵⁾.
 Онъ и проситъ у Царя борцовъ,
 Что борцовъ—удалыхъ молодцовъ ⁶⁾,
 35. Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ.

¹⁾ «У того ли у Темрюковича.»—²⁾ «Онъ и.»—³⁾ «Не большую, а меньшую онъ беретъ.»—⁴⁾ «И пошелъ тутъ.»—⁵⁾ «Ужъ и тотъ ли гость—К. М., Онъ К. М. Темрюк., Молодой, братцы, Черкашенинъ.»—⁶⁾ «Что борцовъ-удальцовъ.»—О.

И лучился тутъ дядюшка,
Князь Никита Романовичъ:

— Я пойду, Царю, братцы, скажу,

— Я пойду, государю доложу:

40. — Ты о еси ¹⁾, Царь государь,

— Царь Иванъ сударь Васильевичъ!

— Уже всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,

— Они пьютъ-ѣдятъ-кушаютъ,

— Бѣла лебедя рушаютъ,

45. — На Царя лиха не думаютъ.

— Одинъ гость не пьетъ — не ѣстъ — не кушаетъ,

— Бѣла лебедя не рушаетъ,

— На Царя онъ лихо думаетъ:

— Еще тотъ же гость — Кострюкъ-Мострюкъ,

50. — Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,

— Молодой Черкашенинъ.

— Онъ и проситъ у Царя борцовъ,

— Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,

— Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ. —

55. Ужь и тотъ же Царь государь,

Царь Иванъ сударь Васильевичъ,

Онъ выходитъ на Красенъ крылецъ,

Взговорилъ какъ въ трубу затрубилъ:

«Уже нѣтъ ли въ Москвѣ борцовъ,

60. «Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,

«Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ?

«Онѣ шли бы на царскій дворъ,

«Безъ всего безопасышно,

«Безъ всего бездокладышно ²⁾!»

65. Не случилось въ Москвѣ борцовъ,

Борцовъ, удалыхъ молодцовъ,

Что ни лучшихъ добрыхъ молодцевъ:

А случилися два брата родныхъ,

¹⁾ «Ужь ты гой еси.»—²⁾ «Они шли бы безпосыльно, Они шли бы бездокладочно, Онѣ шли бы на царской дворъ.»—0.

Два Васи́лія Васи́льевича.

70. Они же со Низовой стороны,
Уроженцы веселà гóрода,
Александровской Слободы.
Они шли же на царской дворъ,
Безъ всего безопасышно,
75. Безъ всего бездокладышно;
Они полы-ты затыкивали,
А сапожки потягивали¹⁾,
Они шапочки заламывали,
Усы за уши закладывали.
80. Тотъ же Царь государь,
Царь Иванъ сударь Васи́льевичъ,
Взговорилъ таковыя словеса:
«Ты о еси, дядюшка,
«Князь Никита, ста, Романовичъ!
85. «Ты поди-ка, попотчивай гостей,
«Ты поди-ка, покланяйся!»
И пошолъ къ нимъ дядюшка,
Князь Микита, ста, Романовичъ,
Онъ и сталъ гостей потчивать,
90. Онъ и сталъ гостемъ кланяться:
— О вы о еси, гости званые,
— О вы, гости, ста, браныя!
— Вы пожал-ста покушайте,
— Бѣла лебедя порушайте,
95. — На Царя лиха не думайте!
— О ты о еси, Кострюкъ-Мострюкъ,
— Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
— Молодой Черкашенинъ!
— Еще вотъ тебѣ и хлѣбъ да и соль,
100. — И вотъ къ тебѣ борцы пришли,
— Борцы, удалые молодцы,
— Что ни лучши добры мóлодцы!
Еще кинулся Кострюкъ-Мострюкъ,

¹⁾ Подтягивали — О.

- Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ.
105. Молодой Черкашенинъ:
 Онъ и семь скамей поломилъ,
 Онъ много людей подавилъ,
 Онъ двѣсти Татариновъ,
 Пятьдесятъ бояриновъ ¹⁾,
110. Пятьсотъ Донскихъ казаковъ.
 Онъ пошолъ же на царскій дворъ.
 Да и тотъ же Васильюшка,
 Что Васильюшка Маленькой,
 Онъ сдѣлалъ съ нимъ схватычку,
115. Еще съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
 Съ Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
 Съ молодымъ Татарченкомъ.
 Онѣ стали бороться,
 Онѣ стали водиться.
120. Ужъ Васильюшка,
 Что Васильюшка Маленькой,
 Онъ и самъ на себя попустилъ:
 Уже стала пошибычка
 Того ли Кострюка-Мострюка,
125. Кострюка-Мострюка Темрюковича.
 Онъ всталъ, да и самъ похваляться сталъ:
 — Уже я заперъ землю Шведску,
 — Я заперъ Литовскую,
 — Я запру каменну всею Москву!—
130. Ужъ и тотъ Васильюшка,
 Что Васильюшка Маленькой,
 Взговорить таковыя словеса:
 «О ты о еси, Царь государь,
 «Царь Иванъ сударь Васильевичь!
135. «Не можно ли Кострюка побороть,
 «Не можно ли нагого пустити,
 «Нагого, въ чемъ мать родила?»
 Взговорить тутъ Царь государь,

¹⁾ «большихъ бояриновъ.»—О.

- Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
140. «Ты о еси, Васильюшка,
 «Что Васильюшка Маленькой!
 «Ты пожалуй, побори мнѣ Кострюка,
 «Ты пожала-ста потѣшь меня, Царя,
 «Какъ тебя мочь взяла!»
145. Еще тотъ Васильюшка,
 Что Васильюшка Маленькой,
 Онъ сдѣлалъ опять схватычку,
 Съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
 Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
150. Молодымъ Черкашенинымъ.
 Онѣ стали бороться,
 Онѣ стали водитися.
 Тотъ же Васильюшка,
 Что Васильюшка Маленькой,
155. Онъ и взялъ крѣпко за бѣлы его руки,
 Онъ ударилъ объ сыру его землю:
 Что у него пуговики лопнули,
 Да и петелки треснули.
 Онъ и сшибъ съ него платье цвѣтное,
160. И взялъ — да подъ пазуху поджалъ,
 Онъ понесъ на царевъ на кабакъ:
 «Изъ того-то я, братцы, Царю служилъ,
 «Изъ того-то государю работалъ!»
 Тотъ же Кострюкъ-Мострюкъ,
165. Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 Молодой Черкашенинъ,
 Онъ и всталъ, да самъ шататься сталъ,
 Онъ сорома-тъ ладонью зажалъ,
 А самъ въ подклѣтъ побѣжалъ.
170. Увидала его сестрица,
 Марья Темрюковна:
 — Ты крестьянинъ, крестьянинъ, б....
 — Деревянная, б...., рогатины,
 — Крапивны, б...., сѣмены!

175. — Не надо бы Кострюка такъ бороть,
 — Не надо бы нагого пускать,
 — Нагого, въ чемъ мать родила!—
 Взговорить Царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 180. «Ужь ты баба
 «Ты ба́бье и знай!
 «Татарина-тъ бѣсится,
 «А Русака-тъ тѣшится!»

(Записалъ Н. С. Ржевитиновъ).

*

8.

(Арханг. губ., Шенкурск. у.).

- Во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
 При Грозномъ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ,
 Были годы тѣ недолгие, времена были студенныя ¹⁾
 Задумалъ Царь Иванъ Васильевичъ жениться,
 5. Благовѣрный обручится,
 Онъ не въ матушкѣ въ каменной Москвѣ
 И не въ матушкѣ славной Вологдѣ,—
 Во той во землѣ во Польскія,
 У короля у Церконовскаго, у Литовскаго,
 10. У того у Кастрюка на мѣньшей сестрѣ.

¹⁾ Разпорѣч. «потрусливый», съ землетрясеніемъ, а также съ военными
 безпокойствами, заставлявшими робѣть.—О.

- Еще скоро по́ скоро, скоро на́ скоро,
Тутъ поѣхалъ Иванъ Васильевичъ жениться.
Ему стрѣгу ладить ¹⁾ Кастрюкъ съ барабанной музыкою:
— Ужь ты здравствуй, Царь Иванъ Васильевичъ!
15. — Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ торгѡмъ торговать,
— Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ собирать пошлину,
— Сбирать пошлину за двѣнадцать лѣтъ? —
Отвѣчаетъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
« Я пріѣхалъ къ тебѣ не торгѡмъ торговать,
20. « Я пріѣхалъ къ тебѣ не за пошлиной:
« Я пріѣхалъ къ тебѣ жениться,
« На твоей жениться на меньшей сестрѣ.»
Еще скоро по скоро, скоро на скоро,
Сряжаетъ Кастрюкъ свою сестру.
25. Снимается ²⁾ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ —
Во свои зѣмли во Русскія,
Во свою во матушку въ каменну Москву.
- Пошло красное солнышко ко западу,
Пошелъ честенъ пиръ, всѣ на́ веселѣ,
30. Всѣ на пиру сидятъ — пьютъ-ѣдятъ,
Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются.
Кастрюкъ сидитъ — не пьетъ, не кушаетъ,
Бѣлой лебеди не рушаетъ.
На кого лихо думаетъ?
35. Еще или онъ на Царя на православнаго,
Еще или онъ на сестрицу на любимую,
Еще или онъ на князей — на бояръ,
Еще или онъ на торговыхъ на гостей,
Еще или онъ на прислужащихъ всѣхъ.
40. Что возговоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
« Ужь ты гой еси, Никита Романовичъ!
« Ты иди-ко, поспроси его:
« Ужь ты что, скажи, Кастрюкъ молодой,

¹⁾ Готовится на встрѣчу, съ готовностью встрѣчаетъ. — ²⁾ Сряжается, отправляется. — О.

- «Что сидишь, не пьешь—не кушаешь,
 45. «Бѣлой лебеди не рушаешь?
 «На кого лихо думаешь:
 «Еще или на Царя на православнаго,
 «Еще или на сестрицу любимую,
 «Еще или на князей-бояръ,
 50. «Еще или на торговыхъ гостей,
 «Еще или на прислужащихъ всѣхъ?»
 Отвѣчаетъ Кастрюкъ молодой:
 — Ужь я той думы не думаю,
 — Я тѣхъ мыслей не примысливаю.
 55. — Ужь я всѣ города ходомъ прошелъ,
 — Ужь я всѣхъ славныхъ борцовъ приоборолъ;
 — Я теперь во Москву вступилъ,
 — Въ ту же матушку въ славу въ Вологду¹⁾:
 — Изъ твоей изъ матушки каменной Москвы
 60. — Я хочу честь-честь свою и славу унести. —

- Походилъ Никита Романовичъ
 Ко Царю Ивану Васильевичу:
 «Ужь ты гой еси, Царь Иванъ Васильевич!
 «Молодой Кастрюкъ той думы не думаетъ:
 65. «Ужь онъ всѣ города прошелъ,
 «Онъ всѣхъ сильныхъ борцовъ приоборолъ;
 «Онъ приѣхалъ теперь въ каменну Москву:
 «Хочетъ изъ Москвы честь-славу унести.»
 На это Грозный Царь отвѣтъ держитъ:
 70. «Ужь ты гой еси, Никита Романовичъ!
 «Ты бери-ко трубу золоту свою,
 «Выходи на крылечко на Красное,
 «Ты труби-ко въ трубу золоту свою,
 «По тому переулочку Косящету²⁾,

¹⁾ Какъ и выше, это признакъ, что Былина пѣлась въ Вологдѣ и занесена оттуда. — ²⁾ Разнорѣчіе:

«Ты труби-ко во всю голову,
 «Чтобы слышно всему городу!»—О.

75. « Кабы шли борцы на царскій дворъ!»
 Бралъ Никита золоту трубу,
 Выходилъ на крылечко на Красное,
 Онъ трубилъ въ трубу золоту свою.
 По этому переулочку Косящету ¹⁾
80. Идетъ два борца, два молодца:
 Одинъ идетъ Илеюшко Хроменькій,
 На одну ножку припадываетъ,
 На другую ножку подковыливаетъ,
 Костылькомъ онъ подпирается;
85. Другой борецъ идетъ Иванушка Маленькій ²⁾.
- « Ужъ ты здравствуй, Грозный Царь Иванъ Василь-
 евичъ!
- « У тебя хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 « У тебя борцы завсегда во дворцѣ!»
 Что на это Грозный Царь отвѣтъ даетъ:
90. « Ужъ ты гой еси, Никита Романовичъ!
 « Ты поди-ко, поспрошай его:
 « Не во хмѣлю ли у него слово молвилось,
 « Не во хмѣлю ли онъ призахвѣстнулся?»
 Тутъ пошелъ Никита Романовичъ:
95. « Ужъ ты гой еси, Кастрюкъ молодой!
 « Ты за чѣмъ сидишь — не пьешь, не кушаешь,
 « Нашей лебеди не рушаешь?
 « Наша хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 « Наши борцы завсегда при дворцѣ.
100. « Не во хмѣлю ли у тебя слово молвилось,
 « Не во хмѣлю ли ты призахвѣстнулся?»
 Скакалъ Кастрюкъ на рѣзвы ножки,
 Онъ скакалъ черезъ столики дубовые,
 Черезъ тѣ ли скатерти бѣрчаты ³⁾,

¹⁾ Разпорѣчіе:

Изъ за улка изъ за Глиникова,

— Изъ за улки изъ за Пирожниковой.

²⁾ За сѣмъ слова Никиты, исполнившаго порученіе. — ³⁾ Браныя. — О.

108. Черезъ тѣ кушанья сахарныя,
Черезъ тѣ напитки черезъ наливные:
Онъ стопталъ сто князей со боярами,
Онъ стопталъ другое сто Донскихъ казаковъ.

Выходилъ Кастрюкъ на новы сѣни,

110. Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи ¹⁾:
— Ужь ты гой еси, Царь Иванъ Васильевичъ!
— Миѣ-ка не съ кѣмъ итти здѣсь боротися,
— Миѣ-ка не на комъ здѣсь бѣлыхъ рукъ патрять ²⁾! —

Тутъ пошелъ Кастрюкъ на широкій дворъ,

115. Онъ пошелъ съ Илеюшкой со Хроменькимъ:

Тутъ пошелъ Кастрюкъ въ большѣ колесо ³⁾,

Тутъ пошелъ Илеюшко въ маленькое;

Кастрюкъ побилъ Илеюшку Хромага.

Выходилъ Иванушка Маленькій,

120. Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи:

«Ужь ты гой еси, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!

«Еще какъ миѣ-ка съ нимъ итти боротися:

«Еще или намъ рука-нога вонъ выворотить,

«Еще или намъ буйна голова выставить ⁴⁾,

125. «Изъ рубашки ли повылупить?»»

Что на это Грозный Царь отвѣтъ несетъ:

«Ты борись, не печалься, лишь бы Богъ пособилъ!»

Походилъ Кастрюкъ въ большѣ колесо,

Походилъ Иванушка побольше того:

130. Еще былъ Кастрюкъ на рѣзвыхъ ножкахъ,

Очутился Кастрюкъ на буйной головѣ.

¹⁾ Разнорѣчіе:

Выходилъ Кастрюкъ на бѣлодубовъ дворъ,

По двору-то онъ похаживаетъ,

На борцовъ Кастрюкъ посматриваетъ,

Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи...

²⁾ Марать, грязнить. — ³⁾ Видъ борьбы, крутятся въ большой кругъ. —

⁴⁾ Вывихнуть, выломить. — 0.

Хваталъ Иванушко съ него платье цвѣтное;
 Убѣгалъ Кастрюкъ на конюшій дворъ,
 Гдѣ собаки щенками щѣнятся ¹⁾.

(Отъ В. П. Даля; записано А. Харитоновымъ, а разнорѣчія имъ же отъ болѣе искусныхъ пѣвцовъ).

* *

IV.

1*).

(Владимірс. губ.).

Какъ у насъ на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Какъ женится православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.
 5. Онъ беретъ въ Турецкой землѣ
 Молоду княжну Марью Темрюковну.
 А за ней три посла пришли:
 А и триста Татаринцовъ,
 15. Полтораста Черкашеновъ,
 10. Пять сотъ Донскихъ казаковъ,
 Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ.
 А еще-то посоль пришелъ,—
 Мастрюкъ Мастрюковичъ,
 20. Молодой князь Темрюковичъ,
 15. Родной братъ Марьи Темрюковны.

По палатамъ расхаживаетъ,
 И кушанья разставляетъ,
 Дорогихъ гостей потчуетъ:

¹⁾ Разнорѣчіе прибавляетъ: «Гдѣ свиньи лѣсятся.» — О.

^{*)} Этотъ отдѣлъ отличается краткостью состава и отрывочностью. — О.

- Вы покушайте, дороги гости,
 20. — Ужь вы триста Татариновъ,
 — Пять сотъ Донскихъ казаковъ,
 — Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ!—
 А они ему въ отвѣтъ говорятъ:
 «А что ты, князь, не пьешь—не кушаешь?»
 25. «На насъ ли ты думу думаешь,
 «На царство Московское,
 «На Ивана Васильевича?»
 — На васъ то я думу думаю ¹⁾,
 — На Ивана Васильевича,
 30. — На Царя православнаго.
 — Ужь я семь городовъ прошелъ,
 — По себѣ я бойца не нашель!—

- Какъ идетъ тутъ Ивашечка съ крошечку,
 Онъ на ножку припадаетъ,
 35. На языкъ пришепетываетъ:
 Сталь съ Матрюкомъ боротися.
 Онъ на перву пошибку пошибъ,—
 Съ Матрюка черну шляпу сшибъ;
 А другую пошибку пошибъ,—
 40. Съ князя цвѣтно платье сшибъ;
 А и третью пошибку пошибъ,—
 А и князя съ ногъ долой сшибъ.

- Увидѣла княжна Марья Темрюковна
 Изъ високова терема:
 45. — Ты мужикъ, мужицкій сынъ,
 — Ты крапивны сѣмена!
 — Не за свой кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ подавишься!—
 Тутъ Матрюкъ со стыдомъ побѣжалъ.
 50. ладонью зажалъ.

(Ср. «Москвит.» 1852 г.).

—¹⁾ Не думаю?—О.

2.

(Симбирск губ., с. Станичное).

Какъ у насъ было въ каменнѣй Москвѣ,
 У Царя Ивана Васильевича,
 Поизволилъ онъ жениться.
 Онъ беретъ сестру меньшую черезъ большую,
 5. Не у князя, не у барина,
 У тово ли у Черкашенина,
 Василису Темрюковну,
 Молодую Черкашенину.

И сдѣлалъ онъ пречесной пиръ,
 10. И созвалъ всѣхъ князей-бояръ,
 [Князей-бояръ] и сильныхъ богатырей.
 Кто во бесѣдѣ чѣмъ похвалится,
 Возговоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой Черкашанинъ:

15. — Царь Иванъ Васильевичъ,
 — При блаженной своей памяти ¹⁾!
 — Есть ли борцы-молодцы
 — На государскіимъ дворцѣ?—
 Какъ возговоритъ Царь государь,

20. Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 «Никита Романовичъ!
 «Выходи ты на Красенъ крылецъ,
 «Закричи ты своимъ громкимъ голосомъ,

25. «Чтобы слышно по всей Москвѣ!»

¹⁾ Привычка относиться такимъ образомъ въ Былинахъ къ покойному Царю перешла и въ самый рассказъ.—О.

- Во Ондревской славной улицы,
Въ Москвѣ борцовъ не случилось,
Удалыхъ не годилось:
Солучились два братца родимыя,
30. Два Андрея два Андреича,
Одинъ прихрамывать,
А другой приволакивать ¹⁾.
Со первымъ братомъ схватился,—
Онъ ²⁾ золотъ стулъ повалилъ,
35. Полтора ста бояръ задавилъ,
Пять сотъ Донскихъ козаковъ:
Ни которой ни которова не пошибъ,
Они братьями назвались,
Крестами побратались ³⁾.
40. Какъ возговорить меньшей братъ Андреюшка:
«Охъ ты гой еси, Царь государь,
«Ища смѣть ли мнѣ Кастрюка побороть?»
Какъ возговорить Царь государь:
«Бей ты Кастрюка по ногамъ,
45. «Чтобы у тебя былъ Кастрюкъ въ рукахъ!»
Первую пошибку пошибъ,—
Цвѣтное платье съ Кастрюка сшибъ.

- Увидала ево сестрица,
Василиса Темрюковна:
50. — Охъ ты б....кой сынъ, б....ки сѣмины!
— Ужъ ты смѣшь ли Кастрюка побороть?
— Мало васъ насѣяно, а много расплодилось!—

(Язык.).

*

¹⁾ Ногою, волочётъ погу.—²⁾ Кастрюкъ.—³⁾ Это невозможно относительно Кастрюка, но перенесено сюда изъ обычая древнихъ богатырей и борцов.—О.

Следующий элемент α —

(Той же губ., с. Головино).

О. П. П.

Царь Иванъ сударь Васильевичъ,

Поизволилъ Царь жениться.

Онъ беретъ во иной землѣ,

Не много съ ней приданова берётъ:

10. Полтора́ста Черкашениновъ,

А еще-то онъ приданова беретъ—

Кострюка Темрюковича.

Молодой въ гости не жалуется;

Онъ къ Царю-то въ гости побывать:

Кострюково было счастьеце,

Тутъ возговорить Кострюкъ-Мострюкъ,

Молодой Темрюковичь:

— Ой ты гой еси, Царь государь,

— Царь Иванъ сударь Васильевичъ!

25. — Какъ бывало я съ ѳзмолоду,

Who's Who, Harrison, -0.

- То-то мое-тъ круговой поскокъ ¹⁾,
 — То-то весь разумъ верченый!
 — Я охотничекъ боротися былъ,
 — Съ борцами поборотися,
 30. — Съ молодцами поводитися. —

- Пиръ-бесѣда солучилася,
 Въ Москвѣ борцовъ не случилось;
 Только двое солучилося,
 Двое братцы родимые,
 35. Мишута со Гришutoю:
 Кострюково было счастьеце,
 Царево-то бѣсѣдѣ.
 Свѣтъ Микита Романовичъ
 Поскорѣхонько на ножиньку прыгнулъ,
 40. За скамейку своей ножинькой задѣлъ,
 Пять сотъ козаковъ задавилъ,
 Полтора ста Черкашениновъ
 И триста уланищевъ ²⁾.
 Тутъ идутъ борцы-молodцы,
 45. Гришута съ Мишutoю:
 Сапожки натягиваютъ,
 Усы за уши закладываютъ;
 Они идутъ на царской дворъ:
 «Еще есть ли у васъ борцы-молodцы,
 50. «Есть ли удалые удалцы?»
 Со Мишutoю у нихъ схваточка была, —
 Кострюку-то много Богъ помогаль,
 Со Мишуты онъ сапожнишки сшибъ.
 Со большіимъ со Гришutoю было, —
 55. Тутъ Гришутѣ много Богъ помогаль,
 Съ Кострюка-то онъ портчишки сшибъ,
 Пучинушка пукнула ³⁾,
 Шелковые петли треснули:
 Кострюка-тъ ногинькой ⁴⁾ сталъ,

¹⁾ То-то я молодецъ былъ въ кругу скакать. — ²⁾ Такъ все это перебито: ср. Былины выше. — ³⁾ Лопнуло все, что было натянуто, связано, застегнуто. — ⁴⁾ Нагишомъ. — О.

60. Сороматъ ладонью зажалъ,
Онъ самъ подъ заходъ побѣжалъ.

Увидѣла сестрица,
Молода Марья Темрюговна:

- Ты мужикъ, ты мужичей сынъ,
65. — Крапивные сѣмяны!
— Не много васъ насѣяно,
— Только много васъ порожено!—

15. Только два братца ро (Язык.).

- Меньшой братъ похвалялся сталъ:
— Затвори я землю Шведскую,
— Затвори я каменную стену,
20. — Государены всея Руси
4. — Стану съ Царя на царя
— Съ молодыми дабы
(Симбирскъ).
— Только два братца ро
35. — Два молоденьки Черкасына.

- Какъ у насъ было во святой во Руси,
25. Во матушкѣ каменной Москвѣ,
Какъ задумалъ Царь жениться,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
5. Онъ беретъ не у насъ во Руси,
Онъ беретъ во иной землѣ,
30. Не у князя, не у барина,
У того мурзы Татарина,
Онъ беретъ его родну сестру,
10. Катерину Темрюговну.
Братъ не много съ ней приданого даетъ:
Только два братца родимые,
35. Два молоденьки Черкасына.

- Они вышли на улицу гулять,
15. Меньшой братъ похваляться сталъ:

- Какъ запру я землю Шведскую,
 — Затворю я каменну Москву,
 — Государевы всѣ промыслы,
 — Съ государя стану пошлину брать,
 20. — Съ борольщиковъ поборное,
 — Съ кулашниковъ покулачное,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное ¹⁾,
 — Съ красныхъ дѣвокъ подвѣчное ²⁾! —

Большой братъ осержается,

25. Подошелъ къ нему тихохонько,
 Взялъ его легохонько,
 Ударилъ объ сырѹ землю:
 Онъ разбилъ его всѣ косточки,
 Раздробилъ его суставчики.

30. Увидала государыня,
 Закричала громкимъ голосомъ:
 — Ахъ вы злые-злые сѣмяны!
 — Не поле васъ насѣяно,
 — Только два братца родимые,
 35. — Два молоденьки Черкасіна ³⁾! —

(Запис. 1838 г.).

5.

(Симбирск. губ., Сызрань).

Слушай-послушай, старики,
 Стародавніе разбойнички:
 Ужъ какъ я вамъ стану сказывать,
 Еще какъ стану рассказывать.

¹⁾ Съ бани, когда сводятъ туда молодыхъ. — ²⁾ Повѣчное, съ вѣнца, съ брака. — ³⁾ Такъ, по сбивчивости, осмыслено: Царица этими словами жалѣетъ братьевъ, «злыхъ Татарскія сѣмяна», что не много ихъ всего было, да и то одинъ другаго убилъ (ср. Былины выше). — О.

5. У насъ было при прежнемъ Царѣ,
 При Иванѣ при Васильевичѣ,
 Онъ думалъ, Царь, жениться,
 Онъ беретъ не у насъ на Русѣ,
 Онъ беретъ во иной землѣ,
 10. Не у князя, не у барина,
 У того мурзы Татарина,
 Онъ беретъ его родну сестру,
 Екатерину свѣтъ Темлюговну.
 Онъ не много съ ней приданого беретъ:
 15. Только два братца родимыхъ,
 Два молоденькихъ Черкасиновъ.

- Меньшій братъ похваляться больно сталъ:
 — Затворю я землю Шведскую,
 — Затворю я каменну славу Москву,
 20. — Государевы всѣ промыслы,
 — Стану съ Царя пошрины брать,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное,
 — Съ старушенокъ постряпное,
 — А съ молодыхъ подвѣсечное ¹⁾! —
 25. Большой братъ разсержаться сталъ,
 Выходилъ онъ на красенъ-Красной крылецъ,
 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ,
 Молодецкимъ своимъ посвистомъ:
 «Еще есть ли въ каменной славной Москвѣ
 30. «Борцы-бойцы-кулачнички,
 «Разудалы-добры молодцы,
 «На кулачно покулашнички,
 «Поборотся поборошнички?»
 Выходилъ тутъ младъ одинъ тутъ человекъ,
 35. Темрукъ Темруговичъ,
 Матрюкъ Матрюковичъ.
 Онъ и первую пошибочку посшибъ, —

¹⁾ Ср. выше. — О.

- Съ Темрюгалова сапожки сшибъ;
 А другую пошибочку пошибъ,—
 40. Съ Темрюгалова сорочку сшибъ,
 Оставилъ его, въ чёмъ матушка родила,
 Сударыня въ чемъ бабушка повила.

(Языг.).

*

6.

(Калужск. губ., Боровск. уѣзда, с. Слобода).

- Какъ у насъ было при старомъ при Царю,
 При Ивану-то Васильевичу,
 Онъ задумалъ жениться,
 Онъ беретъ изъ иной земли,
 5. Онъ и Марью Диміурьевну.
 Онъ и всѣхъ гостей созвалъ,
 Одного гостя не звалъ,—
 Свою шурина любимова,
 Кастрюка-то Диміурьевича.
 10. Приѣзжалъ онъ опослѣ всѣхъ,
 Онъ садился повыше всѣхъ,
 Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣла лебедя не рушаетъ,
 Борца попрашиваетъ.

15. Ино вышли два братца,
 Два Андрея два Андреевича,
 Ужъ собою они малѣшеньки,
 У нихъ ноги коротѣшеньки,
 У нихъ бороды до пояса висятъ,
 20. Усы за уши закладываютъ,
 Борца попрашиваютъ.
 Ухватилися, водились

- Со вечеру до полуночи,
 Съ полуночи до бѣла свѣта:
 25. Ужь я ли взялъ его въ охапочку,
 Ударилъ объ сырѹ землю,—
 Мать сыра земля дрогнулася,
 Свѣтло платице раздернулося,
 Бѣло тѣло разопалося.

(Отъ семидесятилѣтней старухи).

30. Ужь я ли взялъ у насъ,
 Во всей наемной * (заволод)
 Сопратавника оборотаса

7.

33. Возговори́тъ же Царь Иванъ Васильевичъ
 Своему ли сыну * (заволод)

(Симбирск. губ., с. Головино).

- Было, братцы, не у насъ въ Москвѣ,
 А было во иной землѣ,
 Поизволилъ Царь сударь
 Иванъ Васильевичъ жениться.
 5. Онъ беретъ Марью Темрюковну,
 Молодую королевичну;
 Приданова много за ней:
 А приданова три земли,
 10. Перва земля Польская,
 Другая Литовская,
 Третья Черкасская.

- Его шуринъ осержается,
 Къ Царю на пиръ не жалуется;
 На третій годъ загулялъ,
 15. Къ Царю на пиръ пожаловалъ.
 Воходитъ во палатушку,
 Во палату бѣлокаменну:
 Сажали его за дубовые столы,
 За скатерти шелковья....

(Язык.).

* *

V.

1*).

(Вологодск. уѣзда).

- Собиралася купавушка ¹⁾,
 Собиралася не Русская,
 И царица Крымская,
 Во мать каменну Москву,
5. Ко тому ли ко Царю
 Ко Ивану Васильевичу,
 Со своимъ ли сыномъ
 Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ.
 По плечу ему своя матушка
10. Поколачивала,
 На ушко ему своя матушка
 Наговаривала:
 «Ужь ты кланяйся по низешеньку,
 «А слова говори по гладешеньку,
15. «А кресты веи по писанному.»
- И пришла же купавушка,
 И пришла же не Русская,
 И царица Крымская,
 Во мать каменну Москву,
20. Ко тому ли ко Царю
 Ко Ивану Васильевичу,

*) Это, о прїѣздѣ Купавы, отдѣлъ совершенно особый: см. въ пѣсняхъ, собр. Рыбниковымъ.— По складу *Бывальщина*, близкая впрочемъ къ «Старинѣ»: не пѣлась, а рассказывалась на распѣвъ.—О.

¹⁾ Ср. выше о значеніи.—О.

- Со своимъ ли сынкомъ
 Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ,
 Искать сопротивника
25. Поборотися.
 «Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Ужь ты что же призадумался?
 «Не за чѣмъ я пришла,
 «Не за пошлиною;
30. «Ужь ли нѣтъ у васъ,
 «Во всей каменной Москвѣ,
 «Сопротивника поборотися
 «Со моимъ ли сынкомъ
 «Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ?»»
35. Возговорилъ же Царь Иванъ Васильевичъ
 Своему ли слугѣ вѣрному,
 Неизмѣнному:
 «Ужь ты слуга мой, вѣрный мой,
 «Неизмѣнный мой!
40. «Ужь ты выйди на Красно крыльцо,
 «Воструби же въ золоту трубу,
 «Чтобы собирались всѣ
 «Князья и бояре,
 «И всѣ гости гостинные,
45. «И малые дѣтушки ¹⁾!»
- Говорила же купавушка,
 Говорила же не Русская,
 И царица Крымская:
 «Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
50. «Ужь ты что же призадумался,
 «Ужь ты что жъ призапечалился?
 «Ужь ли нѣтъ у тебя,
 «Во всей каменной Москвѣ,
 «Сопротивника поборотися
55. «Со моимъ ли сынкомъ

¹⁾ Это первый вызовъ, послѣ коего никто не явился.—О.

«Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ?»
 Возговорилъ же Царь Иванъ Васильевичъ
 Своему ли слугѣ вѣрному,
 Неизмѣнному:

60. «Ужъ ты слуга мой, вѣрный мой,
 «Неизмѣнный мой!
 «Ты сходи на задвореньки:
 «На задворенькахъ живетъ вдовушка,
 «А у вдовушки есть два сына,
 65. «Два родныя брателка,
 «И два молодца хорошіе ¹⁾.»
 По плечу имъ своя матушка
 Наколачивала,
 На ушко имъ
 70. Наговаривала:
 «Ужъ вы кланяйтесь по низешеньку,
 «А слова вы говорите по гладешеньку,
 «А кресты ведите по писанному.»»

Кострюкъ, молодой человекъ,

75. Ужъ онъ съ ножки на ножку поскакиваетъ,
 На послѣднюю ступеньку стаеъ:
 — Ужъ ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Ужъ ли нѣтъ у васъ,
 — Во всей каменной Москвѣ,
 80. — Сопротивника поборотися ²⁾?—
 Что пришли же два брателка,
 Что пришли же два родные,
 И два молодца хорошіе,
 Ко тому ли ко Царю
 85. Ко Ивану Васильевичу:
 «Ужъ ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Ужъ ты что же призадумался,
 «Ужъ ты что жъ призапечалился?

¹⁾ Второй вызовъ, послѣ коего мать снаряжаетъ сыновей. — ²⁾ Вызовъ третій, послѣ коего являются сами борцы.—О.

- «Говори же съ Кострюкомъ,
 90. «Ты не робъ же съ нимъ:
 «На одинъ ли разъ,
 «Али на три разà
 «Ходить поборотися?»»
 И пошолъ же Кострюкъ на три разà
 95. Поборотися.

- И пошолъ съ нимъ
 Старшій братъ Семенушко.
 Ужь какъ на первый-то разъ
 35. Повалилъ Кострюкъ Семенушка;
 100. А во другой-то разъ Семенушко
 Кострюка Бирюковича
 Поднялъ выше древа стоячаго,
 Выше ¹⁾ облака ходячаго:
 40. Куда рука, куда нога раскатилася,
 105. Куда буйная головушка покати́лася.
 — И пришла же купавушка,
 И пришла же не Русская,
 45. И царица Крымская,
 Ко тому ли ко Царю
 110. Ко Ивану Васильевичу:
 «Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Ты довелъ же ²⁾ чада милаго,
 «Кострюка Бирюковича!»»
 50. И ушла же купавушка,
 115. И ушла же не Русская,
 И царица Крымская,
 Со уклонкою, со ласковымъ словомъ.
 55. Какъ и всѣ гости съѣхались
 60. Оного гостя вѣстать.

* *

¹⁾ Должно быть: «ниже.» — ²⁾ То же, что «извѣлъ:» довелъ до конца, до гибели.—0.

VI.

1*).

(Кирѣвская Слободка).

Люди вы, люди мои,
 Люди вы старые мои,
 Старички стародавние,
 У васъ бороды широкія,
 5. У васъ разумы расхожіе!
 Раздоборы раздабарывали,
 Разговоры разговаривали
 Про Ивана Царя Васильевича.

Какъ Иванъ Царь Васильевичъ
 10. Сколько селъ проѣзжалъ,
 Сколько городовъ происходилъ,—
 По себѣ борца не нашель,
 Кто бы Кострюка поборольтъ,
 Да кто бы Темрюлевича.
 15. Какъ выискались два брата,
 Два брата, два братеника,
 Два Андрея два Андреевича,
 Они дѣти-то Кулашниковы.
 Они по двору похаживали,
 20. Они полы заворачивали.
 Какъ схватился съ нимъ большій братъ,
 Они возились осенній день,
 Изъ утра да и до вечера:

*) Въ этомъ отдѣлѣ Былины, совершенно сбитыя содержаніемъ: сравните ихъ перепутанныя части съ прежними образцами. — О.

- Какъ никто никого не одолялъ,
 25. Какъ никто никого не оборолъ.
 Какъ схватился съ нимъ мѣньшій братъ,
 Онъ ударилъ объ сырѹ землю:
 Какъ сырая земля стогнула ¹⁾,
 Какъ на ёмъ шкура лопнула,
 30. Сапожки-то съ ногъ свалились,
 Чулочки-то съ ногъ скатились.
- Какъ увидѣла сестрица-то его,
 Да Марья Темрюльевна,
 Выходила она на новое крыльцо,
 35. Закричала громкимъ голосомъ своимъ:
 — Ты мужикъ, ты мужичій сынъ,
 — Ты мужикъ, кровопивцовъ сынъ ²⁾!
 — Хотя бы ты Кострюка поборолъ,
 — Хотя бы ты Темрюлевича,
 40. — Ты бъ его не до смерти билъ:
 — Я бъ тебя пожаловала
 — Городами съ пригородочками,
 — Еще селы-то съ приселочками,
 — Пятьдесятъ бы бояриновъ дала,
 45. — Шестьдесятъ бы Татариновъ дала,
 — Шестьсотъ бы Донскихъ козаковъ,
 — Что ни лучшихъ удалыхъ молодцовъ. —

- Захотѣлося жениться ему,
 Онъ и бралъ изъ иныхъ городовъ,
 50. Онъ и бралъ изъ иной земли,
 Молодую Черкашенку,
 Марью Темрюльевну.
 Какъ и сдѣлалась пирушичка,
 Пирушичка немалинькая.
 55. Какъ и всѣ гости съѣхались,
 Одного гостя нѣту-ти,

¹⁾ Застонала, издала стонъ (однократное). — ²⁾ Передѣлано изъ «красив-
 ная сѣмяна.» — О.

- Какъ и нѣту гостя милаго,
 Моего шурина любимаго,
 Братца-то родимаго.
60. «Какъ Иванъ Царь Васильевичъ!
 «Ты пожалуй намъ Степные города,
 «Чтобъ намъ пить-ѣсть безденежно,
 «Торговать бы намъ безпошлинно.»»
 Какъ Иванъ Царь Васильевичъ:
65. «Не позорь ты ни меня, ни себя,
 «Ни молодецкой бодрости своей.»
 Онъ садится повыше всѣхъ,
 Наѣдается попрежде всѣхъ,
 Онъ ни пьетъ—ни ѣсть—ни кушаетъ,
70. Бѣла лебедя не рушаетъ,
 На Ивана Царя гнѣвъ держитъ....

(Отъ Никитушки).

*

2.

(Лужскій уѣздъ, Городенскій погостъ, дер. Чернь).

- Какъ во матушкѣ въ каменной Москвѣ,
 У того-то было Царя-богатыря,
 У Ивана-то свѣтъ Васильевича,
 Отдавалась за мужь дочь бѣлая
5. За Кострюка-Мастрюка,
 Молодова Севрюковича.
 Дѣлалъ Царь-богатырь для князей-бояръ
 Почетный пиръ, гостей потчивалъ.
 Гости пили-ѣли, проклажались,
10. А молодой-то Кострюкъ-Мастрюкъ
 На пиру сидѣлъ призадумавшись.

Говорилъ ему Царь-богатырь:

«Что жъ ты, Кострюкъ, призадумался,

«Моего хлѣба-соли не кушаешь,

15. «Бѣлаго лебедя не рушаешь?

«Аль на меня ты лихо думаешь,

«Али на дочь мою бѣольшую?»

Отвѣчаетъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,

Молодой нашъ Севрюковичъ:

20. — Ой же ты, Царь-богатырь,

— Свѣтъ Иванъ Васильевичъ!

— Ты тѣмъ меня все потчиваешь,

— Чего я, Кострюкъ, не ѣмъ:

— У тя нѣтъ, вѣрно, на кулакъ бойца,

25. — На кулакъ бойца, на ногу борца? —

Выходилъ тутъ Царь-богатырь

На крылечко на дубовое,

Ко периламъ ко точенымъ,

Ко медвѣдку ко черному ¹⁾,

30. Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ,

Свиснулъ богатырскимъ посвистомъ:

«Гой еси вы, борцы-хватцы,

«Борцы-хватцы, славны молодцы!

«Приходите ко крыльцу ко дубовому,

35. «Ко периламъ ко точенымъ,

«Ко медвѣдку ко черному,

«Поборотся съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,

«Со молодымъ-то Севрюковичемъ!»

На ту пору въ каменной Москвѣ

40. Борцовъ-младцовъ не случилось;

Только случилось два брата,

Два брата, два Вологжанина ²⁾,

Они города Кашенина:

¹⁾ Изображенію медвѣдя при ступеняхъ Краснаго Крыльца. — ²⁾ Признакъ того, какъ и въ нѣкоторыхъ образцахъ предыдущихъ, что Былина пѣлась въ Вологдѣ и оттуда перенята. — О.

- Одинъ Ванюшка Маленькой,
 45. Да Поташка Небытенкой ¹⁾,
 Что на ножку припадываетъ,
 Костылькомъ подпирается.
 Они полы затаркивали ²⁾,
 Рукава позадергивали,
 50. Приходили къ крыльцу ко дубовому,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному,
 Закричали они громкимъ голосомъ:
 «Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
 55. «Молодой нашъ Севрюковичъ!
 «Ты ѣшь-пьешь, проклажаешься,
 «А борцы-то давно у крыльца стоятъ!»
 Побѣжалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ,
 60. Зацѣпилъ онъ чернымъ башмачкомъ,
 Зацѣпилъ за скамеечку:
 Повалилъ онъ тою скамьей
 Кабы триста Татаринцовъ,
 Да полтораста бояриновъ,
 65. Да семьсотъ Донскихъ казаковъ.

- Выходилъ на крылечко на дубовое,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному,
 Говорилъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 70. Молодой нашъ Севрюковичъ:
 — Да что это за борцы-хватцы,
 — Что за славны это молодцы,
 — Что мнѣ неково и въ руки-то взять! —
 Закричалъ тутъ Ванюшка Маленькой
 75. Да Поташка Небытенкой:
 «Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
 «Молодой нашъ Севрюковичъ!

¹⁾ Плохенькой, увѣчный (хромой), калѣка. — ²⁾ Затыкали, подтыкали. — 0.

« Не хвались-ко ты въ городъ ѣхавши,
 « А похвастай-ко выѣхавши! » »

80. Схватился онъ съ Вѣнюшкой,
 Что съ Вѣнюшкой съ Маленькимъ.
 Ужь какъ тотъ Кострюка-Мастрюка,
 Молодова Севрюковича,
 На головку поставливалъ,
 85. Безъ рубашки снаряживалъ.
 И кричитъ Кострюку-Мастрюку,
 Молодому Севрюковичу,
 Кричитъ теща любимая:
 « Ахъ ты, нашъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 90. « Молодой нашъ Севрюковичъ!
 « Былъ ты какъ маковъ цвѣтъ,
 « А сталъ теперь какъ мать родила!
 Закричалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ:
 — Ахъ ты, теща любимая!
 95. — Ты какъ пыль толоконная,
 — Какъ затычка оконная!
 — Вѣдь не то мнѣ-ка дорого,
 — Что чистое золото,
 — А то мнѣ-ка дорого, —
 100. — Похвала молодецкая! —

- Брался тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ,
 Со Поташкой съ Небытенькимъ.
 Какъ тутъ-то Кострюка-Мастрюка
 105. Забиралъ онъ поперегъ живота,
 Поднималъ онъ повыше себя;
 Какъ ударилъ объ сыру землю:
 Тутъ-то Кострюкъ-Мастрюкъ
 Съ отцомъ съ матерью прощается,
 110. Съ душою разстается.

(Со словъ крестьянина Ефима Пареенова Быкова, запис. г. Гуляевымъ; ср. «Пзв. А. Н.»
 Отд. II, т. II).

3*).

(Саратовъ).

- Ой вы люди-людюшки мои,
 Ужь вы людюшки умненькіе,
 Старички вы стародавненькіе!
 Вы повѣдайте, что встарь было,
 5. Что встарь было, на Руси слыло,
 Какъ женился православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.
 Да и бралъ же онъ много приданаго:
 Коробамъ съ добромъ счету не было,
 10. Злату-серебру вѣсу ¹⁾ не было,
 [Крупну жемчугу мѣры не было ²⁾],
 На придачу ³⁾ молодую жену].

- Вотъ и гости къ Царю съѣхались,
 Всѣ князья-бояре, люди ратные,
 15. Да боярскихъ дѣтей до полутораста,
 Да посадскихъ людей четыреста:
 Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ, —
 Удальца-бойца, славна витязя,
 [Самого ⁴⁾ князя Черкаскаго],
 20. Мамстрюка ли Ермолаича [Мамстрюковича].
 Загремѣло на дворѣ государевомъ,
 Какъ пріѣхалъ давно жданный гость,
 Князь Черкасскій Мамстрюкъ Ермолаевичъ [Мамстрю-
 ковичъ],

*) Одинъ изъ двухъ списковъ (этого образца) полнѣе; этотъ списокъ здѣсь и печатается; стихи, которыхъ недостаетъ въ другомъ спискѣ, поставлены въ скобкахъ. Прим. 1—10 изд.—То же самое напечатано въ Сборникѣ гг. Костомар. и Мордовц., откуда приведемъ разнорѣчія.—Складъ кое-гдѣ отзывается искусственною подправкой.—О.

¹⁾ Морд. «мѣры.»—²⁾ Морд. «Бѣлу жемчугу вѣсу не было.»—³⁾ Морд. «На прибавку.»—⁴⁾ Морд. «Самого ли.»—О.

- Со храброю своею со дружиною,
 25. Со своею молодою княгинею,
 Еще съ братцемъ ее рѣднымъ,
 Удальцомъ-бойцомъ, славнымъ витяземъ,
 И со храброю своею дружиною.
 Какъ пріѣхалъ ¹⁾ князь опослѣ всѣхъ,
 30. А сѣдился онъ повыше всѣхъ.
 Хлѣба-соли онъ не кушаетъ,
 Гуся-лебедя не рушаетъ,
 Зелена вина въ ротъ не беретъ;
 А глядитъ онъ на бояръ-дворянъ [на князей-бояръ].
 35. Царску гридню златомъ убрану ²⁾:
 Ищетъ онъ себѣ борца-бойца,
 Добра молодца кулашничка ³⁾.
 Не нашелъ себѣ поборничка ⁴⁾,
 Что поборничка-супротивничка.
 40. Какъ возговорилъ ⁵⁾ Черкасскій князь:
 — Ой вы гой еси [есте], добры молодцы!
 — Вы напрасно землю топчете,
 — У Царя дарма ѣдите хлѣбъ,
 — Зелено вино распиваете,
 45. — На боку лежа дары получаете!—
 Тутъ всѣ гости призадумались.... ⁶⁾.

Отколь взялся тутъ крестьянскій сынъ:

Съ ноги на ногу прихрамываетъ,
 Съ ноздри на ноздрю присапываетъ,

50. Языкомъ пришепѣтываетъ.

Какъ возговорить крестьянскій сынъ:

«Охъ ты гой еси, Черкасскій князь!

«Великъ ростомъ уродился ты,

«Златомъ-серебромъ украсился,

55. «Не пытавъ силы похваляешься;

¹⁾ *Морд.* «пріѣхалъ-то.»—²⁾ *Морд.* «Царску гридницу златомъ убрану.»—

³⁾ *Морд.* «кулешничка (что кульки дѣлаетъ!).»—⁴⁾ *Морд.* «Да изъ этихъ князей-бояръ (дворянъ-бояръ) Не нашелъ...»—⁵⁾ *Морд.* «возговорить.»—

⁶⁾ *Морд.* «Всѣ князья-бояре призадумались, Со стыда носы повѣсили.»—*О.*

- «Да гляди, рано не радуйся,
 [«Я хотя и крестьянскій сынъ,]
 «На бѣду ¹⁾ слово вымолвлю:
 «Не пытай силу съ хрестьяниномъ ²⁾!»»
60. Закипѣлъ сердцемъ Черкасскій князь,
 Во гнѣву изъ за стола выскочилъ,
 На бѣгу за столъ зацѣпилъ,
 Девяносто скамей повалилъ,
 Полтораста гостей подавилъ,
65. И схватилъ крестьянина за воротъ.
 Долго съ нимъ они возилися
 По широкому ³⁾ двору государеву;
 Одолѣлъ князя крестьянскій сынъ,
 Приподнялъ выше могучихъ плечъ
70. И ударилъ объ сыру землю:
 Золоты кольца ⁴⁾ у князя съ рукъ скатилися,
 Сапожки сафьянные съ ногъ свалилися,
 Растянулся князь Черкасскій за мертво.... ⁵⁾.
- Молодая княгиня расплакалася ⁶⁾,
75. Въ слезахъ по двору побѣгивала,
 Бѣлы рученьки заламывала,
 Слугамъ вѣрнымъ приказывала:
 — Ужь вы слуги мои, слуги вѣрные!
 — Вы схватите сына крестьянскаго.
80. — Вы убейте вора безыменнаго,
 — Разорвите его тѣло на мелки части,
 — Бросьте ⁷⁾ тѣло псамъ на съѣденіе!—
 Какъ возговоритъ православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ:
85. «Не судить тебѣ, княгиня, во моей землѣ,
 «Не мѣшаться ⁸⁾ бабѣ въ дѣла царскія!»

¹⁾ *Морд.* «На бѣду я.» — ²⁾ *Морд.* «съ хрестьяниномъ.» — ³⁾ *Морд.* «По широку.» — ⁴⁾ *Морд.* «Золотые перстни.» — ⁵⁾ *Морд.* Прибавлено: «Что князья-бояре (бояре-дворяне) разъахалися.» — ⁶⁾ *Морд.* «его.» — ⁷⁾ *Морд.* «Да и бросьте.» — ⁸⁾ *Морд.* прибавлено: «тебѣ.» — *О.*

[«Пусть другой кто съ нимъ попробуетъ,
«Попытаетъ ¹⁾ силу богатырскую!»]

Какъ и всталъ княгининъ родный братъ,
90. Закричалъ онъ громкимъ голосомъ:

— Ой ты гой еси, крестьянскій сынъ!

— Выходи скорѣй на борьбу со мной,

— На борьбу со мной послѣднюю,

— Что послѣднюю ²⁾, драку смертную! —

95. И сцѣпилися они за воротъ,

И возилися вплоть до вечера:

Одолѣлъ крестьянина младъ княгининъ братъ,

Разорвалъ его тѣло синее,

Разбросалъ-разметалъ по широку двору,

100. По широку двору, псамъ на съѣденіе.]

(Записано А. Н. Пасхаловою, ср. «Изв. А. Н.»).

* *

VII.

1*).

Собралъ Чарь Иванъ Васильевицъ поцестный пиръ, похвальный пиръ. Всѣ сидятъ, пьютъ-ѣдятъ, калацика кушаютъ и бѣлаго лебедя рушаютъ: а одинъ гость не пьетъ и не ѣстъ, калацика не кушаетъ и бѣлаго лебедя не рушаетъ. «Ужь ты гой еси, мой любимый гость! Что ты не пьешь—не ѣшь, калацика не кушаешь и бѣлаго лебедя не рушаешь? Не зло ли ты думаешь, не лихо ли складываешь?»—Не лихо я думаю, не зло я складываю: у меня съ молода охотичка была, съ молодыхъ дѣнь то ли бѣшенная, съ борчами поборотчя бы мнѣ, съ удальцами поводитчя бы?—

¹⁾ *Морд.* «Попытать.» — ²⁾ *Морд.* «На послѣднюю.» — *О.*

* За языкъ, правильно ли выдержаны особенности нарѣчія въ правописаніи, очевидно здѣсь нельзя отвѣчать.—*О.*

Въ Москвѣ борчовъ не годилося и лихихъ удалчовъ не луцялося ¹⁾. Посылалъ Чарь Иванъ Васильевицъ во всѣ города [во губерніи], отыскать удалчовъ, разудалыхъ бойчовъ. То и ѣдутъ къ селу два брата рѣдныя, два Андрея два Андреевиця: то везутъ на себѣ лубы свѣжія, словно лошади. То ихъ нагнали удалыя молодчи, вишь на тройкѣ, и говорятъ имъ, што Чарь Иванъ Васильевицъ проситъ васъ въ гости къ себѣ.

То они пріѣхали ко широкому дворцу чарскому, стали сапожки потягивать, цюлоцки поправлявать. То увидѣлъ изъ косясцита окошицька Темрюкъ Темрюковицъ, молодой Церькасовицъ: кинулся—бросился, триста скамей повалилъ, семь сотъ гостей задавилъ, да двѣсти удалыхъ молодчовъ. То и схватился еще боротча съ малымъ братомъ: и былъ Темрюкъ на рѣзвыхъ ногахъ, а оцѣтился Темрюкъ на буйной головѣ.

То увидѣла Марья Темрюковна, молодая Церькасовна: —Ужь ты гой еси, мужикъ—мужицѣй сынъ, крапивны твои сѣмены! На сколько бы ты не ¹⁾ боролся, на сколько бы ты не ²⁾ воѣлся, на страмъ бы ты тѣла не давалъ!—То изволилъ говорить Чарь Иванъ Васильевицъ: «Ужь ты гой еси, Марья Темрюковна, молодая Церькасовна! Впредь Темрюкъ пусть не хвалитчя!»

(Ср. «Этнограф. Сборн.» вып. V).

* *
*

¹⁾ Не луцилося?— ²⁾ Нв.—О.

Осада Пскова.

1*).

(Сызрань, Симбирск. губ.).

- Копилъ-то король, копилъ силушку,
 Копилъ-то онъ, собака, двѣнадцать лѣтъ,
 Накопилъ-то онъ силушки—смѣты нѣтъ,
 Много, смѣты нѣтъ, сорокъ тысячъ полковъ.
 5. Накоплѣмши онъ силы, на Русь пошѣлъ,
 Онъ на Русь пошѣлъ, на три города,
 На три города, на три стольные:
 На первый на городъ—на Пóлотскій,
 На другой-то на городъ—Веліки Луки,
 10. На третій—на батюшку на Опсковъ градъ.

- Онъ и Пóлотскій городъ мимоходомъ взялъ,
 А Веліки Луки онъ насквозь прошѣлъ:
 Подходилъ онъ подъ батюшку подъ Опсковъ градъ.
 Становился, собака, въ зелѣныхъ ¹⁾ лугахъ,
 15. Садился онъ, собака, во зóлотъ стулъ,
 Смекалъ-то силушку по три дни,
 По три дни и по четыре:
 Много ли силушки убыло,
 А много ли силушки прибыло?
 20. Убыло силушки сорокъ ротъ,
 А прибыло силушки сорокъ полковъ.
 Тутъ-же онъ, собака, возрадуется:

*) Эта Былина, объ осадѣ Пскова Баторіемъ, совпадаетъ въ своемъ теченіи съ Былиною объ осадѣ Волока Ламскаго Сигизмундомъ: ср. «Замѣтку.»—Первоначально она была напечатана П. В. Кирѣевскимъ въ «Денницѣ» 1834 года. И. П. Сахаровъ ее подправилъ и дополнилъ чертами изъ эпохи Ивана: мы приведемъ эти поддѣлки.—О.

¹⁾ Въ рукописи П. В. К. «въ зелѣныхъ.»—О.

- « Охъ вы гой еси, мои скорые хожатели,
 « Скорые хожатели и скорые поспѣшатели!
 25. « Мечѣтесь скоро въ зеленые луга,
 « Въ зеленые луга государевы ¹⁾!

 « Бери свое коня Бахмута ²⁾,
 « Поѣзжай во батюшку во Опсковъ ³⁾ градъ:
 30. « Во городъ въѣзжай—не спрашивай,
 « Ко двору подѣзжай—не докладывай,
 « Во палаты восходи—не бей челомъ,
 « Клади ярлыки на дубовы столы.»

- За столами сидитъ Воевода Царѣвъ,
 35. Карамышевъ Семѣнь Константиновичъ ⁴⁾:
 « Охъ ты гой еси, Воевода Царѣвъ,
 « Карамышевъ Семѣнь Константиновичъ!
 « Отдай городъ Волокъ ⁵⁾ безъ бою,
 « Безъ бою и безъ драки великія,
 40. « Безъ того уголовія смертнаго!
 « Я на первомъ часу возьму Опсковъ ⁶⁾ градъ,
 « На другомъ часу стану чистити,
 « На третьемъ часу стану столъ становить,
 « Стану пить, веселиться, прохладитися ⁷⁾;
 45. « Князей твоихъ—бояръ всѣхъ въ полонъ поберу,

¹⁾ «Здѣсь долженъ быть пропускъ.» *Прим. П. В. К.*—Здѣсь-то, по нашему мнѣнію, надламывается Былина и переходитъ въ другую, объ осадѣ Волока (хотя и вставлено имя Пскова, Ходкевича и т. п., т. е. смѣшаны двѣ Былины).—*Сахар.* такъ дополнилъ пропускъ:

Посылаетъ онъ воеводу своего,
 А самъ крѣпко наказываетъ.

²⁾ Малорослая крѣпкая лошадь. — ³⁾ *Сахар.* «во Псковъ.» — ⁴⁾ Ср. это имя выше, въ дѣлѣ съ Ермакомъ; *Сахар.* сообразно съ примѣчаніемъ П. В. Кир. исправилъ (и ниже): «Шуйскій князь Иванъ Петровичъ.» — ⁵⁾ «Названіе Волока,» какъ замѣчалъ П. В. К., «вмѣсто Пскова, здѣсь очевидно взято изъ другой пѣсни, вѣроятно похожей на эту содержаніемъ и напѣвомъ (ср. ее ниже и «Замѣтку»).» *Сахар.* исправилъ: «Опсковъ.» — ⁶⁾ *Сахар.* «Псковъ.» — ⁷⁾ *Сахар.* «прохлажатися.» — О.

«« Донскихъ козаковъ всѣхъ подь мечь преклоню,
«« А тебя, Воеводу, казнить буду!»»

Возгóворитъ Воевода Царёвъ,
Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ:

50. — Блудёнъ ¹⁾ сынъ, король съ королевичемъ,
— Съ паномъ гетманомъ Хотеновичемъ ²⁾
— И съ воинскимъ конёмъ Вороновичемъ!
— Не отдамъ я тебѣ города ³⁾ безъ бою,
— Безъ бою и безъ драки великія,
55. — И безъ того уголовія смертнаго!—

- Какъ со вечера солдаты ⁴⁾ причащались,
Со полуночи ружья чистили,
Ко бѣлой зорѣ, какъ куры пропѣли ⁵⁾,
Не туча съ тучей соходила ⁶⁾,
60. Не зоря съ зорей ⁷⁾ сомывалася,
Сходилися два войска, два великія,
Бѣлаго Царя съ Королевскимъ.
Тутъ ѣздитъ-разѣзжаетъ удалый-добрый молодецъ,
Еще тотъ ли же воевода Царёвъ,
65. Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ.

Кому у насъ на бою, братцы, Божья помочь?
Помогъ Богъ Воеводѣ Московскому,
Карамышеву Семёну Константиновичу:

- Побилъ ⁸⁾ силу королевскую,
70. Всѣхъ латничковъ, сиповщичковъ,
Кольчужничковъ, барабанщичковъ.
На силу король самъ-третей убѣжалъ,

¹⁾ Въ рукописи съ переменною у на я, ё на и.—²⁾ Такъ въ рукописи, съ замѣткою П. В. К., что это «очевидно испорченное имя Хоткевича;» въ печати стоитъ сіе послѣднее; у Сахар. «Хотковичемъ.»—³⁾ Въ рукописи и у Сахар. «городъ».—⁴⁾ У Сахар. исправлено: «ратные.»—⁵⁾ Въ рукоп. «поплелись,» а въ печати исправлено уже по догадкѣ П. В. К. («пропѣлись»). Сахаровъ печатаетъ «пропѣли»: доказательство, что его пѣсня не особая, а передѣлка нанечатанной.—⁶⁾ Сахар. «сходила.»—⁷⁾ Такъ и у Сахарова, а въ рукоп. «съ зорёю.»—⁸⁾ Сахар. «побить.»—О.

Бѣгучи онъ, собака, заклинается:

« Не дай, Боже, мнѣ во Руси бывать,

75. « Ни дѣтямъ моимъ и ни внучатамъ,

« И ни внучатамъ, и ни правнучатамъ!»

(Язык.; напечатано «въ Денницѣ», 1834 г.).

Ср. ниже, въ другихъ выпускахъ, Былины объ осадѣ Волока Ламскаго и о Карамышевъ.

Такъ точно и слѣдующая Былина примѣшиваетъ Краснощокѣ, о которомъ см. подробности ниже, въ другихъ выпускахъ.

* *
*

Царь въ Серпуховѣ.

1*).

(Село Павлово, Нижегород. губ.).

Царь Иванъ Васильевичъ

Копилъ силушку ровно тридцать лѣтъ,

Накопилъ силы сорокъ тысячей,

Накопилъ силушку, самъ въ походъ пошелъ ¹⁾.

5. Черезъ Москву рѣку переправился,

Не дошедши города Серпуха

Становился онъ въ зеленыхъ лугахъ,

При алыхъ свѣтахъ, при лазоревыхъ;

Сталъ онъ силушку переглядывать:

10. Князьямъ-бояромъ переборъ пришолъ

[Енераламъ всѣмъ, федьмаршаламъ].

Одново изъ нихъ тутъ нелучилося,

Што ни лучьшево, слуги вѣрновѣ,

Максима, сына казачьево,

¹⁾ Начало такое же, какъ въ предыдущей Былинѣ.—О.

13. По прозванью-ту Красношшокова ¹⁾;

Сказали Царю про Мишиньку:

«Измѣнилъ тебѣ, Царю Бѣлому,

«Придался онъ къ хану Турецкому,

«Ко шишиморѣ деревенскому,

20. «Онъ прельстился на ёво золоту казну,

«На то ли на платьѣ на свѣтное,

«На тѣхъ ли на Сорочинычокъ,

«По нашему—на красныхъ дѣвушекъ.»»

По утру-ту было, на зоринькѣ,

25. На восходѣ красново солнышка,

Не ясенъ соколъ по горамъ леталъ,

Ни бѣлой кречать перепархивалъ,

Наша-тъ Мишенька съ полону ѣдетъ,

На Турецкомъ чѣрномъ шахматѣ ²⁾,

30. Везетъ съ собой двѣ сумы переметныя,

Въ сумахъ-ту сидятъ Сорочиночки,

Турецкаго хана двѣ дочери.

Не доѣхавши до шатра, самъ съ коня слѣзалъ,

Не дошедши до Царя, сталъ низко кланяться:

35. «Здравствуй, батюшка, православный Царь!

«Не вели меня скоро казнити,

«Прикажи мнѣ слово молвити:

«Здравствуй, батюшка, православный Царь,

«Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,

40. «Со славнымъ городомъ со Серповымъ!

«Возми ты у меня двухъ полонянычекъ,

«Турецкаго хана двухъ дочерей!»

(Запис. свящ. Ѳаворскимъ; ср. «Изв. А. Н.» т. I).

* *

*

¹⁾ Ср. этого героя ниже, въ другихъ Былинахъ и выпускахъ.— ²⁾ Ошибка вмѣсто «бахматъ», ср. предыдущую Былину.— О.

Гнѣвъ на Вологду.

1.

(Вологда).

- Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
 Во Насонѣ было городъ ¹⁾,
 Гдѣ доселѣ, было, Грозный Царь
 Основать хотѣлъ ²⁾ престольный градъ
5. Для свово ли для величества
 И для царскаго могущества ²⁾,
 Укрѣпилъ стѣной градъ каменный
 Со высокими со башнями,
 Съ неприступными бойницами ²⁾,
10. Посреди онъ града церковь склалъ,
 Церковь лѣпую, соборную,
 Что во имя Божьей Матери,
 Ея чистаго ³⁾ Успенія:
 Образецъ онъ взялъ съ Московскаго
15. Со собору со Успенскаго.
 Стѣны града поднимались:
 Христіане утѣшались.
 Ужь какъ стали послѣ сводъ сводить,
 Туда ⁴⁾ Царь самъ не коснѣлъ ходить ⁵⁾,
20. Надзиралъ онъ надъ наемники ⁵⁾,
 Чтобы Божій крѣпче клали храмъ,
 Не жалѣли бѣ плинѣы красныя ⁵⁾
 И той извести горючія.

¹⁾ «Вологда имѣетъ или имѣла еще другое названіе — Насонъ. И теперь отъ сторожиловъ вы часто услышите поговорку:—Городъ Насонъ, рѣка Вологда.—Названіе это произошло отъ того, что крѣпость, основанная Грознымъ, была заложена 28 Апрѣля (1566), въ память св. Іасона (въ просторѣчій Насона).» *Примѣчаніе 4-го изд.*—Ср. пословицу: «Городъ Галивонъ (Галичъ), озеро Неронъ, а люди Кривича.» Вологда упоминается и выше въ Былинахъ о Грозномъ. — ²⁾ Не народно. — ³⁾ Обыкновенно: «честно́го.» — ⁴⁾ Тута? — ⁵⁾ Не народно.— О.

- Когда Царь о томъ кручинился ¹⁾,
 25. Въ храмѣ Божіемъ похаживалъ:
 Какъ изъ свода туповатова ²⁾
 Упадала плинѣа красная
 Во головушку во буйную,
 Въ мудру голову во царскую.
 30. Какъ нашъ Грозный Царь прогнѣвался,
 Вволновалась во всѣхъ жилахъ кровь ³⁾,
 Закипѣла молодецка грудь ⁴⁾,
 Ретивѣ сердце взыгралось;
 Выходилъ изъ храма новаго,
 35. Онъ садился на добра коня,
 Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
 Насонъ городъ проклиная ⁵⁾
 И съ рѣкою славной Вологдой.

- Отъ того проклятья царскаго
 40. Мать сыра земля трехнулася
 И въ Насонъ-градъ гористоемъ ⁶⁾
 Стали блата быть ⁷⁾ топучія,
 Рѣка быстра славна Вологда
 Стала быть рѣкой стоячею ⁸⁾,
 45. Водой мутною, вонючею,
 И покрытая ⁹⁾ все тиною,
 Скверной зеленью со плесенью.

(Въ «Русскомъ Словѣ» 1859 г. № 1 приведено съ объясненіями г. Н. Бунаковымъ, а имъ, какъ сказано, взято изъ записокъ «одного знакомаго, врученныхъ г. Бунакову въ полное

¹⁾ Въ смыслѣ «заболѣлся», не хорошо. — ²⁾ Придуманно въ противоположность стрѣльчатому, острому, остроконечному. — ³⁾ Не народно. — ⁴⁾ Закипѣла—грудь! — ⁵⁾ Не народно, хотя и видно старанье поддѣлаться. — ⁶⁾ При этомъ неестественномъ прозвищѣ, употребленномъ для стиха, издатель г. Бунаковъ справедливо замѣчаетъ: «Сомнительно, чтобы Насонъ-градъ (т. е. Вологда) когда ни будь былъ гористымъ,—онъ, кажется, всегда стоялъ въ болотѣ.» — ⁷⁾ «Стали быть» не народно; у народа въ-этомъ случаѣ «быть» могло означать лишь «будто, быть-то.» — ⁸⁾ Народу потребовалось бы слишкомъ много усилій, чтобы вообразить «рѣку стоячую.» — ⁹⁾ Придуманъ именительный падежъ вмѣсто творительнаго во избѣжаніе совпаденія съ творительнымъ слѣдующимъ.—О.

владѣніе;» этотъ «знакомый» въ предисловіи къ пѣсни говорить, что записалъ ее «въ Вологдѣ и слышалъ отъ старожилѣвъ, что лѣтъ 70 тому назадъ она пѣлась въ народѣ.»— Вторая Былина, помѣщавшаяся въ сихъ «Запискахъ» и также отпечатанная г. Бунаковымъ, объ Анникѣ, оказалась перепискою изъ «Современника» 1840 г.: см. объ ней вып. IV, стр. 124—129).

Языкъ и складъ во многомъ отличаются ненародною подправкой.

* *

*

Правежъ.

I.

1.

(Сызрань, Симбирск. губ.).

Что у насъ было на святой Руси,
На святой Руси, въ каменнѣй Москвѣ,
Середѣ-то торгу, братцы, среди площади,
Тутъ бьютъ добраго молодца на правежѣ,
5. Нагого-босаго и разутаго.
Поставили его на бѣль-горючъ камень:
Стоитъ молодецъ—самъ не трѣхнется,
Русы его кудри не ворохнутъся,
Лишь изъ глазъ горючѣ слѣзы.

10. Лучилосъ тутъ ѣхати
Самому Царю православному,
Грозному Царю Ивану Васильевичу.
Какъ возговоритъ Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
«Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!»
15. «За что вы пытаете добраго молодца,
«Нагого-босаго и разутаго,
«Поставя его на бѣль-горючъ камень?
«Стоитъ молодецъ—самъ не трѣхнется,
«Русы его кудри не ворохнутъся,
20. «Только катятся изъ глазъ горючи слѣзы
«По бѣлому лицу по румяному?»
Тутъ возговорятъ бурмистры-цѣловальнички:
«Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный Царь,

- «Грозный Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 25. «Пытаемъ мы съ него золоту казну,
 «Золоту казну, платье цвѣтное,
 «Не много, не мало,—сорокъ тысячъ 1).»»

- Возговорить тутъ православный Царь:
 «Охъ ты гой еси, добрый мѡлодецъ!»
 30. «По чему тебѣ золотѧ казна доставалася
 «И какъ она тебѣ приходила?»
 Возговорить добрый мѡлодецъ:
 — Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный Царь,
 — Грозный Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 35. — Была у меня дубиночка вязѡвенькая,
 — И клалъ я дубиночку на плечико,
 — Ходилъ я, добрый мѡлодецъ, по чисту полю,
 — По чисту полю, по темну лѣсу:
 — Нашелъ я воровъ-разбойниковъ.
 40. — Тутъ-то они дуванъ дуванили 2),
 — Золотую казну дѣлили мѣрою,
 — А цвѣтное платье дѣлили ношами:
 — Тутъ-то я ее отбилъ у нихъ.—
 Возговорить православный Царь,
 45. Грозный Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Куда ты дѣвалъ эдаку золоту казну?»
 Возговорить добрый мѡлодецъ:
 — Точилъ я ее все по домамъ по питейнымъ,
 — А поилъ я все голь кабацкую,
 50. — А цвѣтное платье—одѣвалъ все нашихъ босыхъ.—
 Возговорить православный Царь:
 «Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!
 «Заплатите ему за каждый ударъ по пятидесяти 3) рублей,
 «А за безчестіе заплатите ему пять сотъ рублей.»

(Язык.)

*

1) Вѣроятно: «тысячей.»— 2) Дѣлали привалъ и дѣлили добычу.— 3) Вѣ-
 роятно «по пятидесять.»—О.

2.

Какъ у насъ-то было въ матушкѣ каменнѣй Москвѣ,
 Что пымали добраго молодца безвиннаго ¹⁾, безъ по-
 личнаго.

Повели добраго молодца на бѣль-горючъ камень,
 И стали бить добраго молодца безвиннаго, безъ по-
 личнаго.

3. Стоитъ добрый молодецъ—самъ не тряхнется,
 Его русые кудерюшки не ворохнутся,
 Только катятся у молодца горючѣ слезы
 По его лицу по румяному.

Лучилось тутъ ѣхать самому Царю Ивану Василье-
 вичу.

10. Какъ не золотая трубонька вострубила,
 Что возгѣворить нашъ батюшка православный Царь:
 «Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички,
 «Большіе головушки, ларечнички!
 «За что вы добраго молодца пытаете?»
15. Что возгѣворятъ бурмистры-цѣловальнички:
 «« Ой ты гой еси, нашъ батюшка, православный Царь!
 «« Требуемъ мы съ него золотую казну,
 «« Не много, не мало,—сорокъ тысячъ рублей.»»

Какъ возговорить надѣжа православный Царь:

20. «Ой ты гой еси, удалый-добрый молодецъ!
 «По чему эта казна тебѣ доставалася
 «И по чему причиталася?»
 Что возговорить удалый-добрый молодецъ:
 — Это, батюшка, казна не царская и не барская,
25. — А эта казна монастырская,
 — Того ли монастыря Соловецкаго.

¹⁾ Безъ виннаго, безъ вины.—0.

- Я охочь былъ, батюшка, гулять по чисту полю.
 — И была у меня, батюшка, дубиночка,
 — Не мала, не велика, — ровно въ тридцать пудъ;
 30. — Заходилъ я, батюшка, во темны лѣса Соловецкіе,
 — И вышелъ я, батюшка, на полянушку:
 — Тутъ добрые молодцы дуванъ дуванили.
 — Поднялъ я, батюшка, дубинушку выше себя,
 — И ударилъ выше себя объ зелѣной дубъ:
 35. — То они съ шуму съ грому разбѣжались,
 — А со звуку, батюшка, раскидались.
 — По тому эта казна мнѣ, батюшка, доставалася
 — И по тому причиталася. —

Что возговорить надѣжа православный Царь:

40. «Ой вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!
 «Заплатите доброму молодцу за увѣчице,
 «Заплатите за безчестьице,
 «И отдайте доброму мѡлодцу сорокъ тысячъ рублей.»

*

3.

(Заводы Локтевскій и Сузунскій).

- Ишшо сколько я, добрый молодецъ, не гуливалъ,
 Что не гуливалъ я, добрый молодецъ, не нахаживалъ ¹⁾,
 Такова я чуда-дива не нахаживалъ,
 Какъ нашелъ я чудо-диво въ градѣ Кіевѣ:
 5. Среди торгѹ-базару, сѣредь площади,
 У того было колодичка глубокова,
 У того было ключа-то подземельнова,
 Что у той было конторушки Румянцовой,
 У тово было крылечка у перильчата,
 10. Ужъ какъ быють-то добра молодца на правежѣ,

¹⁾ Ни хаживалъ. — О.

- Что на правежѣ ево быють,
 Что нагова быють—босова и безъ пояса,
 Въ однихъ гарусныхъ чулочкахъ-то, безъ чеботовъ.
 Правять съ молодца казну да монастырскую.
15. Изъ за горъ-то, было,—горъ, изъ за высокіихъ,
 Изъ за лѣсу-то, было,—лѣсочку, лѣсу темнова,
 Что не утренняя зорюшка знаменуется,
 Что не праведное ¹⁾ красно солнышко выкатается:
 Выкаталась бы тамъ карета красна золота,
20. Красна золота карета, государева;
 Во каретушкѣ сидѣлъ православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.
 Случилось ему ѣхать посередь торгѹ.
 Ужъ какъ спрашивалъ надѣжа православный Царь,
25. Ужъ какъ спрашивалъ доброва молодца на правежѣ:
 «Ты скажи, скажи, дѣтина, правду-истину,
 «Ишшо съ кѣмъ ты казну кралъ, съ кѣмъ разбой держалъ?»
- «Если правду ты мнѣ скажешь, я пожалую,
 «Если ложно ты мнѣ скажешь, я скоро сказню:
30. «Я пожалую тя, молодецъ, въ чистомъ полѣ,
 «Что двумя тебя столбами да дубовыми,
 «Ужъ какъ третьей перекладинкой кленовою,
 «А четвертой тебя петелькой шелковою.»
 Отвѣча'тъ ему удалый-добрый молодецъ:
35. — Я скажу тебѣ, надѣжа православный Царь,
 — Я скажу тебѣ всю правду и всю истину:
 — Что не я-то казну кралъ, не я разбой держалъ,
 — Ужъ какъ крали-воровали добры молодцы,
 — Добрые молодцы, казаки.
40. — Случилось мнѣ, молодцу, итти чистымъ полѣмъ,
 — Я завидѣлъ въ чистомъ полѣ—сырой дубъ стоитъ,
 — Сырой дубъ стоитъ въ чистомъ полѣ, крековистый;
 — Что пришолъ я, добрый молодецъ, къ сыру дубу,

¹⁾ Вставлено изъ Стиховъ о праведномъ солнцѣ—Христѣ.—О.

- Что подъ тѣмъ, было, подъ дубомъ подъ крековис-
тымъ,
45. — Что казаки, онѣ, дѣлѣ дѣляютъ,
— Они дѣлѣ дѣлили, дуванъ дуванили;
— Подошелъ я, добрый молодецъ, къ сырѣ дубѣ,
— Ужъ какъ бралъ-то я сырой дубъ посередь его,
— Я выдергивалъ изъ матушки сырой земли,
50. — Какъ отряхивалъ коренья о сыру землю:
— Ужъ какъ тутъ-то добры молодцы испугалися,
— Со дѣлу они со дувану разбѣжались,
— Одному мнѣ золота казна досталася,
— Что не много и не мало, — сорокъ тысячей.
55. — Я не въ кладъ-то казну клалъ, животомъ не звалъ ¹⁾,
— Ужъ я клалъ тоѣ казну во большое-тѣ домъ,
— Во большое-тѣ домъ, во царевъ кабакъ. —

(Доставлено С. И. Гуляевымъ; ср. «Изв. А. Н.» т. III).

* *

II.

30. — Татаръ величалъ ахъ-ахъ-ахъ-ахъ,
— Никому какъ быть не подручнымъ.

(Курской губ.).

Мимо лѣсу мимо темнаго,

Мимо садику зеленаго,

Пролежала путь-дороженька,

Широка, торна, пробойная.

5. Ой, по той ли по дороженькѣ,

Тамъ идутъ-идутъ солдатушки,

Они ведутъ-ведутъ удалаго молодца,

¹⁾ Не звалъ имѣньемъ, не берегъ какъ имѣнье на прожитокъ. — О.

Удалаго мѳлодца-разбойничка:

Рѳзвы ноженъки закованы,

10. Назадъ рученьки завязаны,

Ясны оченьки заплаканы.

Они ведутъ его въ каменну Москву,

Въ каменну Москву, ко Грозному Царю ¹⁾.

Сталъ Царь мѳлодца допрашивати:

15. « Ты скажи мнѳ, вдалый молодецъ,

« Съ кѳмъ воровалъ, съ кѳмъ разбой держалъ,

« Ой, и кто твои товарищи?»

— Я скажу тебѳ, православный Царь,

— Съ кѳмъ я воровалъ, съ кѳмъ разбой держалъ,

20. — Ой, и кто мои товарищи:

— Какъ и первый то товарищъ—

— Да и темная ночь;

— А другой ли мой товарищъ—

— Да и воронъ конь;

25. — Какъ и третій мой товарищъ—

— Да и вострый ножъ.—

(Записано Н. Ст. Кохановской; ср. «Русск. Бес.» 1860. I).

* *

III.

1.

(Тамъ же).

Что во горенкѳ, подъ окошечкомъ,

Что позднѳмъ-поздно, поздно ²⁾ вечера,

Что сидѳла тамъ душа-дѳвица:

Что руса коса порастрѳпана,

5. Ясныя оченьки заплаканы....

Не сиди, душа, поздно ²⁾ вечера,

¹⁾ Конечно — Ивану. — ²⁾ Поздна?—О.

- Ты не жги свѣчи воску ярова,
 Не кручинь, дѣвка, родна батюшки,
 Не печаль свою родну матушку:
 10. Ты не плачь, не плачь по своемъ горю,
 По миломъ другу ¹⁾!
 Что и Царь молодца пожалуетъ....

- Повели младца въ каменну Москву.
 Ко Грозну Царю.
 15. Какъ и сталъ Царь младца спрашивати
 И допрашивати:
 «Ты скажи, скажи, вдалый молодець,
 «Ты за что убилъ ²⁾ мово подручника,
 «Молодаго мово опричника?»
 20. — Я скажу тебѣ, православный Царь,
 — Я за что убилъ зла Татарченка,
 — Молодаго твоего опричника:
 — Я убилъ его за дурны дѣла,
 — За худы слова.
 25. — Поносилъ онъ нашу святую Русь:
 — Тебя узывалъ кровопійцею;
 — Еще поносилъ православный людъ:
 — Урекалъ онъ насъ быть христьянами
 — И холопами,
 30. — Татаръ величалъ людьми вольными,
 — Никому какъ быть не подручными.
 — А славенъ-то былъ онъ тобою, Царь,
 — Твоей милостью! —
 «Исполать тебѣ, вдалый мѡлодецъ,
 35. «На добромъ словѣ, на честномъ дѣлѣ!»

(Оттуда же).

Другія Былины того же происхожденія и близкаго содержанія см. ниже, во времена Петра
 I-го и въ Молодецкихъ Безымянныхъ.

* *
 *

¹⁾ Это начало изъ другихъ мелкихъ пѣсней, которыя см. послѣ. —
) Убилъ. — О.

Царь сослалъ Царицу въ монастырь.

1.

(Сызрань, Симбирск. губ.).

Ужъ что́ это у насъ въ Москвѣ приуныло,
 Заунывно въ большой колоколъ звонили?
 Ужъ какъ Царь на Царицу прогнѣвился,
 Онъ ссылаетъ Царицу съ очей далѣ,
 5. Какъ въ тотъ ли во городъ во Суздаль,
 Какъ въ тотъ ли монастырь во Покровскій.

Какъ Царица по палатушкамъ гуляла,
 Жалобнѣхонько Царица причитала:
 «Охъ вы гой еси, каменные палаты,
 10. «Бѣлы-каменны палаты, грановиты¹⁾!»
 «Ужъ, знать, мнѣ по васъ, палатушкамъ, не гуляти,
 «За кипарисными столами не сидѣти,
 «Мнѣ сахарнаго кушанья не кушати
 «И мнѣ бѣлаго лебеда не рѣшати!»
 15. Выходила тутъ Царица на крылечко,
 Закричала своимъ громкимъ голосочкомъ:
 «Охъ вы гой еси, конюхи младые,
 «Младые конюхи, ѣздовые!
 «Вы закладывайте [карету]—не спѣшите,
 20. «Поѣзжайте Москвою—не спѣшите:
 «Ужъ авось государь Царь уми́лится,
 «Не прикажетъ ли назадъ воротиться!»
 Какъ взгѣворють конюхи молодые:
 ««Охъ ты гой еси, наша матушка Царица,
 25. ««Марѳа Матвѣвна!
 ««Ужъ гдѣ жь Царю уми́лится,
 ««Ужъ гдѣ жь ему васъ назадъ воротити?»»

¹⁾ Старинная «гридня» гранная, угольчатая палата, названіе, сдѣлавшееся въ Москвѣ собственнымъ; ср. вып. V, стр. 71.—О.

- Какъ встрѣчали Царицу со звономъ,
Выходила тутъ игуменья,
30. Что съ своими монашенными,
Принимала её за ея руки бѣлыя,
Повела въ свои кельи.

(Язык.).

*

2.

(Село Павлово, Нижегород. губ.).

- Ахтѣ, во Москвѣ у насъ, братцы, не здорово!
Заунывно во Царь-колоколъ благовѣстили:
Видно, Царь на Царицу прогнѣвилса
И хочетъ сослать её въ ссылку,
5. Во славной Суздаль городочикъ,
Во пречесной монастырь во Петровской.

- Тутъ заплакала благовѣрная Царица,
Во слезахъ говорить такое слово:
«Охъ вы гой естя, мое бѣлокаменны палаты!
10. «Ужъ мнѣ въ васъ, полатушки, не бывати,
«Отъ свова Царя ласкова слова не слыхати!»

- Собиралъ-та Царь возочикъ,
Высылалъ Царицу въ городочикъ.
Тутъ возговорить благовѣрная Царица:
15. «Охъ вы гой естя, извошнички мое молодые!
«Вы потише поѣзжайте—не свишите ¹⁾:
«Авось ли Царь да на меня не умилѣтса,
«Не велить ли мнѣ назадъ воротиться!»

¹⁾ Не спѣшите.—0.

- Подъѣзжаютъ онѣ къ Петровскіемъ ворѣтамъ,
 20. Встрѣчатъ еѣ игуменья съ сестрами.
 Тутъ возгѣворитъ благовѣрная Царица:
 « Отойдишь ты прочь, игуменья съ сестрами:
 « Не на часъ я къ вамъ пришла часовати,
 « Ни на ѣдну тѣмну ночку ночовати,
 25. « Я пришла къ вамъ вѣки вѣковати!»

(Запис. свящ. Ѳаворскимъ; ср. «Изв. А. Н.» т. I).

*

3.

(Орловск. губ.).

- По палатушкамъ Царица ходила,
 Она жалобно говорила:
 « Охъ вы слуги мои, слуги вѣрные,
 « Заложите мнѣ карету золотую,
 5. « И ступайте Москвою—не спѣшите:
 « Авось Царь до Царицы умилился,
 « Онъ велитъ мнѣ, Царицѣ, воротиться ¹⁾!»
 *
 « Охъ вы кумушки, голубушки мои!
 « Вы которому Святителю молили,
 10. « Вы которымъ Чудотворцамъ общались,
 « И у васъ мужья молодые?
 « У меня ли у младеньки старичища,
 « Не пущаитъ старичища на игрища...»

И прочее, см. послѣ.—Былины сего же рода, относимыя къ Петру I-му, равно какъ Безымянные, см. ниже.

* *
 *

¹⁾ Доселѣ начало древней Былины, а отселѣ переходъ въ позднѣйшую мелкую женскую пѣсню.—О.

Смерть Грознаго Царя Ивана Васильевича.

I.

1.

(Тульск. губ., Чернского уѣзда).

- Охъ вы горы, горы крутыя!
 Охъ вы головы златыя православныхъ церквей!
 Охъ косящеты окошки царскихъ теремовъ!
 Какъ во теремѣ живётъ православный Царь.
 5. Православный Царь Иванъ Васильевичъ:
 Онъ грозёнъ, батюшка, и милостивъ,
 Онъ за правду милуетъ, за неправду вѣшаетъ.
 Ужь настали годы злые на Московскій народъ,
 Какъ и сталъ православный Царь грозный [прежняго:
 10. Онъ за правду—за неправду дѣлалъ козни лютыя.
 Какъ восплачется народъ Рускій на Грознаго Царя:
 Переставился Грозный Царь на восьмидесятомъ году,
 А сынъ его Оѣдоръ сталъ Русью управлять.

(Отъ старухи).

* *

II.

1.

(Симбирск. губ., Буинск. уѣзда, дер. Козловка).

- Какъ ударили въ Москвѣ въ большой колоколъ,
 Только слышно то было по всей каменной Москвѣ
 [И по всей арміи, и по всей конной гвардіи]:
 Еще померъ-то у насъ православной Царь,
 5. Православной Царь Иванъ Васильевичъ.
 «Сдѣлаемъ ему гробокъ купарисовой,
 «Саванокъ-то сошьемъ миткалиновый,
 «Мы схоронимъ Царя за Москвой рѣкой!»

(Запис. П. В. Шейномъ, отъ Максима Щербакова).

* *

III.

1*).

(Саратовъ).

- Ужь ты батюшка свѣтель мѣсяць!
 Чтò ты свѣтишь не по старому,
 Не по старому, не по прежнему,
 Изъ за облачка выкатаешься,
 5. Черной тучей закрываешься?
 У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Въ каменной Москвѣ, въ золотомъ Кремлѣ,
 У Ивана было у Великаго,
 10. У Михайлы у Архангела,
 У собора у Успенскаго,
 Удалили въ большой колоколъ.
 Раздался звонъ по всей матушкѣ сырой землѣ:
 Соѣзжались всѣ князья-бояре,
 15. Собирались всѣ люди ратные,
 Во Успенскій соборъ Богу молитися.
 Во соборѣ-то во Успенскимъ,
 Тутъ стоялъ новъ кипарисовъ гробъ ¹⁾:
 Во гробу-то ²⁾ лежитъ православный Царь,
 20. Православный Царь, Иванъ Грозный Васильевичъ.
 Въ головахъ у него стоитъ животворящій крестъ,
 У креста лежитъ корона его царская,
 Во ногахъ его вострый, грозный мечъ ³⁾.
 Животворящему кресту всякій ⁴⁾ молится,
 25. Золотому вѣнцу ⁵⁾ всякой кланятся,
 А на грозень ⁶⁾ мечъ взглянетъ,—всякъ ужахнется.
 Вокругъ гроба горятъ ⁷⁾ свѣчи восковыя,

*) То же напечатано у гг. Костомар. и Мордовц., откуда приведемъ мелкія разнорѣчія.—О.

¹⁾ «Тутъ стоялъ кипарисовъ гробъ.» — ²⁾ «Во гробу.» — ³⁾ «Въ головахъ у него стоитъ крестъ серебряный, Во ногахъ его корона царская.» — ⁴⁾ «всякъ.» — ⁵⁾ «Золотой царской коронѣ.» — ⁶⁾ «На грозень.» — ⁷⁾ «стоятъ.» — О

- Передъ гробомъ стоятъ все попы-патріархи ¹⁾,
 Они служатъ-читаютъ ²⁾, память отпѣваютъ,
 30. Отпѣваютъ память Царю православному,
 Царю Грозному Ивану Васильевичу.

(Запис. А. Н. Пасхаловою, ср. «Изв. А. Н.»).

* *

*

Плачь Царицы по умершемъ Царѣ.

1.

(Москва).

- Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго.
 Изъ за горъ было высокіихъ,
 Не ясно солнце выкаталося,
 Выходила тутъ благовѣрная Царица,
 5. Благовѣрная Царица Марѣа Матвѣевна,
 По мосту-мосту по калинову,
 По сукну-сукну багрецовому:
 Ужь какъ шла Царица благовѣрная,
 Благовѣрная Царица Марѣа Матвѣевна,
 10. Приходила она къ церкви соборной,
 Закричала она громкимъ голосомъ:
 «Ужь и есть ли у церкви церковнички?
 «Отпирали бы церковь соборную,
 «Что впускали бѣ Царицу благовѣрную!»
 15. Что входила Царица въ церковь соборную,
 На три стороны помолилася;
 На четвѣртую она только взозрѣла,
 Какъ увидѣла гробницу бѣлу-каменную;
 Закричала Царица громкимъ голосомъ:

¹⁾ «стоятъ попы, патріархи.»—²⁾ «и читаютъ.»—О.

20. « Охъ ты гой еси, благовѣрный Царь,
 « Благовѣрный Царь Иванъ Васильевичъ!
 « Чтò ты спишь крѣпко—не прòснешься?
 « Безъ тебя всё царство помутилось,
 « Всѣ Стрѣльцы-бойцы взволновались,
 25. « Всѣхъ князей-бояръ во тынахъ рубють,
 « А меня-то, Царицу, не слушаютъ!»
 «« Ахъ ты гой еси, Царица благовѣрная,
 «« Благовѣрная Царица Марѣа Матвѣевна!
 «« Ужь и мы-то тебя слушаемся,
 30. «« Ужь и мы-то тебѣ повинуюемся!»»

(Отъ мѣщанки Татьяны Андреевны, запис. 7 Сентября 1839 г.).

*

2.

(Тамъ же).

- Что по сукну, по сукну ли багрецовому,
 По тому ли сукну что по красному,
 Ужь какъ шла тутъ Царица благовѣрная,
 Благовѣрная Царица Марѣа Матвѣевна,
 5. Въ Успенскій соборъ Богу молиться,
 Своему Царю поклониться.

Подошла она къ гробницы бѣлой-аспидной,
 Стала она плакать и рыдать,
 И жалобно причитать:

10. « Встань ты—пробудись, Грозный Царь,
 « [Грозный Царь] Иванъ Васильевичъ!
 « И ты што жъ крѣпко спишь и не прòснешься?
 « При тебѣ ли, при Царѣ, войны не было,
 « Безъ тебя ли, Царя, учинилася:
 15. « Стрѣльцы-бойцы поднимаются,
 « А меня ли, Царицу, не слушаются.»
 Ужь стали унимать Царицу князья-бояры:
 «« Ты не плачь, наша Царица благовѣрная,

- «« Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна!
 20. «« Ужь тебѣ ли горемъ поле не насѣяти,
 «« Горючими слезми море не наполнити:
 «« Ужь Царя-та тебѣ не поднять будетъ,
 «« Ужь какъ Грознаго Царя Ивана Васильевича!»»

(Отъ старика 70-ти лѣтъ, Московскаго мѣщанина).

*

3.

(Тульск. губ., Алексинск. уѣзда).

- По крыльцу-то, по крыльцу-крыльцу Красному,
 По сукну-то, по сукну-сукну багрецовому,
 Шла-прошла наша матушка государыня,
 Во соборную церковь молиться,
 5. Ко святымъ мощамъ приложиться,
 Государя Царя причитать стала:
 «Охъ ты, Грозный Царь, Иванъ Васильевичъ!
 «Безъ тебя-то народъ взбунтовался,
 «А на меня, Царицу, взѣдѣлся!»

*

4.

(Арханг. губ.).

- Выходила Царица Марѳа Михайловна
 На крутой Красный крылецъ,
 Шла по атласу, по бархату,
 Приходила она ко соборной церкви,
 5. Становилась она на паперти.
 Не бѣлая лебедь воскликнула,
 Что возговорить наша матушка,
 Православная государыня:

«Еще есть ли у меня слуги вѣрные?»

10. «Отпирали бѣ церковь Божію!»

Она въ церковь входила,

Вошедъ Богу помолилася,

На всѣ стороны поклонилася,

На праву руку становилася:

15. «Ахъ ты батюшка, православный Царь!

«Ничево-то ты не знаешь—не вѣдаешь,

«Что у насъ въ Москвѣ учинилося:

«Стрѣльцы въ Москвѣ збунтовалися,

«Меня, Царицу, не слушаютъ!»

20. Унимаютъ еѣ князья-бояра:

«Ты не плачь, не плачь, наша матушка:

«Ужъ и такъ сердце надорвалось,

«Царя-государя не поднять будетъ!»»

(Доставлено адмирал. Кузьмищевымъ).

* *

*

Плачь войска.

1.

(Симбирск. губ.).

У Ивана было у Великаго,

У собора было у Успенскаго,

У честной-славной заутрени,

Молодой сержантъ на часахъ стоитъ,

5. На часахъ стоитъ, Богу молится,

Горючмі слезми заливается:

«Ты возмой—возмой, туча грозная,

«Ты пролей-ка часть-силенъ дождичекъ.

«Примочи-ка ты мать сыру землю!

10. «Разступись-ка ты, мать сыра земля,

«На четыре ты на всѣ стороны!

«Раскройся-ка, гробовъ доска,

«Распахнись-ка ты, бѣль-тонкой саванъ,

- « Ты возстань, возстань, православный Царь,
 15. « Царь Иванъ Васильевичъ!
 « Погляди-ка ты на свою силу:
 « Твоя силушка утомлённая,
 « Утомлённая, некормлёная,
 « Твой любимый полкъ во походъ пошёлъ,
 20. « Во походъ пошёлъ подъ Казань городъ ¹⁾».

- Подъ Казанью мы подъ городомъ,
 Мы стояли подъ нимъ восемь лѣтъ,
 А копали мы земляной подкопъ,
 Земляной подкопъ ужъ мы семь годовъ.
 25. Ужъ мы другъ дружку тутъ обманывали
 Со Татарами мы незнамыми.
 Выходилъ-то изъ городу младъ Татарченкокъ,
 Онъ указывалъ, гдѣ подкопъ копать,
 Гдѣ подкопъ копать подъ Казань рѣку,
 30. Подъ тоё казну подъ порховую.
 Подкопали мы подкопы подъ тѣ бочечки,
 Подъ тѣ бочечки и подвалики,
 Гдѣ стоить у нихъ порховъ казна;
 Мы закатывали подъ свой подкопъ
 35. Сорокъ бочекъ ужъ мы пороху;
 И хотѣли мы Татарченка повѣсить,
 Мы за тѣ слова за глупыя;
 Ужъ мы думали, что Татарченкокъ насъ обманываетъ;
 Мы зажгли свѣчу воску яраго аршинную,
 40. А фитиль зажгли на бочечкахъ поларшинный;
 А Татарченкокъ умаливалъ:
 « Вы постоитъ-ка, не вѣшайте:
 « Я вамъ сказывалъ правду-истину.»»
 Не успѣлъ онъ всѣхъ словъ сказать, Казань начало
 рвать:
45. Ужъ и начали Татарченка казной жаловать.

(Язык.).

*

¹⁾ Отселъ рѣчь сержанта переходитъ въ рассказъ пѣвца.—О.

(Симбирск. губ., с. Усть-Урень).

Ужь ты батюшка, свѣтель мѣсяць!
Ужь ты свѣтишь, мѣсяць, во всю темную ночь:
Освѣти-ка, мѣсяць, каменну Москву!

Въ каменной-то Москвѣ, во святой Русѣ,

5. У собора было у-во ¹⁾ Спленскаго,
Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
На часахъ-то стоитъ, Богу молится,
Богу молится, самъ слезно плачетъ:
«Понесите съ горъ, буйны вѣтры,
10. «Разнесите, вѣтры, всѣ желты пески!
«Разступись, матушка сыра земля,
«Вскройся, гробова доска,
«Распахнись-ка, бѣль-тонкой саванъ,
«Ты возстань, возстань, православный Царь,
15. «Православный нашъ Царь, Иванъ Васильевичъ!
«Ужь вся-то Москва на потрясь пошла,
«Ужь всѣ-то полки во походъ пошли ²⁾
[«Ужь первый-то полкъ пошелъ Семеновскій,
«А другой-то полкъ пошелъ Измайловскій,
20. «Третій пошелъ Петропавловскій.
«Ужь всѣ-то купцы перепугалися,
«На синее моречке разбѣжались,
«На легкія лодочки побросалися ³⁾].»

(Запис. П. В. Шейномъ, отъ Н. Картавенка).

*

Многочисленныя разпорѣчія этой пѣсни, въ примѣненіи къ позднѣйшимъ царямъ и царицамъ, см. ниже въ другихъ выпускахъ.

Конецъ пѣсень 6-го выпуска.

¹⁾ Такъ исправляемъ вмѣсто явной опечатки: «у ко.»—²⁾ Отселѣ слѣдуетъ прибавка изъ болѣе новыхъ пѣсень того же рода.—³⁾ А это, о купцахъ, прибавка еще дальнѣйшая (изъ Былинъ объ Ильѣ Муромцѣ и Соколѣ кораблѣ?).—О.

Kireevskij, Petr V.,

Pěsni sobrannyja P. V. Kirěevskim Izdany Obščestvom ljubitelej rossijskoj
slovesnosti

Bd.: 6

Moskva 1864

P.o.rel. 3164-6/7

urn:nbn:de:bvb:12-bsb11016814-6